

100
ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г. Р. ДЕРЖАВИНА
ЛЕТ

Державинский

ISSN 2542-2340

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

SCIENTIFIC JOURNAL

DERZHAVIN
FORUM

TOM 8

№ 1

2024

ISSN 2542-2340

9 772542 234007

24029 >

ISSN 2542-2340

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Управление организации научно-исследовательской деятельности
студентов и подготовки научных кадров
Объединенный студенческий научный совет

Издается с марта 2017 года
Выходит 4 раза в год
Сквозной № выпуска – 29

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

Том 8

№ 1

2024

Научный журнал

Published since March 2017
Issued 4 times in year
Continuous issue number – 29

DERZHAVIN FORUM

Vol. 8

No. 1

2024

Scientific journal

16+

Цель и миссия научного журнала

Научный журнал «Державинский форум» является периодическим рецензируемым изданием, имеет мультидисциплинарную направленность, создан для публикации статей социально-гуманитарного, физико-математического и естественнонаучного профилей.

Цели журнала – широкое освещение и распространение научных достижений молодых ученых в различных областях современной науки.

Издание рассчитано на студентов, аспирантов, научных работников, преподавателей высшей школы и всех, кто интересуется достижениями современной российской науки.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР к. филос. н., доц. И.Н. Зыкова (Сертакова) (г. Тамбов, Российская Федерация)

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА Д.О. Сорокин (г. Тамбов, Российская Федерация)

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

к. геогр. н., доц. М.Е. Буковский (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н. И.С. Дронов (г. Тамбов, Российская Федерация), к. юрид. наук, доцент Р.В. Зелепукин (г. Тамбов, Российская Федерация), И.В. Ильина (отв. секретарь) (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Н.Л. Королева (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. А.Ю. Курин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. филос. н., доц. Н.Н. Лавринова (г. Тамбов, Российская Федерация), к. ист. н., доц. С.К. Лямин (г. Тамбов, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Е.Ю. Мукина (г. Тамбов, Российская Федерация), к. биол. н. И.В. Муравьева (г. Тамбов, Российская Федерация), к. филол. н., доц. Н.И. Платицына (г. Тамбов, Российская Федерация), к. экон. н., доц. А.В. Саяпин (г. Тамбов, Российская Федерация)

Ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов И.В. Ильина

Редакторы: И.С. Голыбина, М.С. Пустовалова

Редактор английских текстов Д.Г. Самодуров

Администратор сайта М.С. Пустовалова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68840 от 28 февраля 2017 г.

ISSN 2542-2340

Тираж 1000 экз. Заказ 24075.

Подписано в печать 05.03.2024. Дата выхода в свет 09.04.2024

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «Times New Roman». Печать на ризографе. Печ. л. 17,0. Усл. печ. л. 15,8.

Свободная цена

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Адрес редакции и издателя: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции: +7(4752)72-34-34 доб. 8032

Электронная почта: derzhavin.forum@yandex.ru

Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum/>; <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum-eng/>

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Для цитирования: Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. 136 с.

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2024

© Журнал «Державинский форум», 2024

При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.

Ответственность за содержание публикаций несет автор

Scope and mission

The scientific journal “Derzhavin Forum” is a peer-reviewed periodical, has a multidisciplinary focus, it is established to publish articles of social-humanitarian, physical and mathematical, and natural science profiles.

The aims of the journal are wide coverage and dissemination of scientific achievements of young scientists in various fields of modern science.

The publication is intended for students, post-graduate students, research scholars, lecturers of higher school and all those who are interested in achievements of modern Russian science.

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Derzhavin Tambov State University”
(33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation)

EDITOR-IN-CHIEF PhD (Philosophy), Associate Professor I.N. Zykova (Sertakova) (Tambov, Russian Federation)

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF D.O. Sorokin (Tambov, Russian Federation)

MEMBERS OF EDITORIAL BOARD:

PhD (Geography), Associate Professor M.E. Bukovskiy (Tambov, Russian Federation), PhD (Education) I.S. Dronov (Tambov, Russian Federation), PhD (Law), Associate Professor R.V. Zelepukin (Tambov, Russian Federation), I.V. Ilyina (Executive Editor) (Tambov, Russian Federation), PhD (Education), Associate Professor N.L. Koroleva (Tambov, Russian Federation), PhD (Education), Associate Professor A.Yu. Kurin (Tambov, Russian Federation), PhD (Philosophy), Associate Professor N.N. Lavrinova (Tambov, Russian Federation), PhD (History), Associate Professor S.K. Lyamin (Tambov, Russian Federation), PhD (Education), Associate Professor E.Yu. Mukina (Tambov, Russian Federation), PhD (Biology) I.V. Muravieva (Tambov, Russian Federation), PhD (Philology), Associate Professor N.I. Platitsyna (Tambov, Russian Federation), PhD (Economics), Associate Professor A.V. Sayapin (Tambov, Russian Federation)

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals I.V. Ilyina

Editors: I.S. Golybina, M.S. Pustovalova

English texts editor D.G. Samodurov

Website administrator M.S. Pustovalova

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), the mass media registration certificate ПИИ no. ФC77-68840 of February 28, 2017

ISSN 2542-2340

Copies printed 1000. Order no. 24075.

Signed for printing 05.03.2024. Release date 09.04.2024

Format A4 (60×84 1/8). Typeface “Times New Roman”. Printed on risograph. Pr. sheet 17,0. Conv. pr. sheet 15,8

Free price

Publisher: Derzhavin Tambov State University

Editorial Office and Publisher address: 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation

Editorial Office telephone number: +7(4752)72-34-34 add. 8032

E-mail: derzhavin.forum@yandex.ru

Web-site: <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum/>; <http://journals.tsutmb.ru/derzhavin-forum-eng/>

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House “Derzhavinskiy” of FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”

190g Sovetskaya St., Tambov 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

For citation: Derzhavin Forum, 2024, vol. 8, no. 1, 136 p.

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© FSBEI of HE “Derzhavin Tambov State University”, 2024

© The journal “Derzhavin Forum”, 2024

The reference is obligatory while reprinting and citation of materials.

The author is responsible for the contents of publications

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИКА

- Кузнецова И.А.* Изучение возможностей формирования прагматической компетенции языковой поликультурной личности на основе интегрированного обучения иностранным языкам (на примере английского и французского)..... 8

ПРАВО

- Архипова А.А.* Теоретико-правовая основа адвокатской тайны..... 16
- Койнова А.П.* К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта в трансграничных авторских отношениях..... 23
- Коняхин Д.А.* Административный договор: перспективы развития в Российской Федерации..... 28
- Латтеган К.О.* Выдача нескольких исключительных лицензий как механизм коммерциализации исключительного права..... 37

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Житин Р.М., Топильский А.Г.* Некоторые особенности труда наемных сельскохозяйственных работников в имениях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века..... 43

ФИЛОСОФИЯ

- Карева Д.В.* Этические аспекты сценариотехники..... 54
- Сертакова Е.В.* Теории утилитаризма и их отражение в области дизайна..... 62

ФИЛОЛОГИЯ

- Голыбина И.С.* Сопоставительный анализ консонантизмов в английском и китайском языках..... 70
- Завражина А.Д.* Фоностилистические средства организации художественного пространства (на материале английской и русской литературы)..... 76
- Лопухов Д.П.* Сравнение менталитета англичан и французов методом сопоставительного анализа фразеологизмов, связанных со значением животных..... 85

ПСИХОЛОГИЯ

- Ионова А.А., Хватова М.В.* Динамика эмоционального состояния у женщин при снижении веса..... 94

ХИМИЯ

- Горлов Д.А., Ломакина И.А.* Формирование супергидрофобного покрытия на углеродистой стали для защиты от коррозии..... 101

НАУКИ О ЗЕМЛЕ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

<i>Елатомцева А.И., Игнаткова Е.О.</i> Методика формирования проектных умений учащихся школы в рамках проекта «Городская экостанция».....	110
---	-----

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

<i>Дудова А.Р.</i> Data Science в экономических процессах.....	119
<i>Ткачева М.Н., Фенин К.В.</i> Проблема измерения неравномерного территориального распределения предпринимательской активности в современной российской экономике.....	128

CONTENTS

PEDAGOGY

- Kuznetsova I.A.* Studying the possibilities of forming the pragmatic competence of a multicultural linguistic personality based on integrated foreign language teaching (on the example of English and French languages)..... 8

LAW

- Arkhipova A.A.* Theoretical and legal basis of the attorney-client privilege..... 16
Koinova A.P. On the issue of the legal personality of artificial intelligence in cross-border copy-right relations..... 23
Koniakhin D.A. Administrative contract: prospects for developing in Russian Federation..... 28
Lattegan K.O. Issuance of several exclusive licenses as a mechanism of exclusive right commercialization..... 37

HISTORICAL SCIENCES

- Zhitin R.M., & Topilsky A.G.* Some labor features of hired agricultural workers in the estates of the Central Chernozem region in the late 19th – early 20th century..... 43

PHILOSOPHY

- Kareva D.V.* Ethical aspects of screenwriting..... 54
Sertakova E.V. Utilitarianism theories and their reflection in the field of design..... 62

PHILOLOGY

- Golybina I.S.* Comparative analysis of consonantism in English and Chinese..... 70
Zavrzhina A.D. Phonostylistic means of organizing artistic space (based on the material of English and Russian literature)..... 76
Lopoukhov D.P. Comparison of the mentality of the British and the French by the comparative analysis of idioms related to animals..... 85

PSYCHOLOGY

- Ionova A.A., & Khvatova M.V.* The dynamics of the emotional state in women during weight loss..... 94

CHEMICAL SCIENCES

- Gorlov D.A., & Lomakina I.A.* Formation of a superhydrophobic coating on carbon steel for corrosion protection..... 101

GEOSCIENCES AND ENVIRONMENTAL SCIENCES

- Elatomtseva A.I., & Ignatkova E.O.* Methodology for the formation of project skills of school students within the framework of the Urban Ecotopia project..... 110

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>Dudova A.R.</i> Data Science in economic processes.....	119
<i>Tkacheva M.N., & Fenin C.V.</i> The problem of measuring the uneven territorial distribution of entrepreneurial activity in the modern Russian economy.....	128

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 371.3

Изучение возможностей формирования прагматической компетенции языковой поликультурной личности на основе интегрированного обучения иностранным языкам (на примере английского и французского)

Ирина Александровна КУЗНЕЦОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ irinakuznetsova2002@rambler.ru

Аннотация. Исследованы возможности развития прагматической компетенции с точки зрения формирования поликультурной языковой личности. Проанализирована структура прагматической компетенции. На основе сопоставительного анализа английского и французского языков в аспекте прагматики проведены классификация и анализ прагматических маркеров на лексическом уровне языка. Предложены методические рекомендации по организации интегративного обучения прагматическим средствам английского и французского языков. Разработан алгоритм формирования прагматической компетенции языковой поликультурной личности.

Ключевые слова: прагматическая компетенция, поликультурная языковая личность, интегрированное обучение, английский язык, французский язык

Для цитирования: Кузнецова И.А. Изучение возможностей формирования прагматической компетенции языковой поликультурной личности на основе интегрированного обучения иностранным языкам (на примере английского и французского) // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 8-15.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 371.3

Studying the possibilities of forming the pragmatic competence of a multicultural linguistic personality based on integrated foreign language teaching (on the example of English and French languages)

Irina A. KUZNETSOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ irinakuznetsova2002@rambler.ru

Abstract. The possibilities of developing pragmatic competence from the point of view of forming a multicultural linguistic personality is considered in the study. The structure of pragmatic competence is analyzed. Based on a comparative analysis of the English and French languages in the aspect of pragmatics, the classification and analysis of pragmatic markers at the lexical language level are car-

ried out. Methodological recommendations on the organization of integrative teaching of grammatical means of English and French languages are proposed. An algorithm for the formation of the pragmatic competence of a linguistic multicultural personality has been developed.

Keywords: pragmatic competence, multicultural linguistic personality, integrated language learning, English, French

For citation: Kuznetsova, I.A. (2024). Studying the possibilities of forming the pragmatic competence of a multicultural linguistic personality based on integrated foreign language teaching (on the example of English and French languages). *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 8-15. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одной из основных целей изучения иностранных языков представляется формирование и развитие поликультурной языковой личности. Для осуществления обозначенной цели требуется овладеть рядом иноязычных коммуникативных компетенций, в том числе прагматической компетенцией. Рассматриваемая компетенция представляется необходимой для успешного общения на иностранном языке, поскольку верное считывание и корректная трактовка прагматических маркеров разного уровня играют значимую роль в понимании картины мира и менталитета носителей иностранного языка, а также в развитии эмпатических способностей в процессе коммуникации, навыков анализа коммуникативной ситуации, выбора коммуникативных стратегий и т. д. Вопросами формирования прагматической компетенции занимается ряд российских (Е.А. Оганесян, Л.А. Метелькова, Н.И. Колотова, М.В. Овчинникова, И.Я. Жебряткина и др.) и зарубежных (F. Sell, N. Ichihara, N. Taguchi, M. Debono, V. Kastellotti и др.) исследователей, однако, развитие прагматической компетенции в рамках формирования поликультурной личности представляется изученным в недостаточной мере.

Таким образом, целью работы является исследование возможностей развития прагматической компетенции в ас-

пекте формирования поликультурной языковой личности. Методологической базой исследования служат компетентностный подход (И.А. Зимняя) и контекстный подход (А.А. Вербицкий).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прагматическая компетенция представляет собой возможность и способность коммуниканта интерпретировать речевые высказывания собеседника и формировать собственные высказывания в соответствии с контекстом коммуникативного акта с точки зрения как непосредственно сказанной, так и подразумеваемой информации. Структура рассматриваемой компетенции позволяет выделить несколько субкомпетенций:

1) дискурсивная (организационная) субкомпетенция – соблюдение формальной и логической связности речевого высказывания, использование общепринятых средств его построения;

2) социокультурная субкомпетенция – владение основной информацией о странах изучаемого иностранного языка, особенностях культуры и менталитета носителей языка, владение базовыми навыками межкультурной коммуникации, а также развитие эмпатии и толерантности на уровне, необходимом для успешного взаимодействия с представителями иных культур;

3) функциональная (операционная) субкомпетенция – способность осущест-

влять подбор лингвистических и экстралингвистических средств, направленных на выполнение какой-либо коммуникативной задачи (например, установление контакта), в соответствии с контекстом речевой ситуации.

Согласно В.Б. Куриленко, сопоставительный анализ элементов изучаемого языка с элементами языковых систем родного или другого изучаемого языка характерен и для традиционных подходов к изучению иностранных языков, направленных на изоляцию языков в сознании учащегося, и для новых подходов, обеспечивающих интеграцию языковых систем в сознании билингва [1, с. 175-176]. Основным преимуществом интегративного подхода представляется снижение вероятности интерференции, поскольку параллельное освоение двух языков позволяет минимизировать одну из основных причин интерференции – соотнесение норм изучаемого языка не с предметным миром, а с нормами более привычного и знакомого родного или первого иностранного языка. Таким образом, параллельно-сопоставительное изучение родного и иностранного или двух иностранных языков в средних и высших учебных заведениях РФ на базе интегративного подхода представляется перспективным направлением современного языкового образования. Поскольку в ряде российских школ и вузов осуществляется одновременное преподавание английского и французского языков, в ходе данного исследования был проведен сопоставительный анализ этих языков в аспекте прагматики и прагматических маркеров. В ходе исследования было установлено, что наиболее продуктивным с точки зрения интегративного подхода представляется сопоставление лексики английского и французского языков, поскольку различия в их фонетических и грамматических системах не позволяют

провести полноценное прагматическое сопоставление указанных языков.

Рассмотрим прагматические маркеры английского и французского языков на лексическом уровне. Дискурсивные маркеры обоих языков представлены словами-связками, вводными оборотами, словами-заместителями и т. д. [2, с. 795], некоторые из которых могут быть переведены на другой язык пословно (например, англ. *that is to say* – фр. *c'est-à-dire*) или поморфемно (например, англ. *above all* – фр. *surtout*). Форма ряда эквивалентных единиц в двух языках совпадает почти полностью (например, англ. *in general* – фр. *en général*), что облегчит их освоение при параллельно-сопоставительном изучении. В то же время следует предостеречь учащихся от злоупотребления подобными параллелями, так как не все формально похожие дискурсивные маркеры обладают одинаковой прагматикой: например, несмотря на схожесть англ. *because of* и фр. *à cause de*, английское выражение прагматически нейтрально, в то время как его французский аналог имеет негативный окрас.

Социокультурные маркеры представляют собой культурно-специфическую лексику в том или ином виде: обозначение культурных реалий, коннотативная лексика, отсылки на культуру и историю стран изучаемого языка и т. д. Следует отметить, что эта группа маркеров в первую очередь относится к социокультурной компетенции, однако представляется возможным одновременно считать эти лексические единицы прагматическими маркерами в рамках данного исследования. Поскольку прагматика рассматриваемой группы маркеров заключается в их культурном фоне, учащимся необходимо получить соответствующие лингвокультурологические знания. Анализу путей отражения культурно-исторической специфики национальной картины мира (на примере ирландского английского

языка) посвящена отдельная статья [3]. Для формирования упорядоченного представления о соотношении истории и культуры английского и французского языков представляется эффективным их параллельное изучение по периодам, жанрам, видам или иным критериям.

Операционные маркеры представлены разнообразными видами лексики. В число эмоционально-окрашенных единиц входят фразеологизмы, идиомы, средства художественной выразительности и т. д. Зачастую они носят метафорический, образный характер и несут в себе информацию о том, как носители разных языков трактуют одни и те же образы, поэтому интерпретативная практика схожих единиц в процессе их сопоставительного изучения позволит сформировать более полное представление о менталитете носителей изучаемых языков. Стилистически окрашенные единицы также воспринимаются носителями разных языков по-разному. Например, носители английского языка воспринимают столичное просторечие как сниженную, непрестижную речь, когда французы, наоборот, считают этот вид просторечия языком элиты. Среди ряда стилистически окрашенных групп лексики выделяется сленг. Этот пласт речи выполняет широкий ряд функций и все чаще используется в повседневном общении. Этот слой лексики часто заимствуется. Поскольку английский и французский языки политически, исторически, географически и культурно близки, а также, поскольку они оба являются языками международного общения, лексический обмен между ними, в том числе заимствование и преобразование сленговой лексики, протекает активно. Исследованию «перекрестных» заимствований в английском и французском сленге посвящена отдельная статья [4]. Таким образом, параллельно-сопоставительное изучение прагматических мар-

керов этой группы также представляется перспективным.

Предложенные Л.В. Яроцкой этапы профессионального самоопределения учащихся [5, с. 154], сформулированные А.А. Колесниковым требования к содержанию профориентационного направления обучения [6, с. 184], а также созданный А.С. Белоусовым комплекс иноязычных проблемных заданий профессиональной направленности [7, с. 16] позволяют разработать собственный алгоритм развития прагматической компетенции студентов языкового вуза на примере студентов бакалавриата Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина по направлению 45.03.02 «Лингвистика». Тематическое содержание обучения основано на материалах учебника «Французский язык» М.С. Левиной с соавт. (Nouveau virage) [8] и пособия «À l'heure actuelle» за авторством L. Bonato [9]. Алгоритм состоит из следующих этапов.

Этап 1 – Ориентационный. Этот этап призван ознакомить учащегося с областями использования изучаемого языка, установить цель и задачи обучения, ценностные ориентиры учащегося в развитии прагматической компетенции, а также определить знания, умения и навыки, необходимые для реализации иноязычных компетенций в выбранной области. На данном этапе студенты выполняли задания, направленные на формирование ценностных ориентаций в отношении изучаемого языка и выбранной предметной области. Для студентов выбранной группы предметной областью стало профессиональное языковое образование. В число таких заданий входят анкетирование, выступление с докладами, аудиторное обсуждение и др. Тематическое содержание рассматриваемого этапа составили темы, направленные на развитие социокультурной субкомпетенции: роль французского языка в истории

и в современном мире, французский язык в мировой культуре и искусстве, французский в образовании и науке. На этом и последующих этапах студенты использовали лингвистические, лингвосоциокультурные, прагматические и иные знания, накопленные в процессе изучения английского языка, для сопоставления изучаемых языковых систем.

Этап 2 – Формирующий. Этот этап нацелен на овладение базовыми фонетическими, лексическими, грамматическими и синтаксическими навыками, основными навыками каждого вида речевой деятельности, а также на усвоение основ лингвосоциокультурной системы Франции и других франкоязычных стран в рамках предложенных тем. Основными заданиями данного этапа стали рецептивные и рецептивно-репродуктивные упражнения: установление соответствия, задания на подстановку, перевод небольших текстов и т. д. Продуктивные упражнения были представлены составлением небольших пересказов, монологов, сообщений, анализом коммуникативных ситуаций, аудиторным обсуждением на французском языке и т. д. В тематическом содержании этапа преобладали социокультурные темы: основы французской государственности (национальные символы, географическое положение, территория), французская кухня, мода, досуг, национальные праздники и традиции, французское искусство (литература и театр, живопись и скульптура, музыка, кино и т. д.). Операционная компетенция была представлена темами «Основы французской вежливости», «Повседневная рутина» (в магазине, в университете, у врача и т. д.). Для развития дискурсивной субкомпетенции было изучено построение диалогов и небольших устных высказываний.

Этап 3 – Моделирующий. Основным условием этого этапа было создание языковой среды, максимально приближен-

ной к реальной иноязычной среде, переход от адаптированных учебных текстов к аутентичным, углубление знаний по основным уровням языка (усвоение нюансов интонационного оформления высказывания, изучение разных видов чтения, овладение основными функциональными стилями и жанрами речи), а также развитие способностей грамотного выбора средств и стратегий иноязычного общения в зависимости от целей и контекста коммуникации. Задания данного этапа были представлены рецептивно-продуктивными и продуктивными заданиями, а также такие проблемные задания, как ролевая игра, ведение аргументированных дискуссий и дебатов, написание письменных работ разных видов и т. д., а также решение кейсов и иных конкретных ситуативных заданий. Тематическое содержание этого этапа состоит из комплексных тем. Так, в аспекте социокультурной субкомпетенции изучались следующие темы: история Франции, политическое, экономическое и административное устройство Франции, менталитет и образ жизни французов, система образования и образовательные модели во Франции. Операционная субкомпетенция была представлена следующими темами: «углубленная» вежливость (этикет и французская галантность, манеры и «искусство жизни»), фразеологизмы и идиомы, молодежный сленг, функциональные стили, роль диалектов и социолектов во французском языке. В рамках развития дискурсивной субкомпетенции изучалось построение аргументированных дискуссий, профессионального интервью, эссе, писем разных видов (личное, деловое, электронное и т. д.), научной статьи и др.

Этап 4 – Оценочный. Этот этап сосредоточен на контроле и оценке результатов обучения. На данном этапе учащиеся выполняли различные срезовые задания по темам, изученным ранее (тес-

тирования, написание письменных работ, перевод текстов художественной и профессиональной направленности и т. д.), а также рефлексивные задания. Задачей и преподавателя, и учащихся стала рефлексия по итогам учебной деятельности и дальнейшее исправление выявленных недостатков. Как отмечает С.В. Титова, рефлексивная деятельность осуществляется не только на завершающих этапах, но и на протяжении всего обучения. Разные виды рефлексии могут предшествовать выполнению задания (Outward-Looking), сопровождать процесс его выполнения (Backward-Looking), завершать его (Inward-Looking) или подводить итог всей проделанной работы и выявлять перспективы (Forward-Looking), однако все они направлены на выявление сильных и слабых сторон учащихся, отслеживание прогресса в процессе обучения и поиск наиболее эффективных путей решения тех или иных задач. Создание и выполнение рефлексивных упражнений может осуществляться не только традиционными способами, но и с помощью разнообразных цифровых инструментов для создания тестовых заданий и опросов (Kahoot, Socrative, Plickers и др.), мультимедийных материалов (Audacity, Bandicam и т. д.), выполнения групповых проектов (Google Документы, Jamboard и др.), а также социальных сетей [10, с. 204-208]. Основными преимуществами использования цифровых инструментов на этапе рефлексии представляются возможность создания широкого спектра интерактивных заданий, а также большая временная и пространственная доступность. Таким образом, все перечисленные виды рефлексии с применением указанных инструментов осуществлялись на каждом этапе формирования прагматической компетенции на уровне заданий, отдельных тем, а также по отношению к процессу обучения в целом. В последнем случае первые четыре этапа последова-

тельно соотносятся с указанными видами рефлексии, а завершающий этап объединяет их в процессе дальнейшего совершенствования учащимися прагматической и иных компетенций.

Этап 5 – Самообразование. На этом этапе происходит переход от учебной к реальной практической деятельности. Учащиеся самостоятельно изучают новые темы, отслеживают изменения в изучаемом языке, а также продолжают совершенствование прагматической компетенции и ее компонентов в ходе практической деятельности разных видов: перевод текстов и мультимедийных материалов, устное и письменное, личное или дистанционное общение на изучаемом языке с соблюдением речевого этикета и подбором адекватного ситуации стиля и жанра речи, преподавательская деятельность, решение задач в процессе нахождения во франкоязычной стране и т. д.

Таким образом, в процессе развития прагматической компетенции учащиеся становятся способны реализовывать основные прагматические функции:

1) коммуникативная (информационная) функция – использование лингвистических и экстралингвистических прагматических средств, соответствующих контексту ситуации общения, для дополнения и обогащения сообщаемой информации;

2) эмоционально-оценочная функция – выражение эмоций и чувств говорящего, одобрения или неодобрения, удовольствия или неудовольствия и т. д., оценивание объекта коммуникации;

3) манипулятивная функция – воздействие на отношение и представление собеседника к объекту коммуникации, побуждение к действию и т. д.;

4) структурная функция – обеспечение когерентности и когезии речевого высказывания с помощью прагматических маркеров;

5) идентификационная (сигнальная) – обеспечение лингвокультурного и эмпатического сближения с собеседником путем устранения дискурсивной интерференции, а также прагмалингвистической и социопрагматической интерференции и др.

ВЫВОД

Таким образом, прагматическая компетенция состоит из следующих компонентов: дискурсивная субкомпетенция, операционная субкомпетенция и социокультурная субкомпетенция. Каждому из перечисленных компонентов прагматической компетенции соответствует определенный тип маркеров. Алгоритм формирования прагматической компетенции, способствующий развитию поликультурной языковой личности, включает в себя пять этапов: ориентирующий, форми-

рующий, моделирующий, оценочный, этап самообразования. Освоение элементов прагматической компетенции осуществляется преимущественно на формирующем (в основном социокультурный компонент) и моделирующем (в основном дискурсивный и операционный компоненты) этапах. В результате формирования прагматической компетенции учащиеся становятся способны реализовывать информационную, манипулятивную, структурную, сигнальную и иные функции с помощью прагматических средств. В условиях изучения двух и более языков их параллельно-сопоставительное изучение на базе интегративного подхода представляется эффективным, так как облегчает и ускоряет освоение учебного материала, а также снижает риск возникновения языковой интерференции.

Список источников

1. Куриленко В.Б., Бирюкова Ю.Н., Пестушко Ю.С., Хильтбруннер В. Транслингвальный подход в обучении русскому языку болгарских учащихся // Современное педагогическое образование. 2020. № 3. С. 174-178. <https://elibrary.ru/iycsqb>
2. Полунина Л.Н. Функциональные компоненты прагматической компетенции и их роль в развитии коммуникативных умений студентов высших учебных заведений в процессе обучения английскому языку // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 6. С. 792-797. <https://doi.org/10.30853/ped200158>, <https://elibrary.ru/kvsgvn>
3. Кузнецова И.А. Способы отражения национального своеобразия жизни ирландцев на вербально-семантическом уровне ирландского английского языка // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 4 (28). С. 548-554. <https://elibrary.ru/hsovqf>
4. Кузнецова И.А. Лингвистические корпуса в обучении сленгу английского и французского языков // Державинский форум. 2022. Т. 6. № 1. С. 42-52. <https://elibrary.ru/kxprsg>
5. Яроцкая Л.В. Иностранный язык и становление профессиональной личности: (неязыковой вуз). М.: Изд-во ТРИУМФ, 2016. 258 с.
6. Колесников А.А. Профориентационное направление в обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 176-187. <https://elibrary.ru/ypgyzn>
7. Белоусов А.С. Профориентационное обучение иностранному языку обучающихся среднего профессионального образования на основе интегрированного подхода (английский язык): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2023. 25 с. <https://elibrary.ru/pflxix>
8. Левина М.С., Самсонова О.Б., Хараузова В.В. Французский язык. М.: Юрайт, 2013. 612 с.
9. Bonato L. À l'heure actuelle: dossiers de civilisation française. Gênes: Cideb Editrice, 2003. 126 p.
10. Титова С.В., Барина К.В. Способы предоставления обратной связи и организации рефлексии в онлайн-обучении иностранным языкам // Вестник Московского университета.

Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 2. С. 200-214.
<https://elibrary.ru/dscein>

References

1. Kurilenko V.B., Biryukova Yu.N., Pestushko Yu.S., Khil'tbrunner V. (2020). Translingual approach to learning the Russian language Bulgarian students. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie = Modern Pedagogical Education*, no. 3, pp. 174-178. (In Russ.) <https://elibrary.ru/iycsqb>
2. Polunina L. (2020). Funfunctional components of pragmatic competence and their role in development of communication skills of higher education institutions students in the process of teaching English. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki = Pedagogy. Theory & Practice*, vol. 5, no. 6, pp. 792-797. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/ped200158>, <https://elibrary.ru/kvsgvn>
3. Kuznetsova I.A. (2023). Ways of reflecting the national identity of Irish life at the verbal-semantic level of the Irish English language. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 4 (28), pp. 548-554. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hsovqf>
4. Kuznetsova I.A. (2022). Linguistic corpora in teaching English and French slang. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 6, no. 1, pp. 42-52. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kxprsg>
5. Yarotskaya L.V. (2016). *Inostrannyi yazyk i stanovlenie professional'noi lichnosti: (neyazykovoi vuz)* [Foreign Language and the Formation of a Professional Personality: (Non-Linguistic University)]. Moscow, TRIUMF Publ., 258 p. (In Russ.)
6. Kolesnikov A.A. (2018). Career guidance in teaching foreign languages. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, vol. 4, pp. 176-187. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ypgyzn>
7. Belousov A.S. (2023). *Proforientatsionnoe obuchenie inostrannomu yazyku obuchayushchikhsya srednego professional'nogo obrazovaniya na osnove integrirovannogo podkhoda (angliiskii yazyk): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Career-Oriented Teaching of a Foreign Language to Students of Secondary Vocational Education Based on an Integrated Approach (English): PhD (Education) diss. abstr.]. Tambov, 25 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pflxix>
8. Levina M.S., Samsonova O.B., Kharauzova V.V. (2013). *Frantsuzskii yazyk* [French Language]. Moscow, Yurait Publ., 612 p. (In Russ.)
9. Bonato L. (2003). *À l'heure actuelle: dossiers de civilisation française*. Gênes, Cideb Editrice Maison d'Édition, 126 p. (In French)
10. Titova S.V., Barinova K.V. (2021). Feedback and reflection in foreign language teaching. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 2, pp. 200-214. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dscein>

Информация об авторе

Кузнецова Ирина Александровна, студентка факультета филологии и журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, irinakuznetsova2002@rambler.ru

Information about the author

Irina A. Kuznetsova, Student of Philology and Journalism Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, irinakuznetsova2002@rambler.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.11.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 21.01.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 347.965

Теоретико-правовая основа адвокатской тайны

Анна Александровна АРХИПОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ anyaarkx@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время оказание квалифицированной юридической помощи невозможно без установления полного доверия между клиентом (доверителем) и адвокатом. Исследование посвящено одному из наиболее актуальных аспектов, связанных с адвокатской деятельностью – адвокатской тайне. Проанализирована сущность адвокатской тайны, ее понятие, содержание и значение.

Ключевые слова: адвокат, доверитель, адвокатская тайна, закон, конфиденциальность

Для цитирования: Архипова А.А. Теоретико-правовая основа адвокатской тайны // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 16-22.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 347.965

Theoretical and legal basis of the attorney-client privilege

Anna A. ARKHIPOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ anyaarkx@yandex.ru

Abstract. At present, the provision of qualified legal assistance is impossible without establishing full trust between the client (confidant) and the attorney. This research is devoted to one of the most relevant aspects related to advocacy – attorney-client privilege. The essence of attorney-client privilege, its concept, content and meaning is analyzed.

Keywords: attorney, confidant, attorney-client privilege, law, confidentiality

For citation: Arkhipova, A.A. (2024). Theoretical and legal basis of the attorney-client privilege. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 16-22. (In Russ., abstract in Eng.).

ВВЕДЕНИЕ

Институт адвокатуры является далеко не новым. За время своего длительного существования были наработаны определенные принципы, на которых базируется вся адвокатура в общем и адвока-

ты, адвокатское сообщество в частности. Одним из таких основополагающих принципов деятельности адвоката является адвокатская тайна.

Адвокатская тайна вызывает интерес у многих правоведов. Соответственно, объем научных исследовательских тру-

дов по данному вопросу достаточно велик. На протяжении многих лет и даже веков существовали дискуссии по вопросам о целесообразности такого явления, границам адвокатской тайны и пр.

В целом вопросы вокруг адвокатской тайны кроются в оказании надлежащей юридической помощи. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому такое право, как получение квалифицированной юридической помощи. В понятие «квалифицированная» также входит и вопрос конфиденциальности сведений, сообщенных адвокату доверителем. От того, насколько такие сведения будут защищены адвокатом от посягательства третьих лиц (и даже самого адвоката) зависят вопросы разрешения той или иной жизненной ситуации (зачастую неблагоприятной), в которой оказался доверитель.

Адвокатская тайна является довольно распространенным понятием в кругах адвокатского сообщества, юристов, организаций и даже самих граждан. Вследствие чего представляется необходимым взглянуть на природу данного понятия поближе, обозначив его смысловую нагрузку путем раскрытия содержания адвокатской тайны.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Адвокатская тайна представляет собой разновидность профессиональной тайны. Под профессиональной тайной понимаются сведения, полученные субъектом в процессе осуществления своей профессиональной деятельности.

Необходимость раскрытия понятия, в первую очередь, обусловлена тем, что не каждая информация составляет адвокатскую тайну. Сведения, не составляющие адвокатскую тайну, имеют свою законодательную специфику распространения. В случае, когда понятие «тайна» применяется по отношению к бытовому аспек-

ту, какого-либо инструмента правового регулирования и установления ответственности вовсе нет. Однако сведения, составляющие адвокатскую тайну, имеют правовой механизм регулирования. В частности, законодательством отмечается обязанность адвоката не распространять полученные от доверителя сведения, если тот сам этого не изъявит в письменной форме.

Разберемся в самой этимологии понятия «адвокатская тайна»:

1) «адвокатская» означает, что она существует в адвокатском сообществе, вообще каким-либо образом связана с адвокатской деятельностью;

2) «тайна» означает какую-либо скрытую информацию, которое лицо не желает распространять;

3) видов тайн в законодательстве довольно много (адвокатская, врачебная, банковская, нотариальная и др.), и каждая из них имеет свою специфику регулирования.

Адвокатская тайна, врачебная, тайна усыновления объединяются одним важным аспектом – доверием, которое возникает в отношениях между представителями соответствующих профессий и гражданами, обращающимися к ним за помощью. Это доверие основано на старейшем принципе медицинской этики, сформулированном Гиппократом – «Не навреди!». Этот принцип приобрел универсальное значение и включает в себя обязанность сохранять конфиденциальность любой информации, которая может нанести вред доверителю. Термин «тайна» в данном контексте подразумевает информацию, скрываемую от других, доступную не всем и представляющую собой секрет. Доверитель, предоставляющий адвокату какую-либо информацию, должен быть полностью уверен в собственной безопасности.

Институт адвокатской тайны регулируется законодательством Российской

Федерации, прежде всего, федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Понятие адвокатской тайны закреплено в статье 8 обозначенного закона.

Вследствие чего «адвокатской тайной» являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю»¹.

Исходя из данного определения, можно также выделить субъектный состав адвокатской тайны. К таковому относятся:

- 1) адвокат;
- 2) доверитель.

Стоит обратить внимание на само слово «доверитель». То есть лицо доверяет другому лицу самое сокровенное, наблевшее и, соответственно, хочет, чтобы оно помогло ему. А оказывать помощь надлежащим образом можно, в том числе соблюдая адвокатскую тайну.

Иные лица, органы к субъектному составу адвокатской тайны не имеют отношения и, соответственно, не могут вмешиваться каким-либо образом в деятельность адвоката. Кроме того, адвокат должен не разглашать информацию, полученную от своего клиента третьим лицам.

Кодекс профессиональной этики адвоката также содержит упоминание о профессиональной тайне. Указано, что профессиональная тайна адвоката (адвокатская тайна) обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему конституционным законодательством².

¹ Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Российская газета. 2005. 5 окт. № 222.

Несмотря на то, что «адвокатская тайна» – это законно установленный термин, в науке все же наблюдается полемика по вопросу о том, что же такое адвокатская тайна и как правильное раскрыть ее содержание в законодательстве. Рассмотрим некоторые существующие в науке дефиниции понятия «адвокатская тайна».

М.С. Строгович, исследуя правовую природу адвокатской тайны, указал на то, что дефиниция, содержащаяся в российском законодательстве об адвокатуре, не совсем удачна [1, с. 399]. Ученый аргументирует свою позицию тем, что суть вопроса заключается вовсе не в адвокатской тайне, а в том, чтобы обвиняемому лицу (чьим защитником является данный конкретный адвокат), его родным и близким обеспечить возможность свободно высказывать все то, что имеет отношение к делу, не опасаясь при этом, что представленные сведения в дальнейшем навредят положению обвиняемого.

Таким образом, появляются субъекты, которые в понятии адвокатской тайны не указаны (упомянуты лишь доверитель и адвокат). К таковым субъектам относятся лица, которые формально не являются доверителями, однако сообщают информацию о доверителе. Представляется, что в данном случае адвокатская тайна также должна распространяться. Кроме того, адвокат довольно часто осуществляет свою деятельность не единолично. У него есть стажеры, помощники. Данные лица в силу своей деятельности так или иначе работают с документами и правовой информацией по заданию адвоката. Соответственно, такие лица могут знать о характере сведений, предоставленных доверителем адвокату, о правовой позиции адвоката по данному вопросу и т. д.

Из чего можно заключить, что в уже существующую дефиницию понятия «адвокатская тайна» необходимо добавить

аспект, касающийся иных лиц (лиц, сообщавших сведения о доверителе его адвокату).

Довольно развернутую характеристику понятия «адвокатская тайна» дает нам М.Ю. Барщевский. Юрист указывает на момент возникновения обязанности адвоката блюсти тайну доверителя «С того момента, когда клиент переступил порог», то есть все дальнейшие действия будут составлять предмет адвокатской тайны (цит. по: [2, с. 119]). Отмечается, что даже сам факт обращения за помощью к адвокату (независимо от того, была ли такая помощь предоставлена или нет, отказался ли клиент от нее) уже является профессиональной тайной. Даже если изначально за юридической помощью к адвокату обратились иные лица (например, родственники, знакомые или близкие потенциального доверителя), с которыми не заключалось никакого соглашения, данное правило остается неизменным. Адвокат даже этим лицам не должен разглашать соответствующие сведения, даже если такие лица уже в какой-то мере осведомлены о той или иной ситуации или информации.

А.Г. Кучерена, определяя понятие адвокатской тайны, отмечает, что адвокатская тайна выступает необходимым условием существования адвокатуры и одновременно процессуальной гарантией полноты, объективности и состязательности уголовного судопроизводства [3, с. 47]. Полагаем, что такое емкое понятие, данное известным российским юристом, в полной мере отражает всю суть адвокатской тайны. При этом А.Г. Кучерена больше сделал акцент на уголовном судопроизводстве. Но к гражданскому, арбитражному и административному судопроизводству также вполне применимо.

Дискуссии о понятии «адвокатская тайна» проводятся вокруг того факта, какие именно сведения составляют адвокатскую тайну. Обратимся к некоторым

позициям ученых-правоведов по данному вопросу.

Первая точка зрения: предмет адвокатской тайны составляет лишь та информация, те факты, которые оказывают или могут оказать на доверителя негативное явление. Такой точки зрения придерживается, в частности, А.Л. Цыпкин. Он отмечает, что адвокатская тайна – это своего рода исключение из обычного течения процесса, который носит для адвоката достаточно тягостный эксцесс в его деятельности. А.Л. Цыпкин полагал, что предметом адвокатской тайны выступают лишь те факты, которые неблагоприятно сказываются или могут сказаться на обвиняемом [4, с. 8]. Если же раскрыть те факты, которые неблагоприятного воздействия не оказывают и не могут оказать, то, соответственно, никаких неприятностей не случится для доверителя из-за этого. Следовательно, зачем хранить в тайне те сведения, которые никоим образом не влияют на ход события.

Такая точка зрения нам представляется не совсем верной по причине того, что изначально может быть не ясно, принесет ли разглашение соответствующих сведений неблагоприятные для доверителя последствия или нет. Иными словами, наверняка этого знать невозможно. Следовательно, не стоит рисковать.

Вторая точка зрения: Д.П. Ватман утверждал то, что в предмет адвокатской тайны должны входить не только те сведения, разглашение которых неблагоприятным образом скажется на положении обвиняемого, но и те, которые прямо такого воздействия оказать не могут. Схожей позиции придерживается и А.А. Павлюк. Юрист утверждает, что адвокатская тайна носит абсолютный характер, что предполагает предоставление клиенту возможности требовать от адвоката соблюдения режима конфиденциальности передаваемых ему сведений [5, с. 191].

Действительно, было бы неправильным разглашать информацию, полученную от клиента, пусть даже та напрямую и не относилась бы к существу рассматриваемого и разрешаемого дела.

Согласимся отчасти со второй позицией. Однако говорить об абсолютном характере адвокатской тайны было бы не совсем верно. Бывают такие сведения, которые даже требуется разгласить (сведения о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении).

В общем и целом, систематизируя различные мнения ученых-правоведов, можно обозначить следующие сведения, составляющие адвокатскую тайну.

1. Сам факт обращения за юридической помощью к адвокату.

2. Персональные данные участников дела (ФИО, адрес проживания, паспортные данные и т. д.). При этом адвокатскую тайну составляют не только сведения о доверителе, но и об иных лицах, которые так или иначе участвуют в той или иной жизненной ситуации, споре, и у доверителя имеются соответствующие данные о таких лицах, которые он предоставляет адвокату (например, сведения об адресе проживания соседа доверителя). И это несмотря на то, что указанные лица формально не являются участниками соглашения об оказании юридических услуг между адвокатом и доверителем.

3. Обстоятельства дела.

4. Информация, составляющая личную, семейную и иную тайны, а также информация о жизни доверителя в целом.

5. Пакет документов, предоставляемых доверителем адвокату.

6. Соглашение об оказании юридических услуг различного рода, заключенное между адвокатом и доверителем.

7. Правовая позиция адвоката по делу.

Все адвокатское сообщество, вся адвокатура строится, как и любой другой правовой институт, на определенных

правилах. Одним из таких правил, даже, можно сказать, необходимых элементов адвокатской деятельности выступает профессиональная этика. Ввиду особой значимости данного явления был создан Кодекс профессиональной этики адвоката, регулирующий многие вопросы деятельности адвоката с морально-этической точки зрения. Адвокат должен обладать двумя основными качествами. Во-первых, профессионализмом. Во-вторых, нравственностью.

Адвокатская тайна воплощает в себе все два этих аспекта. Так, адвокат, разглашая сведения, ставшие ему известными от своего доверителя, поступает не только не профессионально (он должен знать, что это делать недопустимо), но и не совсем красиво с морально-этической точки зрения. Доверитель, сообщая адвокату те или иные сведения, надеется, что это не выйдет за рамки кабинета и не станет известно третьим лицам, поскольку такие сведения иногда раскрывают доверителя не с лучшей стороны (например, сведения, порочащие его честь, достоинство, деловую репутацию, какие-либо постыдные поступки), иногда в деле замешаны несовершеннолетние лица. А закон к таким лицам предъявляет особые требования защиты. Не зря судебное производство с участием несовершеннолетних осуществляется в закрытом судебном заседании.

В связи с этим адвокатская тайна предстает перед нами как извечный проблемный аспект. На каких-то этапах исторического развития адвокатская тайна больше защищалась, на каких-то меньше, но всегда так или иначе имела место быть.

Исходя из этого можно сделать однозначный вывод: адвокатская тайна является необходимым элементом адвокатуры.

Адвокатская тайна была известна еще в Древнем Риме, когда римские юристы

советовали судьям, оказывали воздействие на них в судах в плане того, чтобы те не позволяли адвокатам выступать в качестве свидетелей по тем делам, по которым они выступали или выступают в настоящий момент защитниками.

В целом же адвокатское сообщество высказывает свое «да» адвокатской тайне.

Стоит отметить, что при осуществлении адвокатской деятельности адвокату необходимо руководствоваться не своими интересами, а, прежде всего, интересами клиента. Даже в том случае, когда адвокат понимает, что те или иные действия могут не лучшим образом сказаться на жизненной ситуации клиента, но он обязан предупредить о возможных негативных последствиях.

Стоит также отметить, что адвокат, консультируя, беседуя со своим доверителем, не должен ставить перед собой задачу раскрытия полных сведений жизненной ситуации доверителя. Да, с одной стороны, это необходимо для оказания квалифицированной юридической помощи. Но, с другой стороны, недопустимо давление на доверителя. Например, не вполне уместно использовать фразу «Расскажите мне всю правду», «Вы что-то не договариваете» и т. п. При этом адвокат должен предупредить заявителя о том, что консультация будет строиться только на тех сведениях, документах, которые доверитель представил. Адвокату следует также отметить, что сокрытие, утаивание сведений могут сказаться на

консультации. Она может в таком случае быть неполной, неверной и т. п.

Таким образом, адвокат не стремится к обладанию тайной. Она сама приходит к нему. Иными словами, адвокат не предпринимает активных действий в данном случае, активными действиями обладает доверитель, раз это он сообщает информацию адвокату. Адвокат лишь пассивно ее воспринимает.

Итак, адвокат в любом случае должен сохранять в тайне сведения, полученные им от доверителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрев необходимость наличия института адвокатской тайны, можно сделать следующий вывод: адвокатская тайна предстает перед нами как неотъемлемый элемент адвокатуры и конституционного права оказания квалифицированной юридической помощи. А неотъемлемым он является в силу того, что одним из главных принципов деятельности адвоката является принцип «не навреди». Соблюдение принципа конфиденциальности деятельности адвоката позволяет более полно защитить доверителя. Проблема лишь стоит в вопросе раскрытия некоторых сведений, в объеме такой информации. Ввиду особой значимости такого явления, как адвокатская тайна, необходимо определиться с дальнейшими путями модернизирования института адвокатской тайны.

Список источников

1. *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. 468 с.
2. *Фалалеева С.В., Кайгородцева З.К.* Понятие адвокатской тайны // Молодежь. Наука. Будущее: сб. ст. 2 Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск, 2022. С. 118-122. <https://elibrary.ru/ttqffy>
3. *Кучерена А.Г.* Адвокатская тайна // Законность. 2003. № 2. С. 47-50.
4. *Цыпкин А.Л.* Адвокатская тайна. Саратов: Сарат. гос. юрид. ин-т им. Д.И. Курского, 1947. 40 с.
5. *Павлюк А.А.* Адвокатская тайна и гарантии ее обеспечения // Моя профессиональная карьера. 2022. Т. 1. № 42. С. 190-197. <https://elibrary.ru/blgadf>

References

1. Strogovich M.S. (1968). *Kurs sovetskogo ugolovnogo protsessa: v 2 t.* [Course of Soviet Criminal Procedure: in 2 vols.]. Moscow, Nauka Publ., vol. 1, 468 p. (In Russ.)
2. Falaleeva S.V., Kaigorodtseva Z.K. (2022). Ponyatie advokatskoi tainy [The concept of attorney-client privilege]. *Sbornik statei 2 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Molodezh'. Nauka. Budushchee»* [Collection of Articles of the 2nd International Scientific and Practical Conference "Youth. Science. Future"]. Petrozavodsk, pp. 118-122. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ttqffy>
3. Kucherena A.G. (2003). Advokatskaya taina [Attorney-client privilege]. *Zakonnost'* [Legality], no. 2, pp. 47-50. (In Russ.)
4. Tsyppin A.L. (1947). *Advokatskaya taina* [The Attorney-Client Privilege]. Saratov, D.I. Kurskiy Saratov State Law Institute, 40 p. (In Russ.)
5. Pavlyuk A.A. (2022). Advokatskaya taina i garantii ee obespecheniya [Attorney-client privilege and guarantees of its ensuring]. *Moya professional'naya kar'era* [My Professional Career], vol. 1, no. 42, pp. 190-197. (In Russ.) <https://elibrary.ru/blgatf>

Информация об авторе

Архипова Анна Александровна, студентка института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, anyaarkx@yandex.ru

Information about the author

Anna A. Arkhipova, Student of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, anyaarkx@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.09.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 19.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 341.96

К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта в трансграничных авторских отношениях

Анастасия Павловна КОЙНОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ coinowaa@yandex.ru

Аннотация. Обозначено место искусственного интеллекта в авторских отношениях. Приведен анализ зарубежного законодательства и отечественной правовой доктрины относительно правосубъектности искусственного интеллекта в праве интеллектуальной собственности, которые приводят к выводу об отсутствии у интеллектуальных машин признаков субъекта авторского права. Рассмотрен вопрос правового регулирования объектов, созданных искусственным интеллектом, в рамках трансграничных авторских отношений. Автор считает, что необходимым является разработка коллизионных норм, способствующих увеличению охраноспособности результатов интеллектуальной деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, авторское право, коллизионные нормы, трансграничные отношения, зарубежное законодательство

Для цитирования: Койнова А.П. К вопросу о правосубъектности искусственного интеллекта в трансграничных авторских отношениях // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 23-27.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 341.96

On the issue of the legal personality of artificial intelligence in cross-border copyright relations

Anastasia P. KOINOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ coinowaa@yandex.ru

Abstract: The place of artificial intelligence in copyright relations is indicated. The analysis of foreign legislation and domestic legal doctrine regarding the legal personality of artificial intelligence in intellectual property law is presented, which lead to the conclusion that intelligent machines do not have signs of a copyright subject. The issue of legal regulation of objects created by artificial intelligence within the framework of cross-border copyright relations is considered. The author believes that it is necessary to develop conflict of laws rules that contribute to increasing the protection of the results of intellectual activity.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, copyright, conflict of laws, cross-border relations, foreign legislation

For citation: Koinova, A.P. (2024). On the issue of the legal personality of artificial intelligence in cross-border copyright relations. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 1, pp. 23-27. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир характеризуется стремительным влиянием цифровых технологий и искусственного интеллекта (далее – ИИ) на все сферы жизнедеятельности человека. Еще несколько лет назад искусственная система была инструментом-помощником автора при создании объектов творчества, а теперь она представляет собой самостоятельный объект интеллектуальной деятельности человека – программу, созданную посредством команд ЭВМ. Но уровень программы в настоящее время таков, что профессиональное сообщество обсуждает проблему отнесения критериев творчества к продуктам, которые способны генерировать ИИ. Несмотря на повсеместное применение технологий ИИ в творческой сфере, правовое регулирование как на национальном, так и на международном уровнях отсутствует. Правовое сообщество задается вопросами: допустимо ли считать искусственный интеллект автором произведения; охраняются ли произведенные нейросетью результаты творчества авторским правом; как будет урегулировано использование приведенных объектов в трансграничных отношениях.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Полагаем, что указанный выше спектр проблемных вопросов следует начать с легального и доктринального определения категорий и критериев творчества объектов авторского права. В нормах Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1886 г. (далее Бернской конвенции) не указывается прямой перечень субъектов авторского права, отмечаются только

косвенные признаки авторства. Так, в статье 15 Бернской конвенции автором выступает тот, чье «имя будет указано на произведении обычным образом»¹.

Законодательство большинства государств предоставляет защиту произведениям, созданным только человеком. Так, в испанском Законе об авторском праве 1996 г. в статье 5 утверждается, что автором выступает только «физическое лицо, создавшее какое-либо произведение». Важно отметить, что правовая защита предоставляется произведению оригинальному, отражающему личность и намерение автора². Согласно французскому Кодексу об интеллектуальных правах, «авторство предоставляется физическим лицам (соавторам), создавшим соответствующее произведение»³.

Законодатель в США аналогично фиксировал в качестве субъекта авторских правоотношений только человека. Так, Бюро по авторским правам США ранее отказывало в регистрации сгенерированных ИИ объектов. Однако 16 марта 2023 г. организация опубликовала «Руководство по регистрации авторских прав

¹ Berne Convention for the Protection of Literary and Artistic Works of 09.09.1986. Art. 5. URL: <https://wipolex.wipo.int/ru/text/283698> (accessed: 13.09.2023)

² De Real Decreto Legislativo 1/1996, Ley de Propiedad Intelectual, regularizando, aclarando y armonizando las disposiciones legales vigentes sobre la material. Art. 5.1 URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1996-8930> (accessed: 13.09.2023)

³ Law on the Intellectual Property Code (Legislative Part) (No. 92-597 of July 1, 1992, as last amended by Laws Nos. 94-361 of May 10, 1994, and 95-4 of January 3, 1995). URL: https://www.copyright.ru/ru/library/zakonodatelstvo/zarubezhnoe_zakonodatelstvo/kodeks_intellektualnoi_sobstvennosti_frantsii/ (accessed: 13.09.2023)

на произведения, содержащие результаты, созданные искусственным интеллектом». Согласно положениям документа, произведения подлежат охране при условиях: если творческий замысел принадлежит человеку, а искусственный интеллект использован лишь как вспомогательный инструмент; а также если человек внес творческий вклад в результат работы искусственного интеллекта или изменил его в степени, достаточной для признания его охраноспособным⁴. Как мы видим, американское законодательство стало учитывать работы искусственного интеллекта, но все же не признает его полноправным субъектом авторских отношений.

Иной подход наблюдается в Великобритании, где авторское право на творческие произведения компьютера признается за разработчиком программы искусственного интеллекта⁵. Подобное положение существует в Новой Зеландии. В Законе об авторских правах 1994 г. под автором понимается лицо, которым предпринимались меры, необходимые для создания произведения, сгенерированного компьютером. В этом случае законодатель допускает, что автором объекта авторского права может являться не только человек⁶. В приведенных законодательствах право на авторство призна-

ется не только за физическим лицом, но и за интеллектуальной системой.

Таким образом, исходя из анализа рассматриваемых положений, регулирующих авторские права, можем сделать вывод, что некоторые страны избрали путь признания авторского права за объектами, созданными искусственным интеллектом. Стоит отметить, что защите подлежат только те предметы искусства нейронной сети, в которые человек внес творческий вклад. Напротив, другие государства признают подобное право только за гражданином, на что прямо указывают в законе.

Анализ отечественной доктрины на протяжении всего периода формирования также закрепляет подход, согласно которому за автором признается исключительно личность. К примеру, В.А. Дозорцев отмечал, что «творческий результат интеллектуальной деятельности носит следы личности автора» [1, с. 145]. О.С. Иоффе обращал внимание на то, что творчество – это сознательная и созидательная деятельность, на которую способен только человек [2, с. 46]. В.Я. Ионас считал, что «правовым критерием для отграничения авторской деятельности в литературе, науке, искусстве и технике от смежных видов интеллектуальной работы является аналитикосинтетический характер умственной деятельности, имеющий своим результатом создание новых идей, образов, понятий, суждений...» [3, с. 68].

Следовательно, в настоящее время отечественная доктрина не позволяет отнести ИИ к субъекту авторского правоотношения. Данный вывод следует, главным образом, из следующего утверждения: ИИ анализирует существующую информацию, комбинирует ее, но не создает оригинальные произведения. Ярким примером является созданный нейросетью под руководством французских разработчиков группы Obvious «Портрет Эдмонда Белами», который был продан

⁴ Copyright Registration Guidance: Works Containing Material Generated by Artificial Intelligence // Federal Register. URL: <https://www.federalregister.gov/documents/2023/03/16/2023-05321/copyright-registration-guidance-works-containing-material-generated-by-artificial-intelligence> (accessed: 13.09.2023)

⁵ Copyright, Designs and Patents Act 1988. Art. 178. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/957583/Copyright-designs-and-patents-act-1988.pdf (accessed: 13.09.2023)

⁶ Copyright Act 1994. Version as at 31 May 2023 // New Zealand Legislation. Parliamentary Counsel office. URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1994/0143/latest/whole.html#DLM345899> (accessed: 13.09.2023)

на аукционе за 432 500 долларов. Для составления такой картины использовалось 15 тысяч портретов, написанных в XIV и XX веках, после анализа которых алгоритм изобразил свое творение⁷. Подход научного сообщества предельно ясен, интеллектуальным результатом деятельности может обладать только человек, поскольку у искусственного интеллекта отсутствуют творческие способности и оригинальность произведений.

Актуальным является вопрос регулирования объектов, созданных искусственным интеллектом, в трансграничных авторских отношениях. На международном уровне охрана произведений носит территориальный характер. В силу отсутствия унификации авторского права, национальное законодательство регулирует сферу данных отношений с помощью норм, основными коллизионными привязками которых являются: *lex loci originis* (закон государства происхождения произведения) и *lex loci protectionis* (закон государства, где испрашивается защита). Применение закона государства происхождения произведения осложняется многими факторами, к таковым относится затруднение в установлении места происхождения. К примеру, автор во время создания объекта искусства может неоднократно пересекать границу или граждане, сотворившие произведение совместно, находились в разных государствах. С учетом цифровизации общества возникают новые вызовы в реализации авторских прав, обусловленные изданием и использованием произведений в сети Интернет. Безграничность электронных ресурсов вступает в противоречие с национальными коллизионными привязка-

ми, опирающимися на определение территории конкретного государства (место причинение вреда, место исполнения обязательств и т. д.).

Иными словами, требуется ответить на вопрос: как же разрешить ситуацию, когда в государстве происхождения произведения творческие объекты, созданные ИИ, не подлежат охране, притом, на территории принимающего государства они являются охраноспособными. Существуют различные подходы к данному вопросу: американская правовая доктрина, с одной стороны, руководствуется национальным режимом и предоставляет правовую охрану произведениям, а с другой стороны, отрицает такой подход; японская практика для определения защиты произведения отталкивается от принципа *lex loci protectionis*; в российской доктрине права не обозначена позиция относительно данного вопроса.

На сегодняшний день государства не пришли к определению концепции правосубъектности искусственного интеллекта, признают ли они такую систему автором или только инструментом для создания результата интеллектуальной деятельности, готовы ли защищать ее авторские права или, напротив, отвергают их существование. В связи с этим не сформировалась практика охраноспособности произведений, созданных ИИ, в трансграничных отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действительно, говорить о наделении искусственного интеллекта авторскими правами не представляется возможным в современном российском обществе. Обусловливается это недопустимостью признания искусственного интеллекта субъектом гражданского права, так как это приведет к приравниванию интеллекта машины к интеллекту человека.

⁷ Посмотрите на картины, созданные нейросетью. Одна из них стоит \$432 тыс. Как создаются такие работы и чем они уникальны // РБК Новости: Искусство: официальный сайт. 2022. 26 дек. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/637648d39a79474fcc188976>

На наш взгляд, для регулирования авторских отношений считается необходимым разработка норм, исключающих признание искусственного интеллекта как автора, которые предлагается изложить следующим образом:

«1. Результаты, созданные искусственным интеллектом самостоятельно, без творческого вклада человека, признаются неохраноспособными;

2. Автором произведения, созданного при помощи искусственных интеллектуальных систем, может быть признан автор-разработчик».

В отношении трансграничных авторских отношений, регулирующих исполь-

зование ИИ в процессе создания объектов авторского права, считаем необходимым применять коллизионные нормы в следующей их редакции:

«1. Право на результат интеллектуальной деятельности (РИД), созданный искусственным интеллектом, используемый и реализуемый на территории Российской Федерации, определяются законодательством Российской Федерации;

2. Условия признания авторства искусственного интеллекта на территории Российской Федерации определяются с соблюдением требований статьи 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Список источников

1. Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. М.: Статут, 2005. 413 с.
2. Иоффе О.С. Основы авторского права. Авторское, изобретательское право, право на открытие. М.: Знание, 1969. 127 с.
3. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М.: Изд-во «Юр. лит.», 1992. 138 с.

References

1. Dozortsev V.A. (2005). *Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii* [Intellectual Property Rights: the Concept. System. Codification Tasks]. Moscow, Statut Publ., 413 p. (In Russ.)
2. Ioffe O.S. (1969). *Osnovy avtorskogo prava. Avtorskoe, izobretatel'skoe pravo, pravo na otkrytie* [The Basics of Copyright. Copyright, Inventive Right, Right to Discovery]. Moscow, Znanie Publ., 127 p. (In Russ.)
3. Ionas V.Ya. (1992). *Kriterii tvorchestva v avtorskom prave i sudebnoi praktike* [The Criterion of Creativity in Copyright and Judicial Practice]. Moscow, Legal literature Publ., 138 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Койнова Анастасия Павловна, студентка института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, coinowaa@yandex.ru

Information about the author

Anastasia P. Koinova, Student of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, coinowaa@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 28.09.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 25.01.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 342.924

Административный договор: перспективы развития в Российской Федерации

Денис Александрович КОНЯХИН ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ koniahin.denis2013@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании оцениваются перспективы развития и расширения использования в России такого специфического источника права, как административный договор. Подробно проанализированы признаки административного договора для того, чтобы понять, в чем уникальность и специфика данного источника права. Исследована история развития некоторых видов административных договоров в России. Сделан вывод, что административный договор как источник права в России достаточно активно развивается.

Ключевые слова: административный договор, источники административного права, административно-правовые нормы, диспозитивный метод, общественно значимые блага

Для цитирования: Коняхин Д.А. Административный договор: перспективы развития в Российской Федерации // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 28-36.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 342.924

Administrative contract: prospects for developing in Russian Federation

Denis A. KONIAKHIN ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ koniahin.denis2013@yandex.ru

Abstract. This study evaluates the prospects for the development and expansion of the use of such a specific source of law as an administrative contract in Russia. The features of an administrative contract are analyzed in detail in order to understand the uniqueness and specificity of this source of law. The development history of some types of administrative contracts in Russia is investigated. It is concluded that the administrative contract as a source of law in Russia is actively developing.

Keywords: administrative contract, sources of administrative law, administrative and legal norms, dispositive method, socially significant benefits

For citation: Koniakhin, D.A. (2024). Administrative contract: prospects for developing in Russian Federation. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 28-36. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В данном исследовании поднимается следующий проблемный вопрос: каковы перспективы развития административного договора в России? Дело в том, что административный договор – единственный источник административного права чисто диспозитивного характера. В административном праве используется преимущественно диспозитивный метод, но даже в отрасли публичного права всегда есть место диспозитивному методу, при использовании которого повышается инициативность граждан и эффективность деятельности субъектов права в рамках публично-правовых отношений. Изучив перспективы развития административного договора в России, можно увидеть перспективы развития диспозитивного метода в российском праве и понять, будет ли повышаться эффективность российского государственного управления в связи с все более широким использованием административного договора.

В научных публикациях, посвященных теме административного договора, авторы выявляют сущность административного договора или рассматривают отдельные виды административных договоров. В данном исследовании на основе изучения практики применения в России отдельных видов административных договоров сделана попытка спрогнозировать перспективы развития административного договора в России.

Цель исследования – оценка перспектив развития административного договора в России.

Методы: метафизический, диалектический, анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-юридический, прогнозистический.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Диспозитивный характер административного договора. Преобладает императивный метод регулирования административно-правовых отношений: редки ситуации, когда субъекты административно-правовых отношений могут выбирать ту или иную модель поведения, не предусмотренную соответствующей нормой права. Это и понятно: механизм государства будет эффективно функционировать в том случае, когда четко установлена система предписаний и запретов и когда все субъекты административного права четко и предсказуемо действуют согласно нормам, закрепляющим их права и обязанности в сфере осуществления исполнительной власти.

Представим себе ситуацию: в административном праве используется преимущественно диспозитивный метод, не императивный. Тогда государственные исполнительные органы и должностные лица действовали бы каждый по-своему, а не единообразно и одинаково на всей территории Российской Федерации. Последствия этого предсказуемы: административный произвол, бюрократия, злоупотребление властью и служебным положением: представители власти действовали бы не как положено по закону, а как им удобнее. Также в случае преобладания диспозитивного метода было бы невозможно выстроить систему административных правонарушений и административных наказаний за них, потому что нормы, посвященные административным правонарушениям и наказаниям, содержат запрет совершать те или иные проступки и предписание понести за их совершение административное наказание. Наконец, при преобладании диспозитивного метода облеченные властью субъекты осуществления государственной исполнительной власти не могли бы предписывать или запрещать что-либо другим

субъектам права, тогда вся система исполнительных органов была бы нежизнеспособной и бессильной.

Очевидно, нельзя изменить то обстоятельство, что общественные отношения в сфере государственного управления будут регулироваться в большинстве случаев именно императивным методом: невозможно предусмотреть все жизненные ситуации, подлежащие административно-правовому регулированию, да этого и не требуется: в противном случае административное законодательство было бы слишком большим и запутанным, и установился бы жесткий административно-бюрократический контроль за личностью. Несмотря ни на что, в любой отрасли права должно быть место диспозитивному методу: свобода физических и юридических лиц не должна загоняться в слишком узкие рамки, когда не остается место инициативе. Это справедливо и для административного права. В некоторых случаях субъекты права могут урегулировать ту или иную административно-правовую ситуацию лучше и эффективнее, чем соответствующая административно-правовая норма.

Диспозитивный метод все же имеет место в административном праве, в том числе при применении такого специфического источника административного права, как административный договор. Рассмотрев перспективы его развития в России, можно понять, как будет развиваться и вся практика применения диспозитивного метода в современном российском административном праве.

2. Понятие и признаки административного договора. «Представляется, что в качестве административного может быть квалифицирован договор (соглашение), который соответствует совокупности следующих обязательных условий: хотя бы одной из сторон договора должен выступать административно-публичный субъект; в предмет договора должны

включаться вопросы обеспечения реализации публичных интересов; в договоре должны содержаться основанные на нормах не гражданского, а административного или других отраслей публичного права публично-правовые обязательства его участников; на основе, в рамках и в ходе действия договора возникают и реализуются административные и (или) иные публично-правовые отношения, связанные с обеспечением публичных интересов; административно-публичный участник договора вправе контролировать исполнение частным его участником договорных публично-правовых обязательств и в случае установления фактов их неисполнения или ненадлежащего исполнения применять в отношении нарушителя меры административно-правового воздействия в пределах, имеющих у него полномочий» [1, с. 94-95].

Для более полного познания сущности административного договора считаем целесообразным отдельно выделить признаки, присущие всем источникам (формам) права, и признаки, присущие конкретно административному договору.

Признаки административного договора, присущие не только ему, но и всем источникам (формам) права: форма выражения воле субъектов принятия того или иного источника права; форма официального закрепления норм права: особый «резервуар» содержания норм права какой-либо отрасли; закрепляет определенные права и обязанности субъектов права; обязателен для исполнения субъектами, отношения между которыми урегулированы тем или иным источником права.

Признаки административного договора, присущие конкретно ему и отличающие его от иных источников (форм) права:

1) основан на административно-правовых нормах. Порядок заключения и примерное содержание административных договоров предусматриваются нор-

мами административного и конституционного права, но не нормами других отраслей права;

2) имеет публично-правовую природу. Административный договор не может быть заключен без участия какого-либо публично-правового образования или его представителя. Также обязательно присутствует публично-правовой интерес, без него административный договор не заключается;

3) направлен на достижение общественно значимого интереса (блага). Т.Г. Касаева в своей работе утверждает: «Первостепенной целью административного договора выступает достижение общественно полезного блага (результата)» [2, с. 135]. Общественно значимые блага – блага, которые важны для большинства членов общества, приносят им пользу и способствуют поддержанию жизнеспособности общества. Примеры общественно значимых благ (интересов): защита прав и свобод человека, равная защита всех форм собственности, поддержание общественного порядка и общественной безопасности и т. д. Достижение частных интересов отдельных физических и юридических лиц не является целью составления административного договора;

4) имеет диспозитивный характер. Стороны, составляющие административный договор, без контроля и вмешательства со стороны органов публичной власти определяют свои права и обязанности там, где это возможно. Стороны административного договора действуют в соответствии с теми правами и обязанностями, которые они сами для себя установили, которые им выгодны и полезны в данный момент, которые им наиболее удобны для осуществления. Как утверждает А.И. Попов, «договорное регулирование проникает и в отрасль административного права, становясь самостоятельным правовым явлением, призванным быть вспомогательным способом

регулирования общественных отношений в рамках исполнительно-управленческой деятельности» [3, с. 76].

Можно выделить и дополнительные признаки административного договора: источник только административного и конституционного права, единственный источник административного права чисто диспозитивного характера, разновидность нормативного договора способствует развитию и обогащению регулирования административно-правовых отношений.

3. Административные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ и другие договоры между федерацией и субъектами федерации. Часть 3 статья 11 Конституции РФ гласит: «Разграничение предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации осуществляется настоящей Конституцией, Федеративным и иными договорами о разграничении предметов ведения и полномочий»¹. В статьях 71 и 72 российской конституции разграничиваются полномочия между государственными органами федерального и регионального уровней, но диспозитивная норма части 3 статьи 11 Конституции РФ разрешает урегулировать вопрос разграничения полномочий самостоятельно с помощью административного договора.

31 марта 1992 г. вступил в силу Федеративный «Договор о разграничении

¹ Конституция Российская Федерация [принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.] (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 1-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации». Федеративный договор 1992 г. был заключен до принятия Конституции РФ 1993 г. Казалось бы, административный договор диспозитивного характера всегда должен занимать второстепенное место среди источников права и иметь лишь вспомогательный характер. Но как мы убедились, иногда в период становления новой государственности административный договор приобретает большое значение для регламентации взаимоотношений федерального центра и субъектов в отсутствие конституции.

Однако при вступлении в силу Конституции 1993 г. Федеративный договор 1992 г. потерял свое значение как источник права. О.В. Кистрикова и А.Н. Чертков в своей работе отмечают: «Конституция 1993 г., в целом восприняв модель территориального устройства и модель разграничения компетенции, закрепленные в Федеративном договоре, внесла в них и существенные изменения» [4, с. 18]. Положения Федеративного договора 1992 г. были включены в Конституцию РФ 1993 г., в связи с чем потеряли самостоятельное значение. Более того, положения Федеративного договора подверглись изменению. Конституция установила принцип равенства субъектов федерации во взаимоотношениях с федеральным центром (часть 4 статья 5), но в названии Федеративного договора республики были названы суверенными. Также установлен «...приоритет федерального законодательства по предметам ведения Российской Федерации и по предметам совместного ведения» [4, с. 18].

Статьей 50 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъек-

тах Российской Федерации»² нормативно устанавливается возможность разграничения предметов ведения и полномочий с помощью административных договоров иным образом, чем Конституция и Федеративный договор 1992 г. Однако устанавливаются ограничения на возможность заключения таких договоров: субъект федерации, с которым заключается договор, должен иметь определенные особенности (географическое, экономическое положение). Эти особенности должны быть достаточными для того, чтобы возникла необходимость установить иное разграничение полномочий. Например, 24 июля 2007 г. вступил в силу договор о разграничении полномочий между федерацией и Республикой Татарстан. Однако большая часть таких договоров, заключенных в 90-е гг. XX века, утратили силу [5, с. 47].

Перспективы развития административного договора о разграничении предметов ведения и полномочий довольны ограничены: Россия – централизованная федерация, конституционное разграничение полномочий приоритетное. Но есть такие субъекты, экономическое развитие которых важно для федерального центра, и с такими субъектами возможно заключение административного договора.

Однако развит такой вид административного договора, как соглашения Российской Федерации о сотрудничестве с ее субъектами. По данным на 15 августа 2023 г., такие договоры заключены с 34 субъектами РФ³. Когда федеральный

² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52. Ст. 8973.

³ Список соглашений о сотрудничестве с субъектами Российской Федерации. URL: <https://inter.lenobl.ru/ru/deiatelnost/soglasheniia-o-sotrudnichestve/soglasheniya-o-sotrudnichestve-s-subektami-rossijskoj-federacii/> (дата обращения: 03.09.2023).

центр и субъекты федерации тесно сотрудничают, эффективность решения государственных задач повышается, поскольку публично-правовые образования в этом случае действуют совместно. Укрепляется целостность федерации, при этом элиты субъектов чувствуют свою значимость и полезность в решении совместных с федерацией задач. Актуально укрепление вертикали публичной власти, поэтому у соглашений о сотрудничестве федерации и субъектов хорошие перспективы для дальнейшего развития.

4. Договоры и соглашения между субъектами РФ. Этот вид административного договора развит в России. «Договорные отношения между субъектами Российской Федерации в аспекте пространственного развития в настоящее время приобретают актуальность в связи с тем, что требуется развивать те или иные территории, укреплять взаимные экономические связи, развивать рынки предоставления товаров, работ и услуг и т. п.» [6, с. 120], – утверждает в работе З.А. Булатовой. Действительно, укрепляется единство Российской Федерации, крепнут экономические, культурные и другие связи ее субъектов. Рассматриваемые соглашения могут предусматривать различные виды сотрудничества: торгово-экономическое, научно-техническое, культурное, в области инвестиций, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и т. д. Часть 4 статья 66 Конституции РФ предусматривает возможность заключения договора между краем (областью) и автономным округом, входящим в его (ее) состав.

5. Соглашения между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий. Возможность заключения таких административных договоров законодательно закрепляется в части 2 статьи 78 Конституции РФ

и в статье 51 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», однако есть ограничение такой возможности: соглашения о передаче полномочий заключают, когда отсутствует возможность передачи части полномочий равномерно всем субъектам РФ. Для осуществления переданных полномочий федеральный центр должен передать необходимые ресурсы. В настоящее время укрепляется единая вертикаль публичной власти, в частности становится более тесным взаимодействие между федеральным и региональным уровнями власти, поэтому перспективы развития рассматриваемых соглашений весьма серьезны. Важно грамотно распределять и по возможности выравнивать нагрузку по исполнению полномочий между федеральными и региональными исполнительными органами и координировать их усилия по выполнению общезначимых задач, при этом перераспределяется ответственность исполнительных органов, что положительно сказывается на качестве выполняемой государственной работы.

6. Служебный контракт с государственными служащими. Граждане, не являющиеся государственными служащими, заключают обычные трудовые договоры. Граждане, желающие стать государственными служащими, заключают особый служебный контракт – срочный или бессрочный. Служебный контракт будущий служащий заключает с субъектом права, обладающим публичной властью, а не с частным работодателем, поэтому наблюдается правовое неравенство сторон служебного контракта, чего нет при заключении трудового договора. О служебном контракте написано в главе 5 ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»⁴. С.Ю. Зелен-

⁴ О государственной гражданской службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (последняя редакция) //

цова и Н.Ю. Кауфман пишут о служебном контракте: «На данный момент наиболее распространенной формой трудового договора является бессрочный трудовой контракт, условия расторжения которого довольно строгие. Для заключения такого контракта необходимо пройти через продолжительные конкурсные процедуры...» [7, с. 120]. Служебный контракт как вид административного договора имеет свои особенности: им определяются конкретные права, обязанности и ответственность особых сторон административного договора – служащего и нанимателя, служебным контрактом устанавливаются условия прохождения государственной службы не хуже, чем предусмотренные в федеральном законодательстве. Диспозитивный характер служебного контракта, то есть законная возможность определить для себя права и обязанности иным образом, чем в законодательстве – то, что может привлечь на государственную службу больше людей, особенно молодежи. «Крайне важно, чтобы муниципальная служба стала привлекательной для молодых, образованных, современных, инициативных людей. Мы работаем над этим», – сказал глава государства на заседании Совета по развитию местного управления...»⁵.

7. Контракт с Министерством обороны РФ. Военная служба по призыву связана с конституционной обязанностью граждан защищать свою Родину. При призыве на военную службу происходит административное принуждение к прохождению военной службы, граждане не могут изменить нормы права, предписывающие определенному кругу субъектов права в обязательном порядке служить по призыву. Однако возможно и добро-

вольное прохождение военной службы. Заключая контракт с Министерством обороны РФ, граждане выражают свою свободную волю служить и по своей инициативе приобретают права и обязанности, которые не предусмотрены нормами о военной службе по призыву. Контрактник лично заинтересован в исполнении добровольно на себя взятых служебных обязательствах. «Зампред Совбеза России Медведев сообщил, что за текущий год в ВС РФ были приняты 357 тыс. человек. В это число входят «и те, кто пребывает в запасе и, соответственно, заключил контракт, и те, кто пришел служить как доброволец»⁶. В последнее время в России появляется все больше контрактников, повышается престиж военной службы по контракту. У контракта с Министерством обороны РФ, несомненно, большое будущее.

8. Концессионные соглашения. Пожалуй, самый яркий пример диспозитивных договоров в административном праве: частное предпринимательство получает возможность участвовать в управлении государственной собственностью и оказывать услуги государству. Государственной собственностью монопольно управляет государство при неукоснительном соблюдении соответствующих правовых норм. Но при заключении концессионных соглашений у концессионера (частного предприятия/предпринимателя) и концедента (государства) появляется возможность изменить данный порядок и поспособствовать возникновению новых правоотношений, связанных с управлением собственностью государства. О важности концессионных соглашений в России говорит тот факт, что имеется отдельный закон, посвященный концессионным

Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁵ ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/17570497> (дата обращения: 03.09.2023).

⁶ Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2023/10/12/17724655.shtml> (дата обращения: 12.09.2023).

соглашениям⁷. От концессионера требуется создать или реконструировать недвижимое или движимое имущество. Это имущество на установленный соглашением срок использует концессионер, но в итоге право собственности на это имущество получает концедент. Концессионные соглашения заключаются даже на муниципальном уровне. «Модель управления муниципальной собственностью, основанная на использовании концессионных договоров, привлекает предпринимателей и предприятия бизнеса к управлению», – отмечает Ю.И. Бедовская в своей работе [8, с. 29].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Различные виды административных договоров успешно развиваются в России и имеют большое будущее. С расшире-

нием использования административных договоров неизбежно развивается диспозитивность в российском праве, в том числе в российском административном праве. С развитием диспозитивности в российском административном праве повышается эффективность функционирования системы российской исполнительной власти в целом, развивается инициативность граждан, формируется активная гражданская позиция у многих членов российского общества.

Таким образом, в исследовании выявлена связь между перспективами развития административного договора и перспективами развития диспозитивности в национальной правовой системе, указаны основные векторы развития отдельных видов административных договоров в России, отмечено, что по этим направлениям можно двигаться дальше. Перспективы дальнейших исследований: выявление новых направлений развития отдельных видов административных договоров в России.

⁷ О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21.07.2005 N 115-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 30. Ст. 3126.

Список источников

1. Кононов П.И. О понятии и классификации административных договоров // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: С.-Петербург. ун-т МВД Рос. Фед., 2021. С. 93-98. <https://elibrary.ru/wxjjmu>
2. Касаева Т.Г. Административный договор как правовая форма деятельности исполнительной власти в России // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 15-1 (15). С. 135-136. <https://elibrary.ru/vleqhz>
3. Popov A.I. Towards the question about the place of administrative contract in the system of administrative law // The Topical Issues of Public Law. 2014. № 2 (26). С. 71-80. <https://elibrary.ru/schsaj>
4. Кистрикова О.В., Чертков А.Н. Договорный аспект разграничения полномочий в Российской Федерации: история и современность // Журнал российского права. 2014. № 8 (212). С. 16-24. <https://doi.org/10.12737/5272>, <https://elibrary.ru/skhorx>
5. Лексин И.В. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий: реальность или иллюзия? // Власть. 2007. № 12. С. 47-53. <https://elibrary.ru/jfdbwl>
6. Булатова З.А. Межсубъектные договоры как источники правового регулирования пространственного развития в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2023. № 1 (60). С. 120-123. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_120, <https://elibrary.ru/iluwrg>
7. Зеленцова С.Ю., Кауфман Н.Ю. Срочные служебные контракты с государственными гражданскими служащими как инструмент кадровой политики в субъектах Российской Федера-

- ции // Регион: система, экономика, управление. 2023. № 1 (69). С. 118-122. <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2023-60-1-118-122>, <https://elibrary.ru/kpnngv>
8. Бедовская Ю.И. К вопросу об управлении муниципальной собственностью с применением концессионного соглашения // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 2-1 (60). С. 29-31. <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10079>, <https://elibrary.ru/iuubps>

References

1. Kononov P.I. (2021). O ponyatii i klassifikatsii administrativnykh dogovorov [On the concept and classification of administrative contracts]. *Sbornik trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava (Sorokinskie chteniya)»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Administrative and Administrative Procedural Law (Sorokin Readings)"]. St. Petersburg, The Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., pp. 93-98. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wxjjmu>
2. Kasaeva T.G. (2015). Administrative contract as a legal form of the executive branch in Russia. *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh* [National Association of Scientists], no. 15-1 (15), pp. 135-136. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vleqhz>
3. Popov A.I. (2014). Towards the question about the place of administrative contract in the system of administrative law. *The Topical Issues of Public Law*, no. 2 (26), pp. 71-80. <https://elibrary.ru/schsaj>
4. Kistrikova O.V., Chertkov A.N. (2014). Contractual aspect of division of jurisdictions in the Russian Federation: history and present. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 8 (212), pp. 16-24. (In Russ.) <https://doi.org/10.12737/5272>, <https://elibrary.ru/skhorx>
5. Leksin I.V. (2007). Agreement on demarcation of responsibility: reality or illusion? *Vlast' = Vlast'*, no. 12, pp. 47-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ijdbwl>
6. Bulatova Z.A. (2023). Intersubject agreements as sources of legal regulation of spatial development in the Russian Federation. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, no. 1 (60), pp. 120-123. (In Russ.) https://doi.org/10.52068/2304-9839_2023_60_1_120, <https://elibrary.ru/iluwrq>
7. Zelentsova S.Yu., Kaufman N.Yu. (2023). Fixed – term service contracts with state civil servants as a tool of personnel policy in the subjects of the Russian Federation. *Region: sistema, ehkonomika, upravlenie = Region: Systems, Economics, Management*, no. 1 (69), pp. 118-122. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/1997-4469-2023-60-1-118-122>, <https://elibrary.ru/kpnngv>
8. Bedovskaya Yu.I. (2020). To the question of managing municipal property with application of the concession agreement. *Ehkonomika i biznes: teoriya i praktika = Economy and Business: Theory and Practice*, no. 2-1 (60), pp. 29-31. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10079>, <https://elibrary.ru/iuubps>

Информация об авторе

Коняхин Денис Александрович, магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция», Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, koniahin.denis2013@yandex.ru

Information about the author

Denis A. Koniakhin, Master's Degree Student in "Law" Programme, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, koniahin.denis2013@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.01.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 347.77/.78

Выдача нескольких исключительных лицензий как механизм коммерциализации исключительного права

Кирилл Олегович ЛАТТЕГАН ✉

ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности»
117279, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 55а
✉ kirill.lattegan@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен вопрос возможности выдачи нескольких исключительных лицензий на использование одного и того же объекта интеллектуальной собственности в соответствии с российским правом и сложившейся практикой. Сформулирован вывод о наличии взаимосвязи между рассматриваемой возможностью и потенциальной коммерциализацией интеллектуальных прав на лицензируемый объект интеллектуальной собственности, а именно: выдача нескольких исключительных лицензий на один и тот же объект, как правило, приводит к росту доходов правообладателя данного объекта.

Ключевые слова: исключительная лицензия, коммерциализация исключительного права, правообладатель, лицензионный договор, способы использования

Для цитирования: Латтеган К.О. Выдача нескольких исключительных лицензий как механизм коммерциализации исключительного права // *Державинский форум*. 2024. Т. 8. № 1. С. 37-42.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 347.77/.78

Issuance of several exclusive licenses as a mechanism of exclusive right commercialization

Kirill O. LATTEGAN ✉

Russian State Academy of Intellectual Property
55a, Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117279, Russian Federation
✉ kirill.lattegan@yandex.ru

Abstract. The issue of the possibility of issuing several exclusive licenses for the use of the same intellectual property object in accordance with Russian law and established practice is considered. The conclusion is formulated that there is a correlation between the considered possibility and potential commercialization of intellectual rights to the licensed intellectual property object, namely: the issuance of several exclusive licenses for the same object, as a rule, leads to an increase in income of the right holder of this object.

Keywords: exclusive license, exclusive right commercialization, right holder, license agreement, ways of use

For citation: Lattegan, K.O. (2024). Issuance of several exclusive licenses as a mechanism of exclusive right commercialization. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 37-42. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день все большую популярность среди правообладателей приобретает коммерциализация исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности. Данную тенденцию подтверждает статистика зарегистрированных лицензионных договоров: в 2022 г. зарегистрировано 3059 распоряжений в отношении 8497 объектов патентного права, количество патентов, в отношении которых зарегистрированы распоряжения, по сравнению с 2021 г. снизилось на 3,4 %, при этом превышает показатели за период 2018–2020 гг. в среднем на 9,6 %; в 2022 г. выросло число распоряжений исключительным правом на товарные знаки по лицензионному договору и договору коммерческой концессии: в 2022 г. – 12757, в 2021 г. – 12733, в 2020 г. – 9890. Как видно из приведенной статистики, актуальность данной темы вызвана повышением интереса у правообладателей к коммерциализации исключительных прав¹.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Как известно, правообладатель того или иного результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации имеет право распорядиться своим исключительным правом на объекты интеллектуальной собственности, что прямо следует из статьи 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ)².

¹ Роспатент в цифрах и фактах / год общ. ред. Ю.С. Зубова. М.: Федер. ин-т пром. собственности, 2023. С. 33-37.

² Часть четвертая Гражданского кодекса Российской Федерации от 18.12.2006 № 230-ФЗ

Законодатель предусматривает несколько способов такого распоряжения, среди которых наибольшей популярностью обладают отчуждение исключительного права в полном объеме и предоставление права использования того или иного объекта интеллектуальной собственности в установленных договором пределах. Указанный договор именуется в законодательстве как лицензионный.

Рассматриваемый вид договорных отношений (в отличие от договора отчуждения исключительного права) не предусматривает переход исключительного права от лицензиара (лицо, предоставляющее право использования того или иного объекта интеллектуальной собственности, которое, как правило, является правообладателем) к лицензиату (лицу, принимающему указанное право).

Согласно действующему законодательству выделяются два основных типа лицензионных договоров: исключительная и простая (неисключительная) лицензия. Ключевое отличие между указанными типами соглашений состоит в том, что по условиям исключительной лицензии лицензиар лишается возможности выдавать лицензии другим лицам, тогда как неисключительная лицензия данного ограничения не содержит.

На первый взгляд, при изучении сущности исключительной лицензии может сложиться впечатление о более уязвимом по сравнению с неисключительной лицензией положении лицензиара, возможность которого осуществлять последующую коммерциализацию принадлежащего ему исключительного права существенно снижается. Данное предпо-

(ред. от 13.06.2023) // Парламентская газета. 2006. 21 дек. № 214-215.

ложение может быть обосновано исследователем российского законодательства на следующей логической цепочке: исходя из понятия исключительной лицензии, закрепленного в подпункте 2 пункта 1 статьи 1236 ГК РФ, правообладатель (лицензиар) может выдать только одну исключительную лицензию одному лицу, что означает, что после выдачи таковой возможность расширить коммерциализацию исключительного права на тот или иной объект интеллектуальной собственности путем дальнейшей выдачи лицензий иным лицам отсутствует.

Данное утверждение является следствием неверного толкования норм и положений российского законодательства, в подтверждение чего рассмотрим ряд нормативных и судебных актов, касающихся тематики настоящего исследования.

Законодательством Российской Федерации предусмотрена возможность дифференциации лицензионных договоров в зависимости от способа использования результата интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, о чем прямо свидетельствует норма, закрепленная в пункте 3 статьи 1236 ГК РФ. Указанный пункт гласит, что один и тот же лицензионный договор в отношении разных способов использования объекта интеллектуальной собственности может содержать положения, относящиеся как к исключительной, так и неисключительной лицензии.

Таким образом, законодатель предусмотрел возможность для лицензиара выдать исключительную лицензию на один конкретный способ использования объекта интеллектуальной собственности, а в отношении другого способа использования предусмотрена возможность сохранения за лицензиаром права выдачи аналогичных лицензий иным лицам.

Данное положение нашло свое отражение и в актах высших судов Российской Федерации. Так, пункт 89 Поста-

новления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 гласит: «каждый способ использования произведения представляет собой самостоятельное правомочие, входящее в состав исключительного права, принадлежащего автору (иному правообладателю). Право использования произведения каждым из указанных способов может быть предметом самостоятельного лицензионного договора»³.

К аналогичному выводу в 2013 г. пришел и Высший арбитражный суд Российской Федерации (ВАС РФ)⁴. Так, ВАС РФ рассмотрел спор между Роспатентом и двумя российскими юридическими лицами, выступавшими сторонами по лицензионному договору. Указанный договор, предусматривавший предоставление права использования изобретения определенными способами, был направлен сторонами соглашения на регистрацию в Роспатент. Данная лицензия содержала в себе условие о запрете выдачи лицензиаром аналогичных лицензий иным лицам, что позволяет относить рассматриваемый лицензионный договор к типу исключительных лицензий. Однако, согласно условиям данного договора, за лицензиаром сохранялось право предоставлять иным лицам право использования того же изобретения способами, не указанными в рассматриваемом соглашении.

Данное положение Роспатент счел основанием для отказа в регистрации лицензионного договора, поскольку данное

³ О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. 2019. 6 мая. № 96.

⁴ Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 12.03.2013 № 13921/12 по делу № А40-106575/11-26-813 // Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2013. № 6.

условие, по мнению федеральной службы, противоречит легальному определению исключительной лицензии. В свою очередь, ВАС РФ напомнил, что ГК РФ не содержит ограничений в отношении объема предоставляемого права использования как по исключительной, так и неисключительной лицензиям. Суд указал на то, что изобретение может быть использовано в разных продуктах, а лишение возможности лицензиара указать в заключаемом лицензионном договоре конкретные способы использования данного объекта приводят к ограничению его гражданских прав. Суд также обратил внимание на то, что ни содержащееся в законе понятие лицензионного договора, ни какие бы то ни было другие нормы не содержат в себе ограничений на предоставление права использования изобретения в конкретной сфере деятельности лицензиата либо для изготовления конкретного вида изделий. Таким образом, суд посчитал, что представленный на регистрацию лицензионный договор не противоречит императивным нормам ГК РФ, и признал решение Роспатента об отказе в регистрации данного договора незаконным.

Анализ приведенной выше судебной практики показывает, что лицензиар имеет право заключать лицензионные договоры о предоставлении права использования объекта интеллектуальной собственности даже после выдачи исключительной лицензии, предусматривающей предоставление права использования того же объекта. Ключевым условием для реализации такого права является различие в способах использования, которые предусматриваются лицензионными договорами.

Аналогичная позиция отражена в Приказе Роспатента от 29 декабря 2009 г. № 186 (далее – Приказ)⁵. Так, в соответ-

ствии с пунктом 3.1.9 Приказа, Роспатент обязан при осуществлении проверки лицензионного договора, представленного на регистрацию, обращать внимание на факт выдачи лицензии на использование того же объекта (в случае рассматриваемого пункта Приказа таким объектом выступает товарный знак) на той же территории другим лицам. При этом в настоящем пункте Приказа отмечается, что «правообладатель товарного знака может предоставить разным лицам исключительное право на использование товарного знака в отношении различных товаров и/или услуг».

В отношении объектов патентного права Роспатент придерживается схожей позиции – согласно пункту 3.1.10 Приказа «в отношении одного охраняемого объекта могут быть зарегистрированы несколько исключительных лицензий только при условии, что объем предоставляемых по договорам прав не пересекается».

Что касается объектов авторского права, то законодатель не выделяет каких-либо специфичных положений и нормативных условий в отношении предоставления права использования таких объектов. Закон не содержит каких-либо ограничений в сравнении с объектами патентного права и средствами индивидуализации в области предоставления права использования объектов авторского права на условиях исключительной лицензии. Исходя из этого, а также системного толкования рассмотренных нормативных и судебных актов, мы можем сделать вывод о том, что в отношении объектов авторского права также может быть выдано несколько исключительных лицензий при условии их нетождественности хотя бы по одному из пределов и

чительным правом на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации: Приказ Роспатента от 29.12.2009 № 186. Доступ из СПС КонсультантПлюс.

⁵ Об утверждении Рекомендаций по вопросам проверки договоров о распоряжении исклю-

способов, установленных лицензионным соглашением.

Отсутствие законодательного ограничения на выдачу нескольких исключительных лицензий позволяет правообладателям объектов авторского права наиболее эффективно осуществлять коммерциализацию принадлежащих им интеллектуальных прав. Это обусловлено тем, что лицензиаты, которые готовы платить крупные суммы в качестве лицензионного вознаграждения, как правило, стремятся заполучить монополию на использование того или иного объекта интеллектуальной собственности конкретным способом на конкретной территории (это стремление может быть связано с получением конкурентного преимущества на том или ином рынке товаров и услуг ввиду привлечения потенциального потребителя «эксклюзивом»). Отсутствие рассматриваемого ограничения позволяет правообладателю заключать сделки с несколькими лицензиатами, тем самым максимально эффективно коммерциализировать (или «распоряжаться») принадлежащие лицензиару права [1, с. 45]. Кроме того, достаточно редки случаи, когда один и тот же лицензиат может себе позволить самостоятельное использование объекта интеллектуальной собственности всеми способами на всех территориях. Как правило, рынок тех или иных товаров и услуг разделен по территории и сфере деятельности лицензиата: например, в сфере кинодистрибуции организация, занимающаяся прокатом на территории России, не сможет осуществлять прокат того же фильма в других странах по тем или иным причинам (например, ввиду отсутствия финансовых возможностей для выхода на зарубежный рынок), а также осуществлять его стриминг на интернет-площадках.

Таким образом, правообладатель фильма в целях повышения коммерциализации принадлежащих ему прав может

разделить выдаваемые исключительные лицензии по нескольким признакам: по сфере деятельности лицензиатов, по территории, на которой они осуществляют эту деятельность, по языку, на котором осуществляется показ фильма, и т. д.

Сформированное выше положение применимо и к иным объектам интеллектуальной собственности. Так, А.Н. Землянова в своей статье указывает, что результат интеллектуальной деятельности может быть использован наиболее эффективно при разделении лицензиатов по территориям (таковой может выступать как отдельный регион, так и какое-либо государство) [2, с. 44]. К примеру, отмечает автор, компания из США может выдать исключительную лицензию на использование программного обеспечения на территории России местному юридическому лицу, при этом лицензиару ничто не запрещает выдать аналогичные исключительные лицензии на использование того же программного обеспечения в других государствах иным лицам.

Схожая позиция отражается и в исследовании О.В. Ревинского, который считает исключительную лицензию квазимонополией, обращенной только на тот круг лиц, который хочет использовать объект интеллектуальной собственности лицензиара теми способами, которые указаны в данной лицензии [3, с. 15]. Это отличает рассматриваемую квазимонополию от монополии исключительного права, поскольку последняя обращена на всех третьих лиц в принципе [4, с. 368].

Подводя итог, автор считает, что если лицензиар разрешил (путем выдачи исключительной лицензии) использование объекта интеллектуальной собственности одному лицензиату путем, например, изготовления и продажи определённых товаров, то это означает лишь невозможность для третьих лиц использовать тот же объект теми же способами; следовательно, правообладатель не лишен воз-

возможности выдачи исключительной лицензии на использование того же объекта интеллектуальной собственности другому лицу путем, например, изготовления и распространения рекламы таких товаров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, правообладатель объекта интеллектуальной собственности

может эффективно коммерциализировать принадлежащие ему интеллектуальные права путем выдачи нескольких исключительных лицензий, что отвечает интересам субъектов международного торгового оборота. При этом правообладатель вправе выдавать несколько исключительных лицензий только на разные способы использования таких объектов, на различные территории и т. д.

Список источников

1. Мухамедшин И.С. Особенности введения в оборот интеллектуальных прав. М.: Рос. гос. акад. интеллектуальной собственности, 2017. 140 с. <https://elibrary.ru/zbibel>
2. Землянова А.Н. Простая и исключительная лицензии в праве России: вопросы правоприменительной практики // Процессы развития современной научной мысли. Казань: ИП Кузьмин С.В., 2017. С. 43-48. <https://elibrary.ru/zgdwvr>
3. Ревинский О.В. Исключительное право и исключительная лицензия // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2017. № 12. С. 12-15. <https://elibrary.ru/zwohnn>
4. Мухопад В.И. Интеллектуальная собственность в современной экономике: система и ее синергетика. М.: Магистр, 2021. 624 с.

References

1. Mukhamedshin I.S. (2017). *Osobennosti vvedeniya v oborot intellektual'nykh prav* [Peculiarities of Intellectual Rights Introduction into Circulation]. Moscow, Russian State Academy of Intellectual Property Publ., 140 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zbibel>
2. Zemlyanova A.N. (2017). *Prostaya i isklyuchitel'naya litsenzii v prave Rossii: voprosy pravoprimenitel'noi praktiki* [Simple and exclusive license in Russian law: issues of law enforcement practice]. *Protsessy razvitiya sovremennoi nauchnoi mysli* [Processes of Modern Scientific Thought Development]. Kazan, pp. 43-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zgdwvr>
3. Revinskii O.V. (2017). Exclusive right and exclusive license. *Patenty i litsenzii. Intellektual'nye prava = Patents & Licenses. Intellectual Rights*, no. 12, pp. 12-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zwohnn>
4. Mukhopad V.I. (2021). *Intellektual'naya sobstvennost' v sovremennoi ehkonomie: sistema i ee sinergetika* [Intellectual Property in the Modern Economy: the System and its Synergy]. Moscow, Magistr Publ., 624 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Латтеган Кирилл Олегович, магистрант по направлению подготовки «Управление интеллектуальной собственностью», Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, kirill.lattegan@yandex.ru

Information about the author

Kirill O. Lattegan, Master's Degree Student in "Intellectual Property Management", Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, kirill.lattegan@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.09.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 15.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 93/94

Некоторые особенности труда наемных сельскохозяйственных работников в имениях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века

Руслан Магомедович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ ✉
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ a-topil@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы особенности трудовых взаимоотношений сельскохозяйственных работников во владельческих экономах Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века. Охарактеризованы проблемы взаимоотношений как нанимателя, так и нанимающегося. Установлено, что после 1861 г. помещики все чаще были заинтересованы в поддержании рентабельности своих производств, повышении доходности земельного комплекса, что обуславливало подбор не столько дешевой, сколько компетентной и дисциплинированной рабочей силы.

Ключевые слова: помещичье хозяйство, сельскохозяйственные работники, рационализация, сельское хозяйство, Российская империя, Центральное Черноземье

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Некоторые особенности труда наемных сельскохозяйственных работников в имениях Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 43-53.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 93/94

Some labor features of hired agricultural workers in the estates of the Central Chernozem region in the late 19th – early 20th century

Ruslan. M. ZHITIN, Aleksey. G. TOPILSKY ✉
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ a-topil@yandex.ru

Abstract. The peculiarities of labor relations of agricultural workers in the owner's economies of the Central Chernozem region in the late 19th – early 20th century are analyzed. The problems of mutual relations of both the employer and the employee are characterized. It is established that after 1861 landlords were increasingly interested in maintaining the profitability of their industries, increasing the

profitability of the agricultural complex, which caused the selection of not so cheap as competent and disciplined labor force.

Keywords: landlord economy, agricultural workers, rationalization, agriculture, Russian Empire, Central Chernozem region

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 23-28-01782).

For citation: Zhitin, R.M., & Topilsky, A.G. (2024). Some labor features of hired agricultural workers in the estates of the Central Chernozem region in the late 19th – early 20th century. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 43-53. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XIX века Центральное Черноземье продолжало оставаться аграрным регионом с огромной массой сельскохозяйственных работников. В ходе проведения первой всеобщей переписи населения была выявлена повсеместная вовлеченность местного населения в трудовые отношения с помещиками. Работников по найму в этой сфере по Воронежской губернии оказалось 54,6 тыс. человек (8 % жителей края в возрасте 20 и более лет), в Курской губернии – 77,6 тыс. человек (13 % населения) [1, с. 229]. При этом реальные цифры включения в черноземный помещичий комплекс были сильно занижены, ведь работа корреспондентов происходила зимой, когда потребность в рабочих руках в сельскохозяйственном производстве достигала наименьших размеров. В основном это был персонал крупных поместий, который местные латифундисты нанимали ровно столько, сколько «они требовались в зимнее время года» [1, с. 229].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Труд сельского пролетариата регулировался в основном традициями, а не юридическими нормами, что противоречило усложнявшейся правовой системе Российской империи. Необходимость урегулирования отношений между помещиками и сельскохозяйственными ра-

ботниками обуславливалась и экономическими мотивами, так как в пореформенное время резко возросла сезонная мобильность работников.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Повседневная жизнь наемных сельскохозяйственных рабочих как основной категории деревенских работников дореволюционной России определялась комплексом трудовых отношений, главным из которых были вопросы взаимодействия с работодателем [2]. Основным распорядителем и организатором трудовой сферы в конце XIX – начале XX века оставался помещик [3]. Именно от него зависели организация бытовых условий, досуга, размер заработной платы. Ценный статистический, описательный материал, помещенный в земских статистических описаниях Черноземных губерний, проясняет детали этих процессов¹.

Ключевым фактором, оказывающим воздействие на наемного работника, являлось отношение власти-подчинения, которое выражалось условиями найма в имения [4]. В дореволюционной России правовое положение наемных работников определяли «Временные правила о найме сельских рабочих и слугителей»,

¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. Тамбов: Изд-во Тамб. губернского земства, 1891. 673 с.

принятые 1 апреля 1863 г.² Положение законодательно закрепило наем в сельские рабочие только на основании «добровольного условия» (статья 1). При этом в статье 2 документа говорилось об обязательном заключении «договора о найме в сельские работы» или «договора в услужение», однако дополнительно не разъяснялось специфики данных юридических дефиниций. На деле это означало, что договор между работником и работодателем мог быть заключен как в письменной, так и в устной форме. Документальным основанием в данном случае выступала рабочая книжка, отражавшая личные данные нанимающегося, и расчетный лист, куда вписывались условия найма, сроки и суммы оплаты работы.

Прогрессивной мерой стало также введение взаимной ответственности нанимателя и нанимающегося. Например, официально закреплялся штраф за прогул для работника и пени в случае задержки оплат труда для помещика (статья 32).

Уже в первый год после введения положения проявилась противоречивость новых узаконений. Вольные корреспонденты докладывали о неработающей системе трудовых книжек, повсеместном нарушении прав работников [5]. Под давлением общественности в правительстве приступили к созданию нового закона, призванного устранить сложности организации найма в русской деревне. 12 июля 1886 г. были опубликованы «Правила о сельских рабочих» – комплексный документ, который охватил практически все вопросы организации работ в экономиях³. Структурно новый закон состоял из двух частей, первая из которых поясняла права и обязанности

помещиков, вторая часть была целиком посвящена крестьянам, нанимающимся в имения. Согласно законодательному акту, «1) хозяин может заключить с рабочим особые письменные условия или заменить оные выдачею расчетной книжки, в которой заключаются условия найма; 2) хозяин обязан иметь особую книжку для записи производимых расчетов и платежей рабочим; 3) хозяин может и до истечения договорного срока отпускать от себя рабочих по причине неисполнения ими своих обязанностей или за дурное поведение, удовлетворив их заработанными деньгами, сколько причитается в расчет» (статья 10).

Список трудовых обязанностей нанимающихся в экономии был значительно шире. Согласно закону, крестьяне не имели права «отлучаться без дозволения хозяина и принимать на себя без его согласия чужую работу» (статья 38), должны были «повиноваться нанимателю и исполнять беспрекословно и усердно его требования» (статья 35), обращаться «бережно с хозяйским скотом и орудиями и не причинять им вреда» (статья 39). За неисполнение данных обязанностей помещик мог штрафовать «нерадивых» крестьян в тройном размере.

Отдельные санкции применялись в случае повреждения сельскохозяйственного инвентаря поместий, а также самовольном и несогласованном завершении работы (например, статья 44 гласила: Наниматель должен держать рабочего, а последний находиться у нанимателя до срока найма). «За каждое несоблюдение перечисленных условий» владелец мог обратиться к полицейскому уряднику, задействовать институт сотских, пятидесятских и десятских. Жесткость ряда приведенных постановлений по отношению к работнику обусловила серьезную критику положения в историографии. По мнению видного советского исследователя С.М. Дубровского, дореволюционное законодательство свиде-

² Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXVIII, отд. 1. Спб.: Гос. тип., 1863. № 39448.

³ Полное собрание законов Российской империи. Т. VI, собр. 3. Спб.: Гос. тип., 1888. № 3803.

тельствоvalo об угнетенном и неприемлемом положении рабочих в поместьях [6, с. 334-340].

Вместе с тем в условиях пореформенного рынка труда и возрастающих требований к качеству найма созданные законодательные акты отражали реальные проблемы взаимоотношений и нанимателя и нанимающегося. После 1861 г. помещики все чаще были заинтересованы в поддержании рентабельности своих производств, повышении доходности земельного комплекса, что обуславливало подбор не столько дешевой, сколько компетентной и дисциплинированной рабочей силы. Так, в большинстве имений Кирсановского уезда Тамбовской губернии нанимаемые крестьяне «часто физически не могли выполнить тот объем работ, который поручал им помещик»⁴. Таким работягам «часто приходится пахать чужую землю в то время, когда своя, по меткому выражению современников, «аж кричит» убирать хлеб на чужой ниве, когда «свой осыпается, идти на чужую работу, когда семья без куска хлеба» [5, с. 13]. При этом нарушителями были как местные крестьяне, так и батраки из отдельных деревень, нанимающиеся целыми артелями.

Микроуровневое изучение ряда крупных имений Центрального Черноземья раскрывает долгую борьбу помещиков с дисциплиной своих работников. Так, в Ново-Покровской экономии Орлова-Давыдова в Тамбовской губернии развернулось открытое противостояние владельца и нанятых крестьян, требовавших повышения оплаты за свой труд (несмотря на заключенные договоренности). Попытки помещика заключить контракты с другими крестьянами наткнулись на ост-

рое противодействие со стороны имеющих крестьян и вылились в итоге в саботаж работ: в разгар страды они «явились в поле, избili пришлых косарей, вязальщиц». При этом одному «проломил голову», другому сломали руку. Для сокрытия преступлений от полиции «по дорогам» был организован караул [7, с. 186]. Таким образом, введение суровых ограничений по отношению к сельскохозяйственным работникам было одновременно и борьбой за их дисциплину, и важнейшим аспектом трудовых отношений в имениях.

Особенностью законодательного регулирования труда наемных работников в дореволюционной России было закрепление приоритета денежной компенсации за выполняемые услуги над расплатой «хлебом, товарами и иными предметами» [1, с. 235]. Для беднейших слоев крестьянского населения, заинтересованных в живых деньгах, эта мера считалась особенно актуальной. Были случаи, когда работникам было необходимо и получение зарплаты «пищей, припасами хорошего качества, в количестве, употребляемом по местным обычаям в крестьянских семьях среднего достатка» [5, с. 15]. Учитывая значительное количество неурожая в последней трети XIX века, данные договоренности способствовали реальной поддержке семей крестьян в голодные годы, гарантировали обеспечение продуктами питания самих рабочих, выполняющих тяжелый сельскохозяйственный труд [8].

Изучение продовольственного обеспечения наемного работника в пореформенной России показывает общий подход помещика в отношении выделяемого пайка [9]. Сюда входили товары первой необходимости: мука, крупы, растительные масла и животные жиры, соль. При этом обеспечение разными типами продуктов было неодинаковым. «При относительно достаточном количестве белков и избытке углеводов — отмечали земские спе-

⁴ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 16. Частное землевладение Кирсановского уезда. С. 63.

циалисты Воронежской губернии – в их рационе оказывалось мало жиров»⁵. В структуре ежедневного питания сельскохозяйственных артелей Ново-Покровской экономии Орловых-Давыдовых также доминировала высокоуглеводная составляющая. Основу пайка местных работяг составляли картофель, ржаная мука, пшено. Второстепенное значение (судя по весовым показателям продуктов) занимали масло коровье, масло подсолнечное, молоко, сало, сливки. При этом по объему продовольственного обеспечения местные сельскохозяйственные работники заметно опережали сотрудников вотчинной администрации. В 1909 г. стоимость содержания ново-покровских поденщиков составляла 27 % от размера их заработной платы, для сотрудников вотчинной конторы этот показатель не превышал 15 %. Со временем данная разница даже выросла. С 1890 по 1909 г. объем съестного, выписанный из имения в счет оплаты труда в вотчинную контору, увеличился на 228 %, а продуктовое обеспечение рабочих экономии на этом же отрезке поднялось на 259 % (табл. 1) [10].

Вес продуктового набора в материальном обеспечении сельскохозяйственного найма Центрального Черноземья был тем значительней, чем ниже был уровень его денежного довольствия. Оплата труда в помещичьих имениях зависела от условия выполнения работ. Современники традиционно разделяли весь персонал экономий на издельных и сроковых. Если заработок сдельщика был связан с количеством произведенной им продукции, то оплата сроковому сотруднику зависла от количества затраченного времени на единицу труда. Заработная плата таким работникам могла производиться по исте-

чении летних месяцев (полетчики), недели (недельщики) и дня (поденщики). Наем крестьянина на полгода и более относил таких сотрудников в разряд постоянных [11].

Оплата труда сдельных работников сильно коррелировала с размером работ, сроком их исполнения и «желанием хозяина». В результате даже в двух смежных имениях двум одинаковым категориям сдельщиков платили по-разному. Например, в ходе проведения в 1887 г. описания имений Мельгуновской волости Тамбовской губернии выяснилось, что местные работяги, стоявшие на уборке ржи, за летний наем получали до 5 руб. на человека, при заключении договора зимой – 3 руб. 50 коп. В соседней Александровской волости зимний наем стоил 1 руб. 75 коп. Этот же труд помещики Стенановской волости оценивали в 4 руб.⁶ Что касается оплаты сроковых категорий работников, то в конце XIX века на территории Центрального Черноземья полетчики могли получать от 6 до 10–12 руб. в летний месяц и от 5 до 8–9 руб. в зимний, вознаграждение поденщиков начиналось с 20 и заканчивалось 75 коп. в день. Годовые работники могли получать от 52 до 300 руб. При этом сильные колебания в оплате труда зависели от «службы, специальности, пола, возраста»⁷.

Интересны данные по заработным платам Ново-Покровского хозяйства Тамбовской губернии (рис. 1). Из обобщенного свода по оплате труда 738 местных работников следует, что абсолютное большинство из них (80 %) получали не более 7 руб. в месяц (не более 60 руб. в год).

⁶ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 19. Частное землевладение Тамбовского уезда. Тамбов: Изд-во Тамб. губернского земства, 1894. С. 91.

⁷ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 18. Частное землевладение Липецкого уезда. Тамбов: Губернская земская тип., 1893. С. 56.

⁵ Медицинская беседа. Журнал общественной медицины и гигиены. Воронеж: Типо-литогр. В.В. Юркевича, 1897. С. 103.

Таблица 1

Динамика продуктового обеспечения сельскохозяйственных рабочих
и административных служащих Ново-Покровского имения Орловых-Давыдовых
в 1890 и 1909 гг. (в пудах)

Table 1

Dynamics of provision of agricultural workers
and administrative personnel of the Novo-Pokrovsk estate of Orlov-Davydovs
in 1890 and 1909 (in poods)

Продукты	Рабочие			Служащие		
	1891	1908	1908 к 1890	1891	1908	1908 к 1890
Капуста	2,4	–	–	365	–	–
Молоко	–	124,9	–	–	–	–
Сливки	–	–	–	–	7,0	–
Сметана	–	–	–	–	3,6	–
Картофель	22,1	39,2	+176,9	34,3	42,1	+122,8
Капуста ведер	10,4	87,5	+840,2	10,0	–	–
Масло коровье	–	–	–	6,0	6,0	–
Соль	0,8	0,5	+62,2	0,4	0,4	–
Сало	0,9	–	–	0,2	131,6	+73100,0
Мука ржаная	26,4	27,3	+103,6	27,0	54,3	+201,2
Гречка	0,1	–	–	–	101,3	–
Масло подсолнечное	1,1	0,5	–40,9	0,2	0,7	+364,9
Мясо	3,6	18,7	+524,3	5	20,42	+408,4
Всего	38	98,7	+259,8	56,6	129	+228,1

Примечание. Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 14; Д. 522.

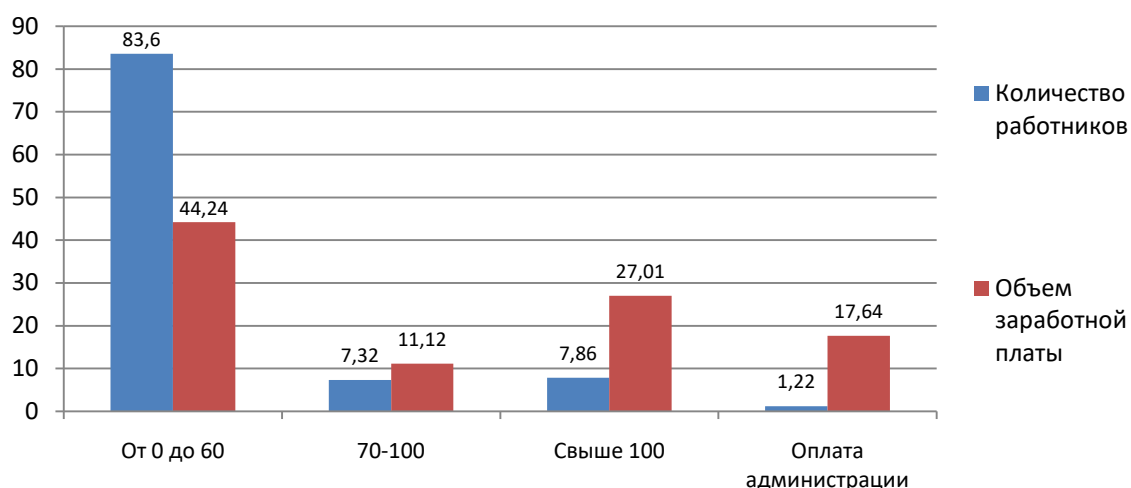

Рис. 1. Годовая заработная плата временным рабочим Ново-Покровского имения в 1891 г. (в %) (Подсчитано по: ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 14; Д. 522.)

Fig. 1. Annual wages of temporary workers at the Novo-Pokrovsk estate in 1891 (in %) (Based on: State Archive of the Tambov Region. F. 195. Rec. 1. Doc. 14; Doc. 522.)

Уровень чрезвычайно невысокий, если учесть, что минимальное вознаграждение работника в сфере промышленности в это же время составляло 210 руб. При этом заработок сотрудников вотчинной конторы был в разы выше. В 1891 г. 9 человек из штата Ново-Покровской администрации получали более 7 тыс. руб., то есть почти 20 % расхода помещика на 738 человек.

Одним из важнейших факторов, оказывающим влияние на наемных работников дореволюционной России, являются условия труда, которые не просто формировали рабочую повседневность, но и сказывались на отношении к помещику, его мотивации. Безусловно, важнейшее место для деятельности работников занимала продолжительность рабочего дня. Российское трудовое законодательство не давало строгих определений по данному вопросу [12]. Только в отдельных актах могли называться часы начала и окончания работы. Так, в отношении сельских ремесленных мастерских сообщалось, что «общее число затраченного времени не должно превышать 8 часов в день, с двухчасовым промежутком на обед и отдых»⁸. В остальном же регламентация трудового дня «в ясные дни» определялась «солнцем», а в ненастные – «приказчиками или хозяевами»⁹.

О несправедливо длинном трудовом дне в имениях писал известный санитарный врач Н.И. Тезяков: «Рабочий день экономического рабочего начинается с раннего утра, часто до восхода солнца, и продолжается до позднего вечера, с незначительными перерывами для завтрака, обеда и полдника, на что в общем тратится не более 2,5 часов (на обед и отдых 1,5 часа)». Таким образом, по подсчетам

ученого, работник мог трудиться по 15 часов. При этом «все сельские работы производились под открытым небом, в жаркое время, следовательно – под постоянно палящим солнцем, действие которого, отражаясь на изменении в кровообращении мозга, часто вызывало у рабочих мозговые заболевания, резкие и столь частые температурные колебания». Кроме того, Н.И. Тезяков отмечал, что «из-за отсутствия для работ в степи каких-либо помещений, где бы трудяги могли укрываться от холода и дождя, при недостатке у них теплого платья в среде рабочих были чрезвычайно распространены ревматические заболевания и поражения дыхательных органов» (цит. по: [5, с. 100]).

Высокой продолжительностью рабочего дня в сочетании с огромным напряжением сил была отмечена работа косцов. «Косарь, – говорит Ф.А. Щербина, – принимается за косу часом раньше восхода и часом позже захода солнца заканчивает косьбу, то есть рабочий день его равняется 17 часам. Исключив отсюда 2 часа на обед с отдыхом, по четверть часа на завтрак и полдник, по 10 минут на три привала во время работ, окажется, следовательно, что косарь машет косою по 13 часов в сутки» (цит. по: [5, с. 100]). Однако тяжесть покоса этими факторами не исчерпывалась. От напряженной работы у косцов «бывали расстройство пищеварения, сильные приливы к голове крови», характеризующие общее «нездоровое состояние» (цит. по: [5, с. 100]).

Проблема условий труда в помещичьих экономиках, их практичность или отсутствие таковой тесно связаны с вопросом обеспечения помещичьих имений помещениями для работы и отдыха. Отсутствие в законе 1886 г. правил о рабочем месте современники называли «огромным недостатком», тем более, что в проекте закона о сельскохозяйственных работниках было заявлено, что их «жилище

⁸ Устав Щигровской сельской ремесленной учебной мастерской // Техническое образование. 1899. № 1. С. 4.

⁹ Там же.

должно быть достаточное, сухое и теплое». Как был поставлен вопрос с обеспечением достойных условий труда даже в передовых имениях, показывают материалы отчета Н.И. Тезякова, производившего обследование ряда имений южной полосы в самом начале 1889 г. Из проанализированных им тридцати экономий только в четырнадцати оказались рабочие казармы. Во всех же остальных экономиях помещениями для рабочих служат «обыкновенные экономические кухни, не всегда достаточно пригодные для своей специальной цели» [5, с. 100].

Пренебрежение качественными условиями труда работников имений было чревато серьезными последствиями. Несвоевременное обеспечение работников Ново-Покровского имения достойными казармами стало причиной серьезной трагедии, унесшей жизни десятков людей [13]. 29 мая 1912 г. на территории поместья произошло внезапное возгорание соломенной риги с работниками свекловичных плантаций, остановившимися там на ночлег. В результате пожара погибло 59 человек, большинство из которых были женщины и дети¹⁰. Из-за сухой погоды помещение выгорело буквально за десять минут, причем «Караульный, хотя и был неподалеку от риги, но пожар, как он объяснял, заметил тогда, когда рига была уже вся в огне». Очевидцы вспоминали, «что одна женщина, выскочив из горящей риги, вспомнив, что там оста-

¹⁰ ГАТО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 8378. Л. 7.

лись ее дети, бросилась туда обратно и сделалась жертвою огня»¹¹.

Расследование причин трагедии подтвердило техногенный характер возгорания риги, однако опровергло причастность к этому администрации имения. Согласно рапорту полицейского урядника Усманского уезда Тамбовской губернии, пожар произошел от искры паровоза, проходящего мимо риги¹². В то время не было четких правил и норм по поводу наличия зон отчуждений для частных железнодорожных путей, что позволяло располагать ригу в зоне движения поездов [14]. В результате этого владелец имения избежал наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, одним из факторов развития помещичьих имений в конце XIX – начале XX века стало активное использование труда наемных сельскохозяйственных работников. Недостаточное обеспечение правового статуса наймитов создавало для владельцев ряд преимуществ, связанных с возможностью интенсивной эксплуатации персонала, занижением заработных плат. Вместе с тем стихийность формирования трудового рынка страны создавала неудобства и для помещиков. Это выражалось в недисциплинированности нанимающихся крестьян и несоблюдении сроков договоров.

¹¹ Там же. Л. 8об.

¹² Там же. Л. 7.

Список источников

1. Старченко Г.И. «Работая, можно приберегать себя, можно работать и на рубль, и на восемь гривен, и на полтину...» Повседневная практика применения труда сельскохозяйственных наемных рабочих конца XIX – начала XX века // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX в. Белгород: Изд-во НИУ «БелГУ», 2011. С. 229-257.
2. Селунская Н.Б. Производственно-технический уровень и наемный труд в крестьянском и помещичьем хозяйствах европейской России в 1917 году // Аграрная эволюция России и

- США в XIX – начале XX века: материалы советско-американских симпозиумов. М., 1991. С. 153-173.
3. *Адриановская Т.Л.* Правовое регулирование труда в сельском хозяйстве в России до революции 1917 г. // *Право и практика.* 2018. № 2. С. 26-30. <https://elibrary.ru/xrlrjz>
 4. *Волков В.В.* Отечественная историография рынка труда в сельском хозяйстве России конца XIX – начала XX в.: досоветский период // *Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.* 2014. Т. 4. № 4. С. 9-15. <https://elibrary.ru/tjotwl>
 5. *Варб Е.* Наемные сельскохозяйственные рабочие в жизни и в законодательстве: общественно-юридические очерки. М.: Магазин «Кн. Дело», 1899. 238 с.
 6. *Дубровский С.М.* Сельское хозяйство и крестьянство России в период империализма. М.: Наука, 1975. 398 с.
 7. *Житин Р.М., Баранова Е.В.* Помещичьи имения Тамбовской губернии: социальные конфликты и пути нивелирования угроз // *Социально-экономические явления и процессы.* 2014. Т. 9. № 10. С. 180-187. <https://elibrary.ru/syrybf>
 8. *Воронина Т.А.* Рацион питания русских крестьян во время поста (XIX в.) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук.* 2010. Т. 12. № 6. С. 287-291. <https://elibrary.ru/nxjzgx>
 9. *Житин Р.М.* Социальные характеристики рабочих крупных имений в пореформенное время: (на материалах Ново-Покровского имения Орлова-Давыдова и Рязанского имения Юсуповых) // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2014. № 10 (138). С. 159-166. <https://elibrary.ru/syjxir>
 10. *Житин Р.М.* Социальные характеристики административного аппарата Ново-Покровского имения графа А.В. Орлова-Давыдова // *Социально-экономические явления и процессы.* 2014. Т. 9. № 11. С. 200-207. <https://elibrary.ru/tdquzb>
 11. *Житин Р.М.* Сдельные формы найма рабочих в помещичьем хозяйстве Тамбовской губернии в конце XIX века // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* 2020. Т. 25. № 187. С. 140-147. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-187-140-147>, <https://elibrary.ru/phdqlp>
 12. *Сорокина Т.А.* Профессиональное обучение в низших сельскохозяйственных школах Курской губернии в конце XIX – начале XX в. // *Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований.* 2021. № 11 (13). С. 12-19. https://doi.org/10.52270/26585561_2021_11_13_12, <https://elibrary.ru/naaagg>
 13. *Житин Р.М.* К проблеме изучения роли инноваций в развитии крупных имений в конце XIX – начале XX в. (На материалах Ново-Покровского имения семьи Орловых-Давыдовых в Тамбовской губернии) // *Социально-экономические явления и процессы.* 2014. Т. 9. № 12. С. 219-224. <https://elibrary.ru/timlmh>
 14. *Житин Р.М.* Развитие транспортной инфраструктуры как фактор социально-экономического развития Ново-Покровского имения графов Орловых-Давыдовых в начале XX в. // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки.* № 12 (116). 2012. С. 436-441. <https://elibrary.ru/pujuqt>

References

1. Starchenko G.I. (2011). «Rabotaya, možhno priberegat' sebya, možhno rabotat' i na rubl', i na vosem' griven, i na poltinu...» Povsednevnyaya praktika primeniya truda sel'skokhozyaistvennykh naemnykh rabochikh kontsa XIX – nachala XX veka ["Working, one can save oneself, one can work for a ruble, and for eight hryvnias, and for a fifty..."] Everyday practice of agricultural hired labor in the late 19th – early 20th century]. *Transformatsiya provintsial'noi povsednevnosti v usloviyakh modernizatsionnogo razvitiya Rossii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v.* [Transformation of Provincial Everyday Life in the Conditions of Russia's Modernization Development in the

- Second Half of the 19th – early 20th Centuries]. Belgorod, Belgorod State National Research University Publ., pp. 229-257. (In Russ.)
2. Selunskaya N.B. (1991). Proizvodstvenno-tekhnicheskii uroven' i naemnyi trud v krest'yanskom i pomeshchich'em khozyaistvakh evropeiskoi Rossii v 1917 godu [Production and technical level and hired labor in peasant and landowner farms of European Russia in 1917]. *Materialy sovetsko-amerikanskikh simpoziumov «Agrarnaya ehvolyutsiya Rossii i SSHA v XIX – nachale XX veka»* [Papers Presented at Soviet-American Symposia “Agrarian Evolution in Russia and the United States in the 19th – early 20th Century”]. Moscow, pp. 153-173. (In Russ.)
3. Adrianovskaya T.L (2018). Legal regulation of labor in the agriculture in the Russia before the revolution of 1917. *Pravo i praktika = The Law and Practice*, no. 2, pp. 26-30. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xrlrjz>
4. Volkov V.V. (2014). The domestic historiography of the labor market in the Russian agricultural sector of the late 19th – early 20th centuries: the period prior to the USSR. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 4, no. 4, pp. 9-15. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjotwl>
5. Varb E. (1899). *Naemnye sel'skokhozyaistvennye rabochie v zhizni i v zakonodatel'stve: obshchestvenno-yuridicheskie ocherki* [Hired agricultural laborers in life and in law: social and legal essays.]. Moscow, “Bookmaking” Store Publ., 238 p. (In Russ.)
6. Dubrovskii S.M. (1975). *Sel'skoe khozyaistvo i krest'yanstvo Rossii v period imperializma* [Russian Agriculture and Peasantry in the Period of Imperialism]. Moscow, Nauka Publ., 398 p. (In Russ.)
7. Zhitin R.M., Baranova E.V. (2014). Pomeshchich'i imeniya Tambovskoi gubernii: sotsial'nye konflikty i puti nivelirovaniya ugroz [Landowner estates of Tambov governorate: social conflicts and ways of minimizing threats]. *Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, vol. 9, no. 10, pp. 180-187. (In Russ.) <https://elibrary.ru/syrybf>
8. Voronina T.A. (2010). Food ration of Russian peasants during fast days in the 19th century. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk = Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, vol. 12, no. 6, pp. 287-291. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nxjzgx>
9. Zhitin R.M. (2014). Social characteristics of workers in large estates in the post-reform period (on the materials of the New Pokrovsky estate Orlov-Davydov and Rakitjansky estate of Yusupovs). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 10 (138), pp. 159-166. (In Russ.) <https://elibrary.ru/syjsxr>
10. Zhitin R.M. (2014). Sotsial'nye kharakteristiki administrativnogo apparata Novo-Pokrovskogo imeniya grafa A.V. Orlova-Davydova [Social Characteristics of the Administrative Apparatus of the Novo-Pokrovsk Estate of Earl A.V. Orlov-Davydov]. *Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, vol. 9, no. 11, pp. 200-207. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tdquzb>
11. Zhitin R.M. (2020). Piecework forms of hiring workers in the landowner's household of the Tambov governorate at the late 19th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 25, no. 187, pp. 140-147. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-187-140-147>, <https://elibrary.ru/phdqlp>
12. Sorokina T.A. (2021). Vocational training in the lower agricultural schools of the Kursk Province at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. *Byulleten' sotsial'no-ehkonomicheskikh i humanitarnykh issledovanii = Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research*, no. 11 (13), pp. 12-19. (In Russ.) https://doi.org/10.52270/26585561_2021_11_13_12, <https://elibrary.ru/naaagg>
13. Zhitin R.M. (2014). K probleme izucheniya roli innovatsii v razvitii krupnykh imenii v kontse XIX – nachale XX v. (Na materialakh Novo-Pokrovskogo imeniya sem'i Orlovskikh-Davydovskikh v Tambovskoi gubernii) [To the problem of studying the role of innovation in the development of large estates in the late 19th – early 20th centuries (on the materials of the Novo-Pokrovsk estate of the Orlov-Davydov family in Tambov Governorate)]. *Sotsial'no-ehkonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, vol. 9, no. 12, pp. 219-224. (In Russ.) <https://elibrary.ru/timlmh>

14. Zhitin R.M. (2012). Development of transport infrastructure as a factor of social and economic development of Novo-Pokrovskoye estate owned of Orlov-Dovyдовs in the early 20th century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 12 (116), pp. 436-441. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pujuqt>

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, a-topil@yandex.ru

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, PhD. (History), Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky, PhD. (History), Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, a-topil@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.09.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 179

Этические аспекты сценариотехники

Дарья Владимировна КАРЕВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ darya.kareva.kd@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены этический вопрос виртуального прогнозирования, его целесообразность и влияние на ценностные ориентиры людей. Определены и проанализированы цель сценариотехники в своем применении, ее причины и последствия. Проведено аналитическое исследование исторического материала по применению прогнозного метода и его дальнейшего преобразования в прогнозную виртуальность. Выявлены этические аспекты, влияющие на само применение и развитие сценариотехники.

Ключевые слова: этика, сценариотехника, прогнозная виртуальность, сценарии, социально-значимые проблемы

Для цитирования: Карева Д.В. Этические аспекты сценариотехники // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 54-61.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 179

Ethical aspects of screenwriting

Darya V.KAREVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ darya.kareva.kd@mail.ru

Abstract. The ethical issue of virtual forecasting, its expediency and impact on people's value orientations are considered. The purpose of scenario engineering in its application, its causes and consequences are identified and analyzed. An analytical study of historical material on the application of the predictive method and its further transformation into predictive virtuality has been carried out. The ethical aspects influencing the very application and development of scenario technology are revealed.

Keywords: ethics, scenario engineering, predictive virtuality, scenarios, socially significant problems

For citation: Kareva, D.V. (2024). Ethical aspects of screenwriting. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 54-61. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Общество стремительно развивается, с каждым годом появляются новые вещи, правила, установки, законы, в разной степени оказывающие влияние на жизнь людей, их настоящее и будущее. Для отслеживания и понимания того, в каком направлении и как обществу развиваться, учитывая при этом существующие этические нормы, активно применяются методы виртуального прогнозирования, что показывает актуальность исследования данной темы.

Изучение этических аспектов в прогнозной виртуальности относится к новым исследованиям и имеет большое значение. Степень точности виртуальной прогнозной методики в области этики зависит от ряда факторов, таких как: доступность данных, сложность предсказываемых событий, изучение современных тенденций развития общества в сфере нравственности и др. Один из главных недостатков виртуальных сценариев заключается в том, что они могут быть недостаточно точными. Хотя сценарный метод может помочь предсказать некоторые возможные будущие события, он не может гарантировать точный результат. Начало изучения некоторых аспектов виртуального прогнозирования (сценариотехники) относят к XX веку. Методологические основания техники выражены в работах Г. Кана (которого считают «отцом-основателем» сценариотехники), Д. Белла, С.М. Вишнева, В.А. Лисичкина и ряда других ученых. Взаимосвязь сценариотехники и вопросов этики на данном этапе мало исследована и представляет собой актуальную философскую проблематику.

Цель исследования заключается в рассмотрении этических аспектов, оказывающих влияние на развитие прогнозирования. Этика играет важную роль в данном вопросе, так как она формирует

общественные и профессиональные нормы, ограничения и принципы, учитывающие потенциальные этические проблемы и риски, связанные с использованием данной технологии. В ходе изучения проблемы представляется важным рассмотреть следующие ее аспекты: определение этических норм в процессе использования виртуальной реальности; влияние этики на качество и достоверность виртуальных прогнозов; ответственность субъектов виртуального прогнозирования; влияние этики на принятие и реализацию сценария предложенного виртуальным прогнозированием; рассмотрение вопросов справедливости и недискриминации в контексте сценариотехники; выявление социальных и культурных аспектов виртуального прогнозирования.

В данной работе был использован философско-методологический анализ виртуального прогнозирования и его методов для рассмотрения влияния на общественную жизнь и общественные процессы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Сценариотехника (scenario technique, или виртуальное прогнозирование) – это методика разработки альтернативных сценариев будущего развития, которая базируется на анализе текущей ситуации, определении ключевых факторов, влияющих на развитие, и формулировании возможных вариантов развития. Она используется для прогнозирования различных ситуаций, степени успешности или неудачи тех или иных действий.

Изначально сценариотехника применялась исключительно в кризисные моменты военно-политической жизни. Данный способ оказался достаточно эффективным, после чего его начали применять в политической жизни стран, а далее – и в остальных сферах жизни общества.

Объективным утверждением будет являться то, что сценариотехника все же в большей степени используется политикой, хотя в моменты напряжения одновременно требуется внедрение виртуальной реальности и тотальный контроль над ней. Но именно профессиональная сценариотехника может предотвратить определенные опасности [1]. Для сферы политики она имеет свой ряд задач: периодическая проверка политических ситуаций, выявление важных частей и анализ связей между ними, оценка возможных итогов предполагаемых действий, построение «дерева целей».

В наше время осуществлять задачи и способы сценариотехники помогает виртуальная реальность (VR). С ее помощью можно собрать всю нужную информацию и факты за меньшее время, как если бы мы искали их вручную. Далее, написав определенные программы, задав нужные параметры, VR может составить всевозможные сценарии, проанализировав собранные данные. Разницы от того, создал эти сценарии человек или искусственный интеллект, практически нет. Качественный критерий сценариев от этого не страдает, но при этом с помощью VR возможно сэкономить множество сил и времени, а также VR не требует большого количества ресурсов.

Таким образом, в настоящее время сценариотехника применяется не только в политической сфере, но и во многих других. Основные ее задачи при создании виртуальных сценариев, которые будут общими для всех сфер, выглядят так:

1) разработка планов для улучшения качества жизни людей в таких областях, как здравоохранение, окружающая среда, безопасность и т. д.;

2) поиск наилучших нововведений с наибольшей вероятностью успеха для улучшения качества жизни человека и общества;

3) прогнозирование возможных проблем в обществе и их исключение на ранних этапах;

4) анализ жизненной ситуации с целью определения нехватки или избытка чего-либо, желаемого людьми (например, вещей или информации);

5) анализ взаимосвязи одних сфер жизни общества с другими, отражение изменений и их влияние на эти взаимосвязи.

Этический аспект виртуального прогнозирования касается использования данных и алгоритмов, предсказывающих будущие события или тренды. Важно учитывать следующие этические вопросы.

1. Прозрачность: виртуальное прогнозирование должно быть прозрачным и понятным для пользователей. Необходимо объяснять, какие данные и методы были использованы для прогнозирования, чтобы пользователи могли принимать решения на основе этих прогнозов.

2. Защита данных: виртуальное прогнозирование требует использования больших объемов данных. Важно обеспечить безопасность и конфиденциальность этих данных, чтобы предотвратить их злоупотребление, включая неправомерный доступ, взлом или утечку данных.

3. Предвзятость и дискриминация: при использовании алгоритмов виртуального прогнозирования могут возникать проблемы с предвзятостью и дискриминацией. Некорректная обработка или вес данных может привести к систематическому неверному прогнозированию и созданию неравенства. Важно не только обнаруживать и исправлять такую предвзятость, но и активно работать над устранением систематического неравенства в данных и алгоритмах.

4. Ответственность: организации и разработчики виртуального прогнозирования должны принять ответственность за результаты своих прогнозов и действий, которыми они могут вдохновлять или подталкивать. В случае ошибочных

прогнозов или неверных рекомендаций они должны быть готовы корректировать свои алгоритмы и методологии.

5. Участие сообщества: важно вовлекать широкий круг пользователей и сообщества в процесс разработки и принятия решений виртуального прогнозирования. Это поможет учесть различные интересы и обеспечить больше справедливости и этичности в прогнозировании.

В целом, виртуальное прогнозирование должно быть разработано и использовано с соблюдением этических принципов, чтобы минимизировать потенциальные негативные последствия и максимизировать их положительное воздействие на общество.

Сценариотехника находит широкое применение в сфере прогнозирования благодаря своей гибкости. Сценарный метод позволяет вносить в план правки на протяжении всей работы со сценарием. Существуют три основных способа использования сценариотехники.

1. Сценариотехника как основной метод прогнозирования для конкретного исследования. Здесь результаты в большей степени будут зависеть от итогового сценария, и вся основная работа будет осуществляться в рамках создания сценария/сценариев.

2. Сценариотехника как вынужденная процедура в рамках «комплексного» метода прогнозирования. В этом способе сценарий не занимает такую важную часть, как в первом случае, но все же имеет свое значимое место. Сценарий используют для определения неточностей, проверки логических связей между предполагаемыми действиями и результатом, избегания возможных проблем, возникающих в процессе осуществления плана, и т. д.

3. Сценариотехника как вспомогательный метод, который исследователь применяет на свое усмотрение в решении отдельных задач прогнозирования.

В данном способе сценарий либо занимает маловажную часть, либо может вообще не использоваться. В этом случае, скорее всего, предполагается, что возможнореализуемый план не несет критических изменений в жизни общества, а значит вероятность появления непредвиденных факторов или результатов крайне мала.

Одними из образующих для сценариотехники являются понятия «система», «среда», «цель», «погружение». Основой системного подхода и системного анализа считается принцип рассмотрения взаимосвязанных элементов как цельной системы, имеющей установленный ряд качественных свойств, невыделяющихся из общей суммы свойств составляющих ее элементов (также это называется «системное качество»). При принятии каких-либо решений, направленных на преодоление проблемы, этот подход предполагает, что лицо, работающее над проблемой, должно концентрировать свое внимание на общих свойствах, которыми в сумме обладают определенные элементы, а не на решение задач тех же отдельных элементов. Такой способ требует объединения отдельных мер в цельный, взаимосвязанный комплекс действий, так как отдельное действие не поможет достичь предполагаемого результата или конечной поставленной цели.

Понятие «цель» в системном анализе имеет главенствующее значение. Если говорить в общем и целом, то в основе системного анализа стоит идея достижения поставленной цели, с учетом наилучшего использования имеющихся ресурсов. Иерархия целей представляет собой один из самых важнейших системных принципов: в системе каждая отдельная цель будет иметь свои задачи и элементы, но при этом на другом уровне рассмотрения цель уже будет являться одним из элементов большого ряда на пути к достижению цели большего характера. То есть система сама по себе яв-

ляется системой с компонентами, которые в свою очередь тоже являются достаточно самостоятельными системами.

Использование понятия «система» приводит к понятию «среда». Среда (естественная среда) – это совокупность естественных и искусственных систем, для которых данная система не является функциональной подсистемой. В анализе решений понятия «среда» и «система» очерчивают границы вокруг проблемы, которую нужно изучить или решить. Эта граница помогает отделить все наиболее значимое для достижения цели от внешней среды, то есть от всего, что к данной проблеме не относится. Одной из важных характеристик виртуальной реальности является погружение. Погружение относится к технической способности системы создавать окружающую и убедительную среду, с которой участник может взаимодействовать [2].

Сценарийотехника для своей работы использует множество способов сбора и анализа информации. Для выявления законности и целесообразности этих способов и нужна этика. Также важно учитывать, что «есть свидетельства того, что на поведение может оказывать сильное влияние окружающая среда и контекст, причем глубоким образом» [3], в отличие от VR, на которую влияет лишь сам человек. Задача этики заключается в установке правил и норм, регулирующих использование виртуального прогнозирования, чтобы оно служило благополучию людей и общества в целом. Здесь выявляются проблемы виртуального прогнозирования, которых не должно быть при создании возможного сценария развития будущего. Эти проблемы выглядят следующим образом.

1. Частная жизнь и конфиденциальность данных. Может потребоваться доступ к личным данным для создания точных прогнозов. Возникает вопрос, какие

данные считаются конфиденциальными и как должны быть защищены.

2. Дискриминация и неравенство. Если прогнозы основаны на исторических данных, то они могут повторять существующее неравенство и дискриминацию. Например, если алгоритмы учитывают предвзятость в прошлом, они могут продолжать поддерживать неравенство в будущем.

3. Ответственность за ошибки. Если виртуальный прогноз ошибается и приводит к неправильным результатам или предсказаниям, возникает вопрос о том, кто должен нести ответственность за эти ошибки. Какие меры можно принять для снижения ошибок и отказов в работе системы.

4. Управление и контроль. Виртуальное прогнозирование имеет потенциал оказывать значительное влияние на принятие решений и поведение людей. Существует опасность, что управление и контроль над прогнозами и предсказаниями могут попасть в руки немногих людей или организаций, что может привести к их злоупотреблению.

5. Манипуляция и мошенничество. Результаты прогнозирования могут использоваться для манипуляции людьми и общественными процессами. Например, для создания фальшивых новостей или мошенничества.

Важное место занимает проблема ответственности за ошибки. С одной стороны, виновата VR, которая может не совсем корректно рассматривать и сопоставлять информацию, взять ее в слишком широком смысле или идти по другому, второстепенному пути заданных предложений. С другой стороны, сам человек может некорректно использовать VR. Он может не знать основной работы с ней или отобрать неправильную информацию для прогнозирования, задать неправильные координаты для начала работы. Здесь необходимо создать «четкие про-

токолы и стандарты, определяющие ответственные стороны и процессы обработки возможных проблем» [4].

Таким образом, как преимущества виртуального прогнозирования, так и недостатки, его ход и результаты должны подвергаться анализу. Аналитическая деятельность, в широком смысле, понимается как: «любой вид экспертной деятельности, направленной на генерацию информации и представление ее в такой форме, в которой это способствует усовершенствованию исходной базы для лица, принимающего решение. При этом термин «анализ» понимается не только в строгом смысле (как разложение на составные), но и как создание новых альтернатив. Задачей такого анализа является помощь лицу, принимающему решение (ЛПР), выбрать наилучшую совокупность действий в конкретной ситуации. Анализ решений в большей степени помогает отбирать, обрабатывать и структурировать информацию в форме максимально облегчающего принятие итогового решения.

В системном анализе решений можно выделить 6 основных блоков (или действий):

1) рассмотрение всех важных субъектов ситуации с выявлением наиболее значимых элементов и факторов в их взаимосвязи;

2) аналитическое обеспечение и корректировка на стадии поиска и постановки целей, формулирование критериев;

3) построение и проверка моделей;

4) поиск альтернативных путей достижения поставленных целей;

5) сопоставление альтернативных вариантов с точки зрения их «стоимости», то есть предполагаемых затрат, например, их принятие и осуществление, их эффективность, количество вложенных ресурсов, предполагаемые последствия, которые повлечет за собой принятое решение. Важно, чтобы силы, затрачен-

ные на реализацию плана, были равны или «окуплены» результатом;

б) формирование результатов анализа.

Технологическая гибкость наиболее значима из всех ключевых особенностей сценарного метода, предлагая на выбор широкий диапазон последовательности процедур и инструментов в зависимости от условий, в которых производится прогнозный анализ, его целей и задач. Определенного универсального плана, по которому бы могли решаться все процессы, в сценариотехнике не существует, из-за чего ЛПР имеет некоторое количество технологических возможностей, среди которых можно подобрать наиболее целесообразную для решения конкретной ситуации. В связи с этим не существует однозначного вида конечного результата аналитической работы.

Опираясь на общие признаки конечных результатов, можно выделить 3 вида итогового сценария.

1. «Сценарий-эссе». Характеризуется объемностью, свободным, близким к публицистическому стилю, хорошей детализацией, драматизацией ключевых моментов изложения, отсутствием жесткой структурированности данных. Больше всего сценарий-эссе используется в бизнесе и политике.

2. «Аналитический сценарий». Характеризуется строгим стилем, наличием жесткой структуры изложения материала, небольшим объемом. Все компоненты имеют четкое, краткое описание.

3. «Формализованные сценарии». Характеризуются наличием количественных показателей. События/действия зачастую отображаются не текстом, а событийными сетями, блок-схемами, с использованием количественных коэффициентов (вероятности, относительной важности и т. д.). Также может использоваться математический аппарат теории вероятности, формальная и математиче-

ская логика, линейное и нелинейное программирование и др.

Конечный сценарий должен стремиться включать в себя этические ценности, так как от этого зависит качество его реализации и то, как его воспримет общество. Обратная связь и участие общества имеют большое значение в осуществлении сценария и улучшении модели. Само использование виртуальной прогностической модели должно приводить к положительным изменениям и приносить пользу обществу. Разработчики моделей должны учитывать общественные интересы и цели при создании и использовании моделей.

Важно понимать, что виртуальная реальность является больше инструментом, чем средой (в отличие от реального мира), который облегчает людям определенную деятельность. Следовательно, нужно разумно использовать ее возможности на благо действительности [5]. При решении социально-значимых проблем виртуальность применяется для:

1) улучшения образования: виртуальные среды и игры могут использоваться для создания интерактивных уроков и образовательных программ, которые улучшают понимание материала и помогают студентам с разным уровнем образования справиться с учебными задачами;

2) обучения и переподготовки рабочих кадров: виртуальные симуляторы позволяют тренироваться на реалистичных сценариях, где нет риска получить травмы или нанести ущерб окружающей среде. За счет этого можно улучшить квалификацию рабочих кадров и подготовить лучших специалистов;

3) решения социальных проблем: виртуальные среды могут использоваться для моделирования различных кризисных ситуаций, включая бедствия и мас-

совые беспорядки. Это может помочь участникам событий или правоохранительным органам разработать наиболее эффективные стратегии действий;

4) поддержания здоровья и реабилитации: виртуальные среды могут использоваться для физической и психологической реабилитации пациентов после операций или травм, а также для улучшения физической формы и уменьшения стресса;

5) улучшения доступности: виртуальные среды могут помочь снизить барьеры доступности для людей с ограниченными возможностями, а также для тех, кто из-за географических или иных причин не могут посещать мероприятия в реальном времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этика играет важную роль в развитии сценариотехники, поскольку она направляет общественные и профессиональные нормы, ограничения и принципы, учитывающие потенциальные этические проблемы и риски, связанные с использованием данной технологии. Развитие виртуальности сопровождается возникновением различных этических вопросов и дилемм. Например, оно может повлиять на работу и занятость людей путем автоматизации определенных процессов и задач. Это может иметь моральные, социальные и экономические последствия. В целом, этика играет важную роль в развитии сценариотехники, поскольку позволяет учитывать социальные и моральные нормы и ценности, что, в свою очередь, влияет на результат. Кроме того, она способствует тому, чтобы использование результатов, полученных методом сценариотехники, было обоснованным, справедливым и безопасным для всех пользователей и общества в целом.

Список источников

1. Назарова Ю.В. Дилеммы искусственного интеллекта в аспекте этического прогнозирования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2023. № 2 (46). С. 39-47. <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2023-1-2-39-47>, <https://elibrary.ru/joweoe>
2. Rueda J., Lara F. Virtual reality and empathy enhancement: Ethical aspects // Frontiers in Robotics and AI. 2020. Vol. 7. Art. 506984. <https://doi.org/10.3389/frobt.2020.506984>
3. Madary M., Metzinger T.K. Real virtuality: A code of ethical conduct. Recommendations for good scientific practice and the consumers of VR-technology // Frontiers in Robotics and AI. 2016. Vol. 3. Art. 3. <https://doi.org/10.3389/frobt.2016.00003>
4. Бритвина П.В. Этические вопросы в применении искусственного интеллекта и машинного обучения // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 1 (70). С. 445-447. <https://elibrary.ru/cjbirg>
5. Надежкин М.А. Виртуальная реальность: новые горизонты или старые проблемы // Студенческий научный форум–2016: материалы 8 Междунар. студ. науч. конф. М., 2016. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016025913>

References

1. Nazarova Yu.V. (2023). Dilemmas of artificial intelligence in the aspect of ethical forecasting. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo* = *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L. N. Tolstogo*, no. 2 (46), pp. 39-47. (In Russ.) <https://doi.org/10.22405/2304-4772-2023-1-2-39-47>, <https://elibrary.ru/joweoe>
2. Rueda J., Lara F. (2020). Virtual reality and empathy enhancement: Ethical aspects. *Frontiers in Robotics and AI*, vol. 7, art. 506984. <https://doi.org/10.3389/frobt.2020.506984>
3. Madary M., Metzinger T.K. (2016). Real virtuality: A code of ethical conduct. Recommendations for good scientific practice and the consumers of VR-technology. *Frontiers in Robotics and AI*, vol. 3, art. 3. <https://doi.org/10.3389/frobt.2016.00003>
4. Britvina P.V. (2024). Ethical issues in application of artificial intelligence and machine learning. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science], vol. 4, no. 1 (70), pp. 445-447. (In Russ.) <https://elibrary.ru/cjbirg>
5. Nadezhkin M.A. Virtual'naya real'nost': novye gorizonty ili starye problemy [Virtual Reality: New horizons or old problems]. *Materialy 8 Mezhdunarodnoi studentcheskoi nauchnoi konferentsii «Studentcheskii nauchnyi forum–2016»* [Proceedings of the 8th International Student Scientific Conference “Student Scientific Forum”]. Moscow, 2016. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016025913>

Информация об авторе

Карева Дарья Владимировна, студентка факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, darya.kareva.kd@mail.ru

Information about the author

Darya V. Kareva, Student of History, World Policy and Sociology Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, darya.kareva.kd@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.02.2024
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.02.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 17.0

Теории утилитаризма и их отражение в области дизайна

Екатерина Валерьевна СЕРТАКОВА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

✉ cat.sertakowa@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрен дизайн как вид духовной и практической творческой деятельности человека с точки зрения его соотношения с философскими теориями утилитаризма. Обозначены ключевые идеи классического утилитаризма, а также особенности его понимания в современной философии. Отмечена значительная роль утилитаризма в формировании теоретико-философских оснований дизайна и в его развитии. Приведены примеры реализации принципов полезности в работе современного дизайнера при создании продуктов и услуг. Представлена авторская разработка создания дизайна многофункционального творческого пространства с учетом принципов утилитаризма.

Ключевые слова: утилитаризм, философия, этика, дизайн, пространство

Для цитирования: Сертакова Е.В. Теории утилитаризма и их отражение в области дизайна // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 62-69.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 17.0

Utilitarianism theories and their reflection in the field of design

Ekaterina V. SERTAKOVA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

✉ cat.sertakowa@yandex.ru

Abstract. Design is considered as a kind of spiritual and practical creative person's activity from the point of view of its correlation with the philosophical utilitarianism theories. The key ideas of classical utilitarianism are outlined, as well as the peculiarities of its understanding in modern philosophy. The significant utilitarianism role in the formation of theoretical and philosophical foundations of design and in its development is noted. Implementation examples of the usefulness principles in the work of a modern designer when creating products and services are given. The author's development of the design of a multifunctional creative space, taking into account the utilitarianism principles, is presented.

Keywords: utilitarianism, philosophy, ethics, design, space

For citation: Sertakova, E.V. (2024). Utilitarianism theories and their reflection in the field of design. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 1, pp. 62-69. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Дизайн как пример органичного соединения духовной и практической деятельности человека имеет свои теоретические или философские основания. Гармоничное сочетание красоты и удобства образуют специфику дизайна как вида искусства, одновременно отсылая его как к сфере этической и эстетической теории, так и к повседневности.

Из множества философских теорий наиболее близкой к пониманию сущности дизайна можно назвать утилитаризм. В самом общем виде утилитаризм понимается как этическая концепция, в рамках которой реализуются подходы к правильности или неправильности совершаемого субъектом действия с точки зрения степени его полезности. Иными словами, чем большему количеству людей данное действие приносит пользу, тем в большей степени оно считается позитивным, правильным, несущим благо.

Теории утилитаризма в истории философии разрабатывались такими философами, как И. Бентам, Дж.С. Милль, П. Сингер, Р. Брандт [1–4] и др. Поскольку данные теории существовали в русле этики, то главное место в них отводится, в отличие от повседневной трактовки полезного или утилитарного, как, прежде всего, выгодного, понятию «благо» и «высшая цель». Присутствие высшей цели направляет поступки человека, обуславливает его выбор не в пользу личной выгоды и эгоизма. Выбор обусловлен моралью, которая, в свою очередь, ведет человечество по пути освобождения от страданий. В отличие от многих других моральных установлений, сформировавшихся в истории культуры, утилитаризму не чужды размышления об удовольствии и наслаждении. Принцип сочетания пользы и удовольствия также можно отнести к одному из основных в деятельности занятых в сфере дизайна.

Цель данного исследования заключается в рассмотрении концепций утилитаризма с позиции ее влияния и отражения в области дизайна.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Философия утилитаризма. Классический утилитаризм (И. Бентам, Дж.С. Милль) представлен в теориях двух его основателей. Несмотря на разницу во взглядах, существует ряд объектов их рассмотрения, изучение которых позволяет выделить основные позиции, образующие особенности утилитаризма как философского течения. К ним относятся: рассмотрение человека и его природы; понимание счастья и процессов и условий достижения этого состояния; вопросы нравственного решения и нравственного поступка; проблема «наибольшего счастья» и др. Все эти вопросы позволяют отнести классический утилитаризм к отдельному особому направлению этической мысли. Базовым принципом для утилитаризма является принцип полезности. Как отмечает Д.С. Серебрянский, «Принцип полезности является единственным принципом, которому необходимо следовать, поскольку только он обладает объективной принудительной силой. Многие современные исследователи воспринимают превращение удовлетворенности существованием в единственный практический ориентир как первый квалифицирующий признак утилитаризма» [5, с. 91]. Классический утилитаризм главной ценностью человека считает счастье и рассуждает о путях его достижения. Согласно этой концепции, все люди стремятся к счастью и, напротив, всячески стараются избежать страданий. Счастье является самоценностью. Другие ценности имеют значение, поскольку могут помочь в достижении счастья. Нравственные нормы самоцен-

ностью не являются, их предназначение – привести человека к счастью.

Что касается механизмов или методов достижения счастья, то «Классический утилитаризм – учение, в котором была предпринята попытка применить к области морали идеал рационального и доказательного мышления. Рациональность в данном случае – это не только соответствие законам чистой мысли, но и опора на факты» [5, с. 95].

Утилитаризм относят к области нормативной этики. В основе теории лежит прослеживание взаимосвязи поступка и его последствий.

В концепции утилитаризма выделяют два вида базисных утверждений для характеристики поступка. Во-первых – это результат, к которому привело действие или поступок. Во-вторых – правило, которому действие должно соответствовать. Такая трактовка появилась в утилитаризме в XX веке. В соответствии с ней сложилось два течения – утилитаризм действия (act-utilitarianism) и утилитаризм правила (rule-utilitarianism). Утилитаризм действия согласуется с традиционной теорией, где каждый человек оказывается в условиях выбора. Выбор верен, если выбранный путь ведет к достижению наибольшего счастья для наибольшего количества людей, которых затронул поступок и его последствия, считал австралийский философ П. Сингер. Последователи американского философа, представителя утилитаризма, Р. Брандта критикуют такой подход и обосновывают свою критику утверждением, что подобный выбор может в итоге противоречить либо жизненной перспективе конкретной личности, его будущему, либо нарушать данные ранее человеком обязательства. Таким образом, утилитаризм правила делает упор на конкретные принципы, существующие и принятые группами общества. В ситуации выбора совершать действие или отказаться от него, следует

понять, соблюдение каких именно правил и принципов приведет к пользе человека и общества в ее максимальных проявлениях. После анализа всех причин и последствий следует совершать поступок.

Также существует классификация, согласно которой теории утилитаризма можно разделить на два ключевых направления: гедонистический утилитаризм и предпочтительный утилитаризм. По мнению представителей первого течения, моральные установки существуют только для того, чтобы сделать как можно большее количество людей счастливыми, а число страдающих минимизировать. Предпочтительный утилитаризм делает акцент на идее о том, что моральные нормы должны создаваться с ориентацией на желания людей.

Как у первой, так и второй теории есть свои последователи и критики. В пользу гедонистического утилитаризма указывает его относительная простота для понимания, так как установление взаимосвязи между пользой, удовольствием и счастьем доступно для большинства людей. Критикующие гедонистический утилитаризм обращают внимание на то, что в нем мало внимания уделяется другим нравственным ценностям. Например, справедливость, свобода, равенство и другие, важные для современного мира ценности, в данной теории занимают второстепенное место.

В рамках предпочтительного утилитаризма есть место для более сложной теории с иерархией ценностей. Представители предпочтительного утилитаризма утверждают, что главной целью моральных норм является такая цель, достигнув которой, человек ощущает, что смог максимально реализовать свои предпочтения и желания. В данной разновидности утилитаризма также есть место для других нравственных категорий и ценностей.

В целом, как отмечает А. Прокофьев: «Современный утилитаризм глубоко

дифференцирован в связи с разным пониманием его сторонниками: а) предмета проверки с помощью принципа полезности; б) самой полезности; в) нормативного содержания принципа полезности; г) способов учета последствий в процессе принятия моральных решений» [6, с. 193].

Теории утилитаризма и дизайн. Концепции утилитаризма занимают значительное место при рассмотрении теоретико-философских оснований деятельности дизайнера. В своей работе дизайнеры используют принципы полезности при разработке концепций и дальнейшем производстве продуктов и услуг. Примером может являться реализация идей гедонистического утилитаризма для того, чтобы создавать продукт, который принесет удовольствие и создаст комфорт. В отличие от теории, следование идеям предпочтительного утилитаризма в деятельности дизайнера не противоречит идеям гедонизма. Результат работы над создаваемым продуктом должен соответствовать предпочтениям и желаниям людей.

Принципы полезности могут и должны реализовываться при создании продуктов и услуг, которые будут эффективно применяться человеком и быть удобными в использовании. Например, дизайнеры могут использовать утилитарные принципы, чтобы создать:

- продукты, которые более просты в использовании и понимании;
- продукты, которые более долговечны и надежны;
- продукты, которые более безопасны и экологичны;
- продукты, которые более доступны и доступны для людей с ограниченными возможностями.

Утилитарные принципы также могут использоваться для создания продуктов и услуг, которые являются более этичными и социально ответственными. Например, дизайнеры могут использовать утилитарные принципы, чтобы создать:

- продукты, которые производятся с использованием экологически чистых и устойчивых методов;
- продукты, которые предназначены для удовлетворения потребностей всех людей, независимо от их расы, пола, религии или сексуальной ориентации;
- продукты, которые способствуют социальному благу и улучшают качество жизни людей.

Утилитаристическая теория подчеркивает, что дизайн должен быть полезным и функциональным для пользователя. Дизайнер должен стремиться создавать продукты и интерфейсы, которые облегчают повседневные задачи и улучшают качество жизни. Примеры: удобные и эргономичные предметы мебели, интуитивно понятные интерфейсы, продукты, способствующие экологической устойчивости и энергосбережению. Максимизация счастья как основной принцип утилитаризма может быть применен и в области дизайна. Примеры: создание дизайна, который способствует комфорту, удовлетворению потребностей и эмоциональному благополучию пользователей (уютные и функциональные интерьеры домов, дизайнерская одежда, которая делает людей увереннее в себе, и др.)

Важной задачей дизайнерской работы является создание баланса между полезностью продукта и его эстетическими свойствами. Очевидно, что эстетическая, визуальная привлекательность продукта, который может быть воспринят пользователем как настоящее произведение искусства в сфере дизайна, способна улучшить эмоциональное состояние человека и, в целом, повысить качество его жизни. Например, в сфере повседневного потребления такую роль могут сыграть эстетически привлекательные упаковки товаров, креативные рекламные кампании, художественные произведения. Все это вызывает положительные эмоции.

Знание основ утилитаризма может способствовать учету значимости социальной ответственности дизайнера, поскольку он будет иметь в виду интересы различных групп общества. Дизайн должен учитывать потребности и ограничения разных людей, то есть быть доступным и инклюзивным. Примеры: дизайн универсального доступа, который позволяет людям с ограниченными возможностями здоровья использовать разные объекты и услуги; дизайн городской инфраструктуры, который облегчает передвижение, предусматривает как рабочие зоны, так и зоны отдыха (места для отдыха людей различных возрастных групп и физических способностей, учет потреб-

ностей пешеходов, велосипедистов, водителей, чтобы создать условия безопасного движения для всех категорий участников движения). Иными словами, известная концепция «форма следует функции» является выражением утилитаристского подхода в дизайне, что означает следование принципу, когда эстетически привлекательный внешний вид продукта определяется его функциональностью.

Иллюстративным примером применения утилитаристского подхода может служить авторская разработка многофункционального творческого пространства (коворкинга) (рис. 1–4).

Рис. 1. Эскиз основной идеи
Fig. 1. The main idea's sketch

Рис. 2. Схема функционального зонирования
Fig. 2. Functional zoning scheme

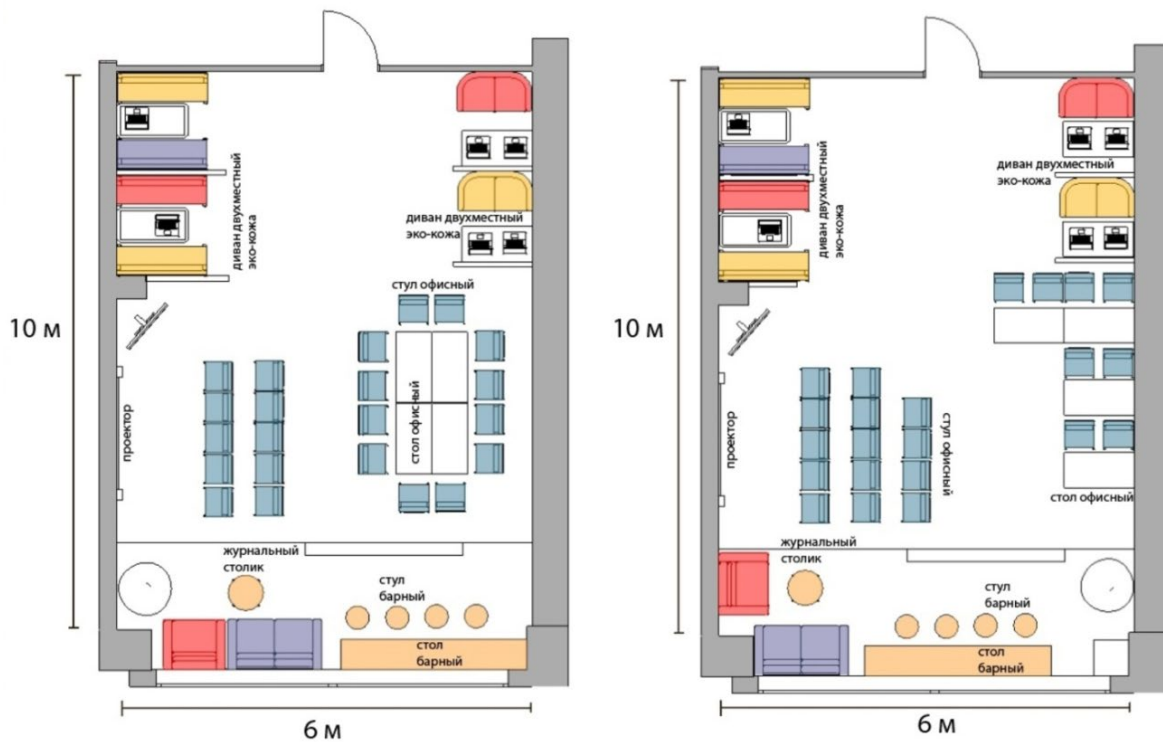

Рис. 3. Планы расстановки мебели
Fig. 3. Furniture placement plans

Рис. 4. 3D-визуализация многофункционального творческого пространства
Fig. 4. 3D visualization of a multifunctional creative space

Разработка представляет собой дизайн-проект и философию с функциональным насыщением пространства. Создание дизайнерских пространств для креативной деятельности в настоящее время является одним из наиболее востребованных. Площадка предназначена для проведения мероприятий (творческих встреч, круглых столов, мастер-классов и т. п.). Предусмотрены зоны как для командной, так и индивидуальной работы, пространство для отдыха. Поскольку пространство предназначено для осуществления эффективной коммуникации, важным моментом является возможность трансформации, формирования зон для определенных целей, что осуществляется

за счет мобильности мебели и технических средств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теории утилитаризма сыграли большую роль в формировании концепций современного дизайна. Дизайнеры часто используют утилитарные принципы при создании продуктов и услуг, которые призваны быть полезными, эффективными и удобными для людей. Важное значение придается этическому, социально-ответственному дизайну, что также не противоречит философским теориям утилитаризма, которые в свою основу закладывают понятия «польза» и «счастье».

Список источников

1. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М.: РОССПЭН, 1998. 415 с.
2. Милль Дж.С. Утилитаризм. Ростов н/Д.: Дон. изд. дом, 2013. 240 с.
3. Brandt R.B. Morality, Utilitarianism, and Rights. N. Y.: Cambridge University Press, 1992. 393 p.

4. *Singer P.* Practical Ethics. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 356 p.
5. *Серебрянский Д.С.* Классический утилитаризм: основные проблемы // Этическая мысль. 2011. № 11. С. 90-104. <https://elibrary.ru/puydhf>
6. *Прокофьев А.* Утилитаризм // Философская антропология. 2019. Т. 5. № 2. С. 192-215. <https://elibrary.ru/vyeraj>

References

1. Bentam I. (1998). *Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva* [Introduction to the Foundations of Morality and Legislation]. Moscow, ROSSPEHN Publ., 415 p. (In Russ.)
2. Mill' Dzh.S. (2013). *Utilitarizm* [Utilitarianism]. Rostov on Don, Donskoy Publishing House, 240 p. (In Russ.)
3. Brandt R.B. (1992). *Morality, Utilitarianism, and Rights*. New York, Cambridge University Press, 393 p.
4. Singer P. (2011). *Practical Ethics*. Cambridge, Cambridge University Press, 356 p.
5. Serebryanskii D.S. (2011). Classical utilitarianism: the main philosophical problems. *Ehticheskaya mysl'* = *Ethical Thought*, no. 11, pp. 90-104. (In Russ.) <https://elibrary.ru/puydhf>
6. Prokof'ev A. (2019). Utilitarianism. *Filosofskaya antropologiya* = *Philosophical Anthropology*, vol. 5, no. 2, pp. 192-215. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vyeraj>

Информация об авторе

Сертакова Екатерина Валерьевна, студентка факультета культуры и искусств, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, cat.sertakowa@yandex.ru

Information about the author

Ekaterina V. Sertakova, Student of the Faculty of Culture and Arts, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, cat.sertakowa@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 23.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 26.01.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 811

Сопоставительный анализ консонантизмов в английском и китайском языках

Ирина Сергеевна ГОЛЫБИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 irenegolybina@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено последовательное изучение английского и китайского языков. Проведен сопоставительный анализ консонантизмов английского и китайского языков, выявлены их сходства и различия, проанализированы фонетические особенности согласных звуков. Разобраны принципы образования консонантизмов посредством органов речевого аппарата. На примерах рассмотрено употребление согласных звуков в речи.

Ключевые слова: консонантизмы, сходства, сопоставление, английский язык, китайский язык

Для цитирования: Голыбина И.С. Сопоставительный анализ консонантизмов в английском и китайском языках // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 70-75.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 811

Comparative analysis of consonantism in English and Chinese

Irina S. GOLYBINA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 irenegolybina@mail.ru

Abstract. The sequential study of English and Chinese languages is considered. A comparative analysis of the consonantisms of English and Chinese languages is carried out, their similarities and differences are revealed, phonetic features of consonantal sounds are analyzed. The principles of the consonantism formation through the organs of the speech apparatus are analyzed. The use of consonant sounds in speech is considered by examples.

Keywords: consonantism, similarities, comparison, English, Chinese

For citation: Golybina, I.S. (2024). Comparative analysis of consonantism in English and Chinese. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 1, pp. 70-75. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире ситуация с иностранным языком складывается таким образом, что потребность в знании иностранного языка возросла в несколько раз. Изучение английского языка во всех его проявлениях: например, углубленном формате или интегрированном уже далеко не удивление. Наряду с повсеместным изучением английского языка для формирования более тесных коммуникаций все больше и больше людей интересуются изучением китайского языка. Следовательно, и потребность в знании этого азиатского языка становится более острой.

Как правило, начальный этап обучения любому иностранному языку отводится для изучения фонетики. Наличие хорошей фонетической базы дает возможность не просто продолжить обучение, но и внедриться в лингвистические особенности. Так как каждый язык уникален, то знание фонетики одного языка – английского не может полностью компенсировать знание фонетики другого языка – китайского. Однако обнаружение сходных звуков поможет выстроить произношение. Вдобавок, изучение китайской фонетики на базе фонетики английского языка поможет в преодолении интерференции, что, в свою очередь, минимизирует различия в обучении иностранному языку при произнесении звуков в различных языках. Для преодоления лексической интерференции обучающимся предлагаются различные упражнения. Актуальность данного исследования заключается в проведении сопоставительного анализа консонантных звуков, выявлении звуковых сходств и различий в изучении английского и китайского языков.

Целью данной работы является рассмотреть фонемы в китайском и англий-

ском языках и провести их сопоставительный анализ.

Задачи:

- 1) определить характеристики для звуков, выделенные в языкознании;
- 2) рассмотреть консонантизмы английского языка для преодоления интерференции и осуществления положительного переноса;
- 3) рассмотреть консонантизмы китайского языка для нейтрализации интерференции и положительного переноса;
- 4) провести сопоставительный фонемный анализ.

Методы исследования: анализ литературы по изучаемой теме, наблюдение за фонетическими единицами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прежде чем перейти к сравнению согласных звуков из разных языковых групп, стоит сказать, что в английском языке на письме используется романский алфавит (латинский). В китайском языке, несмотря на иероглифы, для отображения записей в фонетическом виде используется пиньинь [1].

Приступим к сравнительному анализу согласных звуков, а для этого прежде всего стоит разобраться в терминологии. Для обозначения согласного звука в английском есть термин «консонанта», для китайского – это «инициаль».

Поскольку в языкознании сравнение фонетического строя принято рассматривать с позиции акустики и артикуляции, то есть как произносятся звуки в речи и какие органы задействованы в образовании тех или иных звуков, то в данном исследовании мы будем придерживаться этих пунктов [1, с. 534-535].

Согласные звуки любого языка делятся на взрывные, щелевые, аффрикаты, носовые, боковые и аппроксиманты [2, Р. 52].

Консонанты и инициали

Таблица 1

Table 1

Consonants and initials

Консонанта	Особенности	Пример	Инициаль	Особенности	Пример
/b/	как русская /б/	book	/b/	средний звук между /б/ и /п/	爸爸 – bàba
/p/	как русская /п/	plot	/p/	произносится с при- дыханием	爬 – pá
/d/	как русская /д/	door	/d/	как русская /д/, но произносится как глухой звук	大 – dà
/t/	как русская /т/	ten	/t/	произносится с при- дыханием	他 – tā
/k/	как русская /к/	kid	/k/	произносится с при- дыханием	口 – kǒu
/g/	как русская /г/	frog	/g/	как русская /г/, но произносится как глухой звук	狗 – gǒu
/f/	как русская /ф/	fly	/f/	как русская /ф/	饭 – fàn
/v/	как русская /в/	vase			
/s/	как русская /с/	scrub	/s/	как русская /с/, но более напряженная	三 – sān
/z/	как русская /з/	zoom	/z/	немного видоизме- ненная русская /з/, произносится как /дз/	在 – zài
/h/	похожа на русскую /х/, но произносится с легким выдохом	hear	/h/	как русская /х/, но более напряженная	花 – huā
/m/	как русская /м/	moon	/m/	как русская /м/, но произносится дольше и напряженнее	妈妈 – māma
/n/	как русская /н/	noon	/n/	произносится мягко как /нь/	你 – nǐ
/ŋ/	носовой звук /н/, так как воздух проходит через нос	sing	/ŋ/	соединение букв n и g дает в произношении более твердый звук /н/	忙 – máng
/r/	при произнесении язык не вибрирует	run	–	–	–
/l/	как русская /л/	lake	/l/		来 – lái
/w/	что-то среднее между русскими /у/ и /в/, при произнесении губы образуют «трубочку»	power	–	–	–
/j/	как русская /й/	pure	/j/	по произношению схоже с русским /ть/	家 – jiā
/ʃ/	произносится более мягко, похоже на рус- скую /ш/	fish	/sh/	шипящий звук /ш/ дает сочетание букв /s/ и /h/	手 – shǒu
/ʒ/	произносится более мягко, похоже на рус- скую /ж/	vision	/r/	произносится как русская /ж/	人 – rén
/dʒ/	как русская /дж/	age	/zh/	сочетание /z/ и /h/ произносится как /дж/	这 – zhè

Окончание таблицы 1
End of table 1

/tʃ/	как русская /ч/	witch	/ch/	соединение /с/ и /h/ дает звук /ч/, который произносится с придыханием	茶 – chá
/ð/	звонкий межзубный звук /з/	that	–	–	–
/θ/	глухой межзубный звук /с/	thin	–	–	–
–	–	–	/c/	произносится как русская /ц/	错 – cuò

Так, к группе взрывных звуков в английском языке относятся /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/ [2, Р. 29], в китайском языке к взрывным звукам относят /p/, /b/, /t/, /d/, /k/, /g/ и /j/. Пара /p/ и /b/ как в английском, так и в китайском языках по своему месту артикуляции является губно-губными звуками, то есть образуется при активном участии верхней и нижней губ. Английские звуки: /t/, /d/ и китайские: /t/, /d/, /j/ относят к альвеолярным, то есть согласные образуются путем касания языка альвеолярного отростка. Сам же альвеолярный отросток представляет собой переднюю часть верхней челюсти, содержащую углубление для передних зубов, то есть сами альвеолы (рис. 1). Согласные /k/, /g/ в обоих языках являются велярными (задненебными), то есть согласные образуются поднятием части задней спинки языка к заднему (мягкому) небу.

К щелевым звукам в английском языке относят /f/, /v/, /s/, /z/, /θ/, /ð/, /ʃ/, /ʒ/ и /h/ [2, Р. 40], в китайском языке это – /f/, /s/, /z/, /sh/, /r/ и /h/. Английские /f/, /v/ и китайская /f/ – губно-зубные согласные, образующиеся смыканием нижней губы с верхними зубами. /s/, /z/ – альвеолярные звуки, однако, английские /ʃ/, /ʒ/ и китайские /sh/, /r/ звуки относят к постальвеолярным (также называют щелкающими). Уже из названия места артикуляции упомянутых звуков становится понятно, что,

в отличие от альвеолярных звуков, у постальвеолярных артикуляция происходит чуть дальше в глубине рта, но не дальше твердого неба. Звук /h/ в обоих языках является глоттальным, то есть образуется благодаря смычке голосовых связок [2, Р. 44]. Звуки /θ/ и /ð/ есть в английском, но не имеет аналогов в китайском языке. Данные звуки являются зубными, то есть при произношении согласных кончик языка находится между верхними и нижними зубами.

К группе аффрикативных звуков относятся согласные, сливающиеся со смычным согласным и щелевым. Английские звуки /tʃ/, /dʒ/, аналогами для которых в китайском языке стали /ch/, /zh/, являются постальвеолярными [2, Р. 43; 3].

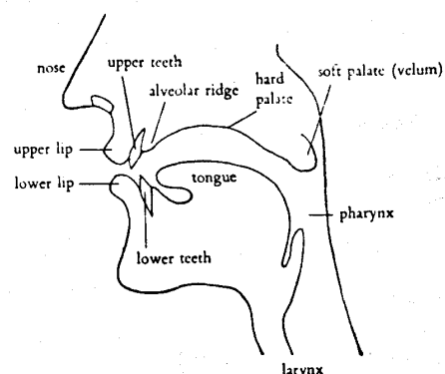

Рис. 1. Схема артикуляции звуков [2]
Fig. 1. Scheme of sounds articulation [2]

К носовым звукам относятся те, что образуются при помощи опущенного мягкого неба, при этом воздух проходит через нос. В английском и китайском языках это звуки /m/, /n/ и /ŋ/ [2, Р. 46]. /m/ является губно-губным звуком, /n/ – альвеолярным, а /ŋ/ – велярным, то есть заднеязычным.

В качестве бокового звука в обоих языках выступает звук /l/ [2, Р. 48-49]. Он образуется благодаря смычке кончика языка с верхними зубами, а также средней части языка с твердым небом. Данный звук /l/ – альвеолярный [4]. И последняя группа звуков – это аппроксиманты. Под ними подразумевается согласный, принцип образования которого схож с щелевыми согласными, однако почти без шума. В данную группу входят следующие английские звуки: /w/, /r/ и /j/ [2, Р. 50-51]. /w/ – губно-губной звук, /r/ – постальвеолярный и /j/ – палатальный. Процесс палатализации подразумевает под собой образование звука между средней частью спинки языка и твердым небом. Как можно было заметить, что эту группу входят звуки только английского языка, это можно объяснить тем, что представленные звуки входят в другие

группы. Однако аналога английскому звуку /w/ в китайском языке нет.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ходе сопоставительного анализа английских и китайских консонантизмов было выявлено, что, во-первых, у обоих языков есть свои аналоги в фонетической системе другого языка. Во-вторых, несмотря на процесс стандартизации языков, в особенности фонетических систем, каждый язык старается сохранить свою уникальность, какие-то звуки одного языка могут как входить в другую группу, так и наоборот. Более того, некоторые звуки имеют иной способ произнесения.

Сопоставительный анализ консонантизмов китайского и английского языков помогает в изучении фонетики как на начальном этапе, так и в дальнейшем понимании языковых единиц. При отработке знаний о согласных английского и китайского языка, полученных в ходе сопоставительного анализа, обучающимся не стоит забывать об упражнениях для нейтрализации интерференции.

Список источников

1. Голыбина И.С. Сопоставительный анализ вокализов в английском и китайском языках // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 4 (28). С. 533-539. <https://elibrary.ru/kluubp>
2. Roach P. English Phonetics and Phonology: a practical course. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 298 p.
3. Беляцкая Т.В. Тренажер по правилам чтения. СПб.: КАРО, 2022. 96 с.
4. Labov W. The Atlas of North American English: Phonetics, Phonology and Sound Change. Berlin; New York, Mouton de Gruyter, 2005. 318 p.

References

1. Golybina I.S. (2023). Comparative analysis of vocalisms in English and Chinese. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 4 (28), pp. 533-539. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kluubp>
2. Roach P. (2009). *English Phonetics and Phonology: a practical course*. Cambridge, Cambridge University Press, 298 p.
3. Belyatskaya T.V. (2022). *Trenazher po pravilam chteniya [Prop according to the rules of reading]*. Saint-Petersburg, KARO Publ., 96 p. (In Russ.)

4. Roach P. (2009). *English Phonetics and Phonology: a practical course*. Cambridge, Cambridge University Press, 298 p.
5. Labov W. (2005). *The Atlas of North American English: Phonetics, Phonology and Sound Change*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 318 p.

Информация об авторе

Голыбина Ирина Сергеевна, студентка факультета филологии и журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, irenegolybina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0138-3057>

Information about the author

Irina S. Golybina, Student of Philology and Journalism Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, irenegolybina@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-0138-3057>

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.10.2023
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.01.2024
Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81'38

Фоностилистические средства организации художественного пространства (на материале английской и русской литературы)

Анна Дмитриевна ЗАВРАЖИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
 zavrazhina.nyura@mail.ru

Аннотация. Проанализированы фоностилистические средства в организации художественного пространства и их влияние на восприятие и интерпретацию произведения. Определена цель употребления авторами средств фонологической стилистики. Выделены наиболее популярные из них: эвфония, ономатопея, аллитерация, ассонанс, каждая из которых рассмотрена в качестве наиболее полезного средства создания гармоничного художественного пространства. Выборку исследования составили произведения авторов XIX века как русской, так и зарубежной литературы.

Ключевые слова: фонологическая стилистика, художественная литература, текст, художественное пространство, прием

Для цитирования: *Завражина А.Д.* Фоностилистические средства организации художественного пространства (на материале английской и русской литературы) // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 76-84.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 81'38

Phonostylistic means of organizing artistic space (based on the material of English and Russian literature)

Anna D. ZAVRAZHINA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
 zavrazhina.nyura@mail.ru

Abstract. The phonostylistic means in the organization of the artistic space and their influence on the perception and interpretation of the work are analyzed. The purpose of the authors' use of phonological stylistics is determined. The most popular of them are highlighted: euphony, onomatopoeia, alliteration, assonance, each of which is considered as the most useful means of creating a harmonious artistic space. The sample of the study was made up of works by authors of the 19th century, both Russian and foreign literature.

Keywords: phonological stylistics, fiction, text, literary space, reception

For citation: Zavrazhina, A.D. (2024). Phonostylistic means of organizing artistic space (based on the material of English and Russian literature). *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 1, pp. 76-84. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Многим читателям были интересны способы, благодаря которым автор добивается «погружения в атмосферу» своего произведения, когда кажется, будто читающий, например, лично рвется в бой вместе с храбрыми лермонтовскими солдатами, сражающимися с французскими войсками.

Все это достигается при помощи средств выразительности, например: гиперболы, литоты, оксюморона. К.Э. Каримова подчеркивает, что «выразительные средства, или фигуры речи поднимают выразительность текста или речи, но не создают образов и ассоциаций» [1, с. 47]. Обычно с этими механизмами и приемами люди знакомы еще из курса школьной литературы и не испытывают затруднений при их восприятии и интерпретации в прозаических и стихотворных произведениях. Тем не менее, о средствах фонологической стилистики многие читатели совершенно не осведомлены. Именно отсутствие осведомленности в области применения средств фонологической стилистики зачастую является причиной неправильной интерпретации художественного произведения. Цель данного исследования – показать использование авторами текстов средств фонологической стилистики в организации художественного пространства произведения. Задачами являются: определение видов фоностилистических средств, анализ произведений русской и зарубежной литературы и выявление в них вышеупомянутых средств, определение возможности применения полученных знаний о корректном употреблении авторами различных средств фонологической стилистики в организации

художественного пространства. В ходе работы был использован описательный метод, прием синтеза, анализ и обобщение, что позволило рассмотреть участие фоностилистических средств в организации художественного пространства текстов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Успех литературного произведения всегда зависел от умения автора грамотно расставлять акценты в своем тексте и его владения различными средствами выразительности, позволяющими это сделать. З.А. Алымбаева и Л.Т. Калчаева отмечают, что «функция художественного текста – эстетическое, эмоциональное и мощное освещение истины и реальности» [2, с. 67]. За весь период существования литературы было создано множество инструментов, используемых для достижения экспрессивности текста.

Особое внимание следует обратить на фоностилистические средства оформления художественного пространства произведения, потому что с данной областью в большинстве своем знакомы только люди, имеющие образование, связанное с литературой или лингвистикой. Ю.С. Атанова подчеркивает: «Фонетические стилистические средства повышают экспрессивность речи и ее эмоциональное и эстетическое воздействие» [3, с. 220]. Следовательно, они незаменимы при создании художественного текста.

В научной литературе даются различные трактовки понимания термина «художественное пространство». Наиболее содержательное определение дано Э.С. Сергеевой. Это «некие реальные простран-

венные контуры художественного универсума, сохраняющие свою константность относительно перемещающихся внутри него персонажей» [4, с. 958].

Действительно, обычно автор так или иначе отражает окружающую его действительность в своем творчестве. Это помогает ему достичь невероятного сходства с реальностью. Благодаря такому подходу, читатель неосознанно проведет параллель с собственной жизнью и найдет для себя что-то важное.

Особое внимание в изучении фоностилистики, по мнению Н.А. Аксюхина, «заслуживает вопрос о выявлении закономерностей использования фонетических средств...» [5, с. 18]. Поэтому далее необходимо отметить, что исследователи выделяют несколько типов средств фонологической стилистики, наиболее часто используемых авторами для достижения эффекта экспрессии.

Речь идет о таких средствах выразительности, как *эвфония* (благозвучие) – определенная комбинация звуков, способная отразить эмоциональный фон говорящего; *ономатопея* (звукоподражание) – использование слов, способных вызвать у читателя определенные акустические представления с помощью своего звучания; *аллитерация* (намеренное повторение согласных звуков) и *ассонанс* (намеренное повторение гласных звуков).

Исследователь Ю.А. Сулейманов отмечает необходимость употребления приема аллитерации, ведь «привнося богатство в мысли и чувства, они также являются главным условием для разнообразия формы и стиля» [6, с. 248]. Именно аллитерацию нередко используют в названиях произведений (англ. *Pride and Prejudice*). И, наконец, ассонанс (оправданное повторение ударных гласных звуков) – с помощью этого средства автор также акцентирует внимание читателя, но уже путем настой-

чивой интонации, достигнутой при помощи ассонанса.

Известно, что сама фоностистика как раздел языкознания обращена в первую очередь именно к звучащей речи, но, несмотря на это, авторы художественной литературы продолжают прибегать к использованию фоностилистических средств для выделения важных событий. Для наглядности, необходимо обратиться к анализу произведений. Это поможет понять, какую роль играют фоностилистические средства в организации художественного пространства в творчестве писателей и поэтов.

Рассмотрим употребление эвфонии, или благозвучия. В целом, это фонетически грамотно выстроенный, оправданный звуковой повтор этимологически родственных слов. К.С. Куликовой было справедливо отмечено, что «Произносительный аспект является неотъемлемой частью устной речи» [7, с. 97]. Люди, которые не знакомы с приемами фонологической стилистики, соответственно, не могут правильно интерпретировать значение эвфонии во многих произведениях.

В романе Чарльза Диккенса «Приключения Оливера Твиста» использована ономатопея. Автор описывает момент, где главный герой впервые встречается со старшим помощником гробовщика и приходит с ним к служанке, чтобы немного поесть. Оба они знали, какая тяжелая судьба сложилась у юного Оливера, но не проявили никакого сожаления. Для того чтобы читатель мог сформировать негативное отношение к данным персонажам, Диккенс описал их смех над маленьким мальчиком: «– Оставить его в покое? – переспросил Ноэ. – Да разве он и без того уже не оставлен всеми в покое? Ни отец, ни мать не заботятся о нем. Все родственники оставили его в покое!

Ха-ха-ха!»¹, на что служанка не только не возразила, но и поддержала Ноз в его напаках: «— Ха-ха-ха! Ну и шутник же вы, мистер Ноз, вот ведь что придумали! — покатила со смеху служанка»². С помощью звукоподражания автор составил портрет антагонистов, которые не получают симпатии со стороны читателя из-за своего поведения.

Аллитерация и ассонанс являются одними из самых распространенных средств фонологической стилистики, используемых в русской литературе. Огромное значение имеет звуковая сторона организации художественных произведений, на что указывает А.М. Каторова, поскольку она имеет «способность производить впечатление не только смыслом слов, но и их мелодичным звучанием; соответствие звучания речи воспроизводимой картине, выражаемому настроению [8, с. 221].

Так, в произведении великого русского поэта XX века С. Есенина «Калики» ярким примером использования ассонанса является четверостишие

Ковыляли убогие по стаду,
Говорили горластые речи:
«Все единому служим мы Господу,
Возлагая вериги на плечи»³.

Многократное повторение звука [о] символизирует широту русских просторов, русской души. Данный прием помогает автору выразить свою любовь к родине, что нетрудно заметить при анализе других его произведений.

Прием ассонанса отмечается в романе Эмили Бронте «Грозовой перевал», где описывается сцена смерти

Хитклифа: «Я плакала с ними вместе, громко и горько. Тогда Джозеф спросил, с чего это мы развелись о святом в небесах. Он велел мне надеть салоп и бежать в Гиммертон за доктором и за пастором.

Мне было невдомек, что пользы теперь от них обоих»⁴.

Для того чтобы привести пример мастерского введения аллитерации для организации художественного пространства, достаточно вспомнить отрывок из «Бородино»:

Сверкнул за строем строй.
Полковник наш рожден был хватом:
Слуга царю, отец солдатам...⁵

Неоднократное повторение звука [р] говорит нам о решимости, мужестве, боевом настроении. То же самое мы наблюдаем и в следующей строфе:

И молвил он, сверкнув очами:
«Ребята! не Москва ль за нами?
Умремте же под Москвой,
Как наши братья умирали!»
И умереть мы обещали,
И клятву верности сдержали
Мы в Бородинский бой»⁶.

Именно благодаря употреблению аллитерации, читатель ощущает себя словно в центре событий. Ю.И. Мерецкая утверждает, что любое средство фонологической стилистики призвано «увеличить потенциал звуков, создать звукоголосовое созвучие через красноречивость, повысить значимость идеи» [9, с. 148]. Именно благодаря применению фоностилистических приемов писатель и по-

¹ Диккенс Ч. Приключения Оливера Твиста / пер. А. Кривцова. М.: Комс. правда, 2011. С. 25.

² Там же.

³ Есенин С.А. Поэмы. Повести. Рассказы. Горький М. Сергей Есенин. М.: Эксмо, 2014. С. 47.

⁴ Бронте Э. Грозовой перевал: роман / пер. с англ. У. Сапциной. М.: Ридерз Дайджест, 2009. С. 29.

⁵ Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. Поэмы. Стихотворения. М.: Эксмо, 2015. С. 240.

⁶ Там же.

эт способен создать атмосферу художественного пространства, выделить ключевые позиции в тексте, передать эмоции. Как утверждает Н.Н. Петрова, «не вызывает сомнений необходимость уметь правильно выбирать и использовать просодические средства в той или иной ситуации для осуществления успешной коммуникации» [10, с. 126]. В нашем случае, это коммуникация между читателем и писателем.

Таким образом, употребление приемов фонологической стилистики положительно влияет на организацию художественного пространства произведения. С ее помощью текст обретает мелодичность (особенно если речь идет о стихотворном жанре), устанавливаются пространственные отношения. Кроме того, приемы фоностилистики помогают авторам выделить ключевые моменты в тексте. Сделать это удастся как раз с помощью нетипичного звучания фрагмента.

Аналогично создаются образы и выстраиваются ассоциативные ряды в воображении читателя. Иными словами, чем богаче фоностилистическими средствами произведение, тем более живым и эмоциональным оно кажется читателю и, соответственно, тем большее влияние оказывает на восприятие и интерпретацию произведения. Именно это и становится основной причиной для практически повсеместного использования вышеуказанных нами приемов фонологической стилистики.

Но как автор выбирает наиболее удачное место для обогащения своего произведения приемами фонологической стилистики? О.Ю. Орлова утверждает, что «фоностилистическая «разметка» текста проявляется в традиционно выделяемых «сильных позициях» текста (заглавии, начале, конце), а также в тех позициях, которые можно считать сильными в смысловом отношении» [11, с. 262].

Практически во всех произведениях авторы используют фоностилистические приемы в наиболее важных моментах повествования, чтобы привлечь внимание читателя и удержать его до самого конца.

К сожалению, многие читатели не осведомлены о фоностилистических средствах, что негативно влияет на их интерпретацию художественного произведения. Если человек не обладает четким пониманием приемов фонологической стилистики, он с наибольшей вероятностью упустит смысловые оттенки и прочие нюансы, которые автор передавал с помощью этих средств. Кроме того, отсутствие осведомленности в этой области значительно ограничивает аналитическую способность читателя, что приведет к потере нити повествования, тем самым предоставляя возможность лишь поверхностного восприятия произведения. Читатель должен обладать способностью к анализу художественных текстов, так как, по мнению исследователя Ю.А. Босак, «анализируя и оценивая информацию, каждый воспринимает текст через призму своих фоновых знаний и опыта» [12, с. 204].

Обращаясь к работе К.И. Баймухаметовой с соавт., невозможно не отметить вывод, сделанный авторами: «фоностилистические приемы играют огромную роль в восприятии прозаических произведений, поскольку, создавая тот или иной мелодический эффект, автор доносит до читателя чувства и эмоции, свои мысли, идеи и видение действительности» [13, с. 448]. В то же время некорректное использование тех же приемов искажает авторский замысел, создает условия, при которых верная интерпретация практически невозможна.

В случае если автор не обладает навыками применения приемов фоностилистики, он рискует создать читателю ряд проблем:

– во-первых, утомление читателя. Если автор злоупотребляет звуковыми конструкциями в каждом абзаце, то его читатель перестанет воспринимать текст как целостную структуру и потеряет к нему интерес;

– во-вторых, потеря эмоционального воздействия. Писатель или поэт, некорректно использующий приемы фонологической стилистики, может потерять нить воздействия на читателя. Эти приемы направлены на усиление эмоционального отклика и не должны вызывать равнодушия или непонимания;

– в-третьих, при чрезмерном использовании приемов фонологической стилистики нетрудно потерять фокус на главной сюжетной линии, так как звуковая перегруженность будет отвлекать читателя и перебивать содержание, в результате чего будет достаточно сложно следить за развитием сюжета и раскрытием персонажей.

Кроме того, неверное сочетание приемов фонологической стилистики может привести к дисгармонии в звучании текста. Например, неоправданные повторы звуков создадут беспорядочный и однообразный фон, который будет мешать восприятию смыслового содержания, отвлекать внимание читателя от основного смысла и усложнять понимание произведения.

Читатель, не обладающий достаточными знаниями в области применения средств фонологической стилистики, рискует в значительной степени ограничить свою аналитическую способность, упустить множество смысловых оттенков и значений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования было установлено, что приемы фонологической стилистики важно использовать грамотно и уместно, так как в противном случае будет нарушен баланс формы и содержания, произведение оставит негативные эмоции, затруднится восприятие, и интерпретация текста станет некорректной. Анализ рассмотренных нами произведений русской и зарубежной литературы позволяет сделать вывод о том, что грамотное использование фоностилистических приемов требует от писателя или поэта тонкого понимания и ощущения языковых особенностей, контекстуального значения и стилистических возможностей выбранного им средства. Их применение в организации пространства текста должно быть осознанным и ориентированным на создание произведения, привлекательного с эстетической стороны и максимально гармоничным, понятным для читателя.

Список источников

1. Каримова К.Э. Классификация средств художественной выразительности в литературе // Перспективы лингвистического знания: молодежь и наука: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. аспирантов, магистрантов, студентов и школьников. Стерлитамак: Стерлитамак. фил. Башкир. гос. ун-та, 2019. С. 46-50. <https://www.elibrary.ru/phnrwq>
2. Алымбаева З.А., Калчаева Л.Т. Фоностилистика – раздел лингвистики, исследующий коннотации фонетических средств, структуру звуковых символов в коммуникации // Вестник науки и образования. 2018. Т. 1. № 6 (42). С. 67-70. <https://www.elibrary.ru/usmbvw>
3. Атанова Ю.С. Фоностилистические средства английского публицистического стиля (на материале английских рекламных текстов) // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2019. № 1 (39). С. 219-222. <https://www.elibrary.ru/ddmdhl>
4. Сергеева Э.С. Категория пространства в художественной литературе // Экономика и социум. 2021. № 1-2 (80). С. 957-960. <https://www.elibrary.ru/gizclm>

5. Аксютин Н.А. О современных методах фоностилистических исследований // Язык: категории, функции, речевое действие: материалы XIII Междунар. науч. конф.: в 2 ч. Вып. 13. Ч. I. Коломна: Гос. соц.-гум. ун-т, 2020. С. 18-21. <https://www.elibrary.ru/ouzpzs>
6. Сулейманов Ю.А. Аллитерация в поэтической системе речи // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 6. С. 247-252. <https://www.elibrary.ru/nluyrg>
7. Куликова К.С. Восприятие замены звука и искаженного смысла высказывания студентами-англофонами в британской устной речи // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2019. № 5 (821). С. 97-109. <https://www.elibrary.ru/ylmefr>
8. Каторова А.М. Звукопись // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2022. № 4 (64). С. 221-222. <https://www.elibrary.ru/wvbbabi>
9. Мерецкая Ю.И. Фоностилизация как главный аспект выразительности речи // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Белгород: ГиК, 2020. С. 148-149. <https://www.elibrary.ru/srropq>
10. Петрова Н.Н. Дисциплина «Введение в фоностилистику» в языковом вузе (из опыта работы) // Новые технологии в обучении иностранным языкам: сб. материалов XIV Всерос. студ. науч.-практ. конф. Омск: Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2021. С. 126-129. <https://www.elibrary.ru/gkyamd>
11. Орлова О.Ю. Композиционная функция фоностилистических приемов в прозаическом тексте (на материале англоязычной литературной сказки) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2017. Т. 19. № 3 (166). С. 260-268. <https://doi.org/10.15826/izv2.2017.19.3.057>, <https://www.elibrary.ru/zrtedl>
12. Босак Ю.А. Аналитическое чтение как способ развития интерпретационной компетенции студентов // Лингвокультурное образование в системе вузовской подготовки специалиста. 2020. Т. 1. № 5 (13). С. 203-208. <https://www.elibrary.ru/mzhtgy>
13. Баймухаметова К.И., Галеева Т.И., Казиахмедова С.Х., Янова Е.А. Фоностилистические языковые средства как способ звуковой организации английского и русского художественного текста // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2019. Т. 29. № 3. С. 447-460. <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-3-447-460>, <https://www.elibrary.ru/wmmssel>

References

1. Karimova K.E. (2019). Classification of Expressive Means in Literature. *Sbornik materialov Vse-rossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii aspirantov, magistrantov, studentov i shko'nikov «Perspektivy lingvisticheskogo znaniya: molodyozh' i nauka»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Postgraduates, Undergraduates, Students and Pupils "Perspectives of Linguistic Knowledge: Youth and Science"]. Sterlitamak, Sterlitamak branch of Bashkir State University, pp. 46-50. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/phnrwq>
2. Alymbaeva Z.A., Kalchaeva L.T. (2018). Phonetics is a Branch of Linguistics Which Explore Connotation of Phonetics Facilities Structure of Sound Symbols and Communication. *Vestnik nauki i obrazovaniya* [Bulletin of Science and Education], vol. 1 no. 6 (42), pp. 67-70. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/usmvbw>
3. Atanova Yu.S. (2019). Fonostilisticheskie sredstva anglijskogo publicisticheskogo stilya (na materiale anglijskikh reklamnykh tekstov) [Phonostylistic means of English journalistic style (based on the material of English advertising texts)]. *Vestnik molodyh uchenykh Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Young Scientists of Samara State University of Economics], no. 1 (39), pp. 219-222 (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/ddmdhl>
4. Sergeeva E.S. (2021). The category of area in fiction. *Ekonomika i socium* [Economy and Society], no. 1-2 (80), pp. 957-960. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/gizclm>
5. Aksyukhin N.A. (2020). O sovremennykh metodah fonostilisticheskikh issledovaniy [On modern methods of phonostylistic research]. *Materialy 13 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Yazyk:*

- kategorii, funkcii, rechevoe dejstvie»: v 2 ch. Vyp. 13. Ch. 1 [Proceedings of the 13th International Scientific Conference “Language: Categories, Functions, Speech Action”: in 2 pts. Iss. 13. Pt. 1]. Kolomna, State University of Humanities and Social Studies, pp. 18-21. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/ouzpzs>*
6. Suleymanov Yu.A. (2019). Alliteration in the poetic system of speech. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 6, pp. 247-262. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/nluuyrg>
 7. Kulikova S.Ks. (2019). Perception of sound replacement and of distorted meaning of the utterance in British speech by anglophone students. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities], no. 5 (821), pp. 97-109. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/ylmefr>
 8. Katorova A.M. (2022). Sound recording. *Vestnik NII humanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya = Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*, no. 4 (64), pp. 221-222. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/wvbbabi>
 9. Meretskaya Yu.I. (2020). Fonostilistika kak glavnyy aspekt vyrazitel'nosti rechi [Phonostylistics as the main aspect of speech expressiveness]. *Sbornik trudov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Nauka i obrazovanie: otechestvennyy i zarubezhnyy opyt»* [Proceedings of the International Scientific Conference “Science and Education: Domestic and Foreign Experience”]. Belgorod, GiK Publ., pp. 148-149. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/srropq>
 10. Petrova N.N. (2021). The discipline “Introduction into phonostylistics” at the language university (from the teaching experience). *Sbornik materialov 14 Vserossijskoi studencheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Novye tekhnologii v obuchenii inostrannym yazykam»* [Proceedings of the 14th All-Russian Student Scientific and Practical Conference “New Technologies in Teaching Foreign Languages:”]. Omsk, Omsk F.M. Dostoevsky State University Publ., pp. 148-149. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/gkyamd>
 11. Orlova O.Yu. (2017). The compositional function of phonostylistic devices in prose (with reference to literary fairy tales). *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnye nauki = Izvestia. Ural Federal. University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, vol. 19, no. 3 (166), pp. 260-268. (In Russ.) <https://doi.org/10.15826/izv2.2017.19.3.057>, <https://www.elibrary.ru/zrtedl>
 12. Bosak Ju.A. (2020). Analytical reading as a method of developing interpretation skills of students at university. *Lingvokul'turnoe obrazovanie v sisteme vuzovskoy podgotovki specialista* [Linguistic and Cultural Education in the System of University Specialist Training], vol. 1, no. 5 (13), pp. 203-208. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/mzhtgy>
 13. Baimukhametova K.I., Galeeva T.I., Kaziakhmedova S.Kh., Yanova E.A. (2019). Phonostylistics language tools as a sound text arrangement in English and Russian literature. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, vol. 29, no. 3, pp. 447-460. (In Russ.) <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2019-29-3-447-460>, <https://www.elibrary.ru/wmmssel>

Информация об авторе

Завражина Анна Дмитриевна, научный сотрудник лаборатории лингвистики и межкультурной коммуникации, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0009-8786-8243>, zavrazhina.nyura@mail.ru

Information about the author

Anna D. Zavrazhina, Research Scholar of Linguistics and Intercultural Communication Laboratory, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0009-8786-8243>, zavrazhina.nyura@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 24.01.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 371.3

Сравнение менталитета англичан и французов методом сопоставительного анализа фразеологизмов, связанных со значением животных

Дмитрий Павлович ЛОПОУХОВ ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ lopoukhov2000@mail.ru

Аннотация. Проведен сопоставительный анализ 34 фразеологизмов английского и французского языка с помощью параллельного конкордансера. В ходе него было обнаружено относительное совпадение в проценте метафорических использований идиом. Выявлены схожести и различия в использовании компонентов зоонимов в них. Рассмотрена связь влияния фразеологизмов на менталитет и проведение успешной коммуникации.

Ключевые слова: английский язык, французский язык, фразеологизмы, зоонимы, сопоставительный анализ, межкультурная коммуникация, менталитет

Для цитирования: Лопухов Д.П. Сравнение менталитета англичан и французов методом сопоставительного анализа фразеологизмов, связанных со значением животных // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 85-93.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 371.3

Comparison of the mentality of the British and the French by the comparative analysis of idioms related to animals

Dmitry P. LOPOUKHOV ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ lopoukhov2000@mail.ru

Abstract: A comparative analysis of 34 idioms of English and French is carried out using a parallel concordancer. In the course of it, a relative coincidence is found in the percentage of metaphorical uses of idioms. Similarities and differences in the use of zoonym components in them are revealed. The connection between the influence of idioms on mentality and successful communication is considered.

Keywords: English, French, idioms, zoonyms, comparative analysis, intercultural communication, mentality

For citation: Lopoukhov, D.P. (2024). Comparison of the mentality of the British and the French by the comparative analysis of idioms related to animals. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 1, pp. 85-93. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Жизнь человека тесно связана с природой, именно поэтому в различных языках большую роль в общении играет употребление слов, обозначающих животных. В данном исследовании рассматриваются фразеологические фонды французского и английского языков, которые также не избежали влияния фауны на изменение лексического состава языков. Фразеологизмы отражают особенности восприятия мира, так как «сознание человека вначале интерпретирует свойства животного в человекоподобных признаках, наблюдая очевидную специфику черт какого-либо животного, а затем совершает обратный перенос – использует наименование животного для образной характеристики человека с чертами данного животного» [1, с. 17]. Таким образом, идиомы обусловлены национальной культурой ее носителей и их менталитетом, как именно люди находят связи между образом действий животного и качествами человека. Изучение иностранного языка подразумевает проведение успешной межкультурной коммуникации. Порой недостаточное знание лексики приводит к усложнению данного процесса, однако проблема может заключаться даже не в этом, ведь не всегда дословный перевод носит заложенный говорящим смысл. Так, особенности образования и трактовки некоторых выражений являются основой для недопонимания или полному провалу установки контакта между людьми. Сравнительный анализ «дает возможность выявить общие характеристики в употреблении фразеологических выражений с целью упрощения процесса изучения иностранных языков и понимания национальных особенностей мышления и отношения к животному миру носителей этих языков» [2, с. 552]. Тем самым, рассмотрение и сопоставление фразеологических единиц француз-

ского и английского языка поможет не только укрепить свой словарный запас, но и более комфортно чувствовать себя в иноязычной среде, не встречая препятствий при коммуникации с носителями. «Проблемы в общении между культурами возникают при пренебрежении национальными традициями и межкультурными различиями» [3, с. 276], именно поэтому обогащение знаний культуры народов и изучение особенности менталитета и мировоззрения так важно и позволяет избежать возникновения конфликтных ситуаций.

Цель исследования – определить влияние менталитета на межкультурную коммуникацию посредством сопоставительного анализа фразеологических единиц французского и английского языков. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: проанализировать выражения с компонентом зоонимом, сравнить образы животных и их значения, сопоставить английские и французские фразеологические единицы, выявить процентное соотношение в общем количестве употреблений и метафорическом.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрены идиомы, имеющие в своем составе компонент зооним – «лексико-семантический вариант слова, которое выступает в качестве любого родового названия животных и метафорического названия при анализе лексики с позиции эмоционально-оценочной характеристики личности» [4, с. 490]. Другими словами, любое упоминание фауны во фразе и есть употребление зоонима, необходимого для сравнения человеческих качеств с признаками животного, например, «одинаковое метафорическое употребление в обоих языках имеет собака – преданный человек»: “*fidèle comme un chien*” (верный как собака) [5, с. 252-253].

В ходе исследования были рассмотрены 34 фразеологизма, входящих в национальные корпуса английского и французского языков, которые далее были поделены на 3 группы: 1) идиомы, имеющие одинаковое значение, но использующие названия различных животных; 2) идиомы, имеющие схожие определения и компонент зооним; 3) идиомы, объединяющие определенных животных с каким-то качеством. Например, 1 – упрямый человек, “pig-headed” (досл. свиноголовый) и “tête comme un âne” (упрямый, как осел), 2 – нерешительный человек, “chicken-hearted” (с сердцем курицы) и “une poule mouillée» (мокрая курица), 3 – образ обезьяны как синоним «дурачиться», “monkey business” (обезьянье дело) и “faire le singe” (вести себя как обезьяна).

Рассмотрим подробнее фразеологизмы из каждой группы. Первая отвечает за расхождение с образами животных и значением выражения. Так, в английском языке образ настойчивого человека в негативном ключе отражается при помощи употребления слова “pig-headed”, которое сравнивает малоподвижность свиньи с неуступчивостью какой-либо личности, во французском же языке, за это же свойство отвечает «осел» – “tête comme un âne”. Русский фразеологизм «крутиться как белка в колесе» в значении постоянно находиться в работе без отдыха имеет полностью калькированный аналог “tourner comme un écureuil en cage” во французском языке. При анализе данной идиомы через параллельный конкордансер выясняется, что она туда не входит, однако появляется как синонимичное при рассмотрении английского выражения “rat race”. Стоит отметить, что здесь смысл уходит не столько в беспрестанную деятельность, как в бесполезную, непродуктивную работу, вечную попытку получить что-то большее и лучшее. Еще одна параллель в использовании зоонимов – фразеологизм «когда рак на

горе свистнет», выражающий невозможность исполнения какого-либо действия. В английском языке снова наглядно указывается на малоподвижность свиньи – “when the pigs fly”, хотя здесь может подойти любое абсурдное выражение, как, например, во французском выражении “quand les poules auront des dents” (дословно «когда у куриц будут зубы»). Далее рассмотрим 4 идиомы, содержащие в своем составе троп «сравнение», на что нам указывает употребление предлога “as” в английском языке и наречия “comme” во французском. Усердная работа ассоциируется в первом случае с пчелами, ведь они действительно являются трудолюбивыми – “busy as a bee”, а в другом – с быком благодаря его выносливости – “travailler comme un bœuf”. Следующая пара фразеологизмов связана со значением молчаливого человека. “Muet comme une carpe” – нем как рыба (дословно «немой как карп») и “quiet as a mouse” (тихий как мышка). Стоит отметить, что это самая большая группа из всех рассмотренных. Однако, несмотря на несовпадения образов животных, которые прямо указывают на различие в менталитете и мировосприятии носителей обоих рассматриваемых языков, сами по себе выражения, имеющие определенный схожий смысл, используют компонент зооним в своем образовании, что частично указывает на схожесть мышления людей, которые привязывают качества животного мира с какими-то ситуациям из повседневной жизни.

Далее изучим вторую группу, которая, наоборот, показывает наличие схожести в обоих языках между компонентом зоонимом и определенным качеством. Среди 34 фразеологизмов сюда вошли лишь 3 пары. Нерешительность, пугливость человека выражается с помощью «курицы», чаще в насмешливом смысле, ведь эта птица не может летать и боится воды, в отличие от всех остальных

ных. Однако идиомы не являются калькированными, так как во французском языке данное значение имеет фраза “une poule mouillée” (дословно – мокрая курица), а в английском – “chicken-hearted” (куриное сердце). Существует пара фразеологизмов, отвечающих за «пустые угрозы», и связаны они с собакой: “chien qui aboie ne mord pas” (собака, которая лает, не кусает) и “all bark and no bite” (только лает и не кусает), возможно, это связано с тем, что лай собаки может быть предупреждающим знаком, не гарантирующим ее нападение, в чем и заключается переносный смысл фраз. Последним в данной группе является выражение надменности и превосходства, и связано это с образом лошади, высокой, сильной, выносливой. Во фразеологизмах «отразилось негативное отношение человека к этому животному: “monter sur les grands chevaux” – «вспылить, наброситься на кого-то в порыве злости» (дословно – ездить на высоких лошадях)» [6, с. 118], а также «смотреть свысока», как и “to get on someone’s high horse” в английском. Таким образом, нельзя отрицать наличие схожести в употреблении тех или иных выражений, что указывает на переплетения в мышлении носителей языков. Это может помочь в ходе межкультурной коммуникации, так как не будет происходить ложной интерференции при одинаковом значении в отличие от первой группы.

Заключительная группа скорее отображает и сравнивает не значения фразеологизмов, а в целом образы определенных животных, использованных в них. Так, образ собаки может принимать как положительное значение “puppy love” (дословно щенячья любовь), переводящееся как «увлеченность» или «первая влюбленность», и “fidèle comme un chien” (верный как пес). Однако было найдено больше фразеологизмов в отрицательном значении: “dog eat dog” (дословно собака есть собаку) со смыслом жесткой конкуренции, “all bark and no bite” как «пустые

угрозы» в английском языке и “un chien fou” (сумасшедшая собака) про человека, постоянно выходящего из себя, злого, “un temps de chien” (собачья погода) в значении отвратительной погоды. Образ обезьяны связан с чем-то неряшливым, глуповатым, с дурачеством: “faire le singe” (вести себя как обезьяна), “monkey business” (обезьянье дело), “monkey see, monkey do” (дословно обезьяна видит, обезьяна делает; переносное – подражать, передразнивать). Во французском языке это животное также связано с хитростью “malin comme un singe” (хитрый как обезьяна). Образ лошади отражает нечто возвышенное и сильное, но чаще всего в отрицательном ключе: “hold your horses” (попридержи коней) – остановись, замедлись; “un remède de cheval” (лошадиное лекарство) – лошадиная доза; “être à cheval sur qch” (ездить на лошади) – придавать слишком большое значение, строго придерживаться принципов. Образ рыбы передается русским фразеологизмом «как рыба в воде» в значении «чувствовать себя комфортно», «быть в своей тарелке», что также отражает французское “comme un poisson dans l’eau”, являющееся какого-то рода калькированием. Однако в английском языке присутствует интересная деталь, данный образ чаще используется в негативном ключе, “a fish out of water” (рыба вне воды), то есть, наоборот, быть в непривычной обстановке. Для выражения положительного смысла существует другой фразеологизм, не связанный с рыбой и животным в целом – “in someone’s element” (в чьей-то стихии). Так или иначе, изучив данную группу, можно сказать о том, что многие образы животных, выбранных в ходе исследования, совпадают – это указывает на действительное сходство в менталитете, что приводит нас к более легкому общению, если мы знаем значения этих выражений хотя бы в одном из рассматриваемых языков.

Таблица 1

Количество вхождений английских фразеологизмов с компонентом зоонимом
в параллельном конкордансере и их метафоричность

Table 1

The number of occurrences of English phraseological units with a zoonym component
in a parallel concordancer and their metaphoricity

Название идиомы	Количество вхождений	Количество метафоричных вхождений	Название идиомы
Straight from the horse's mouth	10 37	10 37	Pig-headed
Hold your horses	42 34	42 34	Rat race
Dog eat dog	47 8	47 7	Busy as a bee
Puppy love	25 4	10 4	When pigs fly
All bark and no bite	5 6	5 6	Don't count your chickens
A fish out of water	36 11	14 11	Quiet as a mouse
Monkey business	48 4	48 4	Chicken-hearted
Monkey see, monkey do	11 11	7 11	To get on someone's high horse

Таблица 2

Количество вхождений французских фразеологизмов с компонентом зоонимом
в параллельном конкордансере и их метафоричность

Table 2

The number of occurrences of French phraseological units with a zoonym component
in a parallel concordancer and their metaphoricity

Название идиомы	Количество вхождений	Количество метафоричных вхождений	Название идиомы
Un vrai cheval de labour	0 2	0 2	Têtu comme un âne
Un remède de cheval	15 0	15 0	Tourner comme un écureuil en cage
être à cheval sur qch	17 6	17 6	Il Ne Faut Pas Vendre La Peau De L'Ours
Fidèle comme un chien	1 17	1 17	Quand Les Poules Auront Des Dents
Être fait comme un chien fou	21 1	10 1	Travailler comme un bœuf
Un temps de chien	5 31	5 31	Muet comme une carpe
Comme un poisson dans l'eau	22 87	15 87	Une poule mouillée
Malin comme un singe	10 4	8 3	Chien qui aboie ne mord pas
Faire le singe	10 16	4 16	Monter sur ses grands chevaux

Дальнейший анализ идиом проводился с помощью параллельного конкорданса *tradooit*, который позволяет наблюдать не только общее количество использований слов и выражений, но и метафоричность их употребления. Таким образом, все фразеологические единицы были проверены через него с критериями анализа «число вхождений в конкордансер» и «процент метафорического употребления», что позволяет нам сравнить частотность использования тех или иных зоонимов в переносном значении для выявления особенностей менталитета франко- и англоговорящих людей. В таблице 1 мы наблюдаем результаты исследования идиом английского языка.

В ходе анализа фразеологизмов на английском языке было выявлено, что все ранее отобранные выражения из национального корпуса также включены и в конкордансер. Наиболее употребительными стали «*monkey business*» (48 вхождений, все в метафорическом значении «дурачиться»), «*dog eat dog*» и «*pig-headed*» (по 47 случаев при 100 % метафоричности; «жесткая конкуренция» и «упрямый человек» соответственно). Из 16 идиом лишь 4 имели прямо перевод в некоторых контекстах: «*a fish out of water*» (36 вхождений, 14 метафоричных), «*busy as a bee*» (7 из 8 употреблено в переносном значении) «*monkey see, monkey do*» (37 % дословного перевода), «*purple love*» (40 % метафоричности). Следует сделать вывод, что большинство фразеологизмов входят в конкордансер, через который они были проанализированы, следовательно, они употребимы в речи носителей; процентное соотношение метафоричности позволяет сделать вывод, что идиомы используются по смыслу и несут в себе способность упрощать выражение мыслей носителей, благодаря емкости значения короткого высказывания, что свидетельствует о необходимости рассмотрения данной темы во время изучения английского языка, так как от этого зависит успешность

коммуникации, в том числе и межкультурной.

Рассматривая сторону французских фразеологизмов с компонентом зоонимом, наблюдается тенденция по уменьшению количества их употреблений в сравнении с английским языком, с учетом приблизительного сходства числа слов в корпусе *tradooit* ~900 миллионов слов (табл. 2). Стоит отметить, что две идиомы вовсе не входят в параллельный конкордансер, что говорит о редкости их использования или наличии синонимичных выражений без использования названия животного во фразе. С самым большим числом вхождений является фразеологизм «*une poule mouillée*» (87 случаев употребления и 100 % метафоричности в значении «нерешительный человек»), затем следует «*muet comme une sape*» (31 вхождение и 31 в переносном значении «нем как рыба»; «молчаливый человек»). 5 из 18 идиом имеют вхождения с прямым переводом: «*être fait comme un chien fou*» (10 из 21 случая метафоричны), «*comme un poisson dans l'eau*» (68 % употреблены по смыслу фразеологизма), «*malin comme un singe*» (20 % дословного перевода), «*faire le singe*» (4 из 10 вхождения с переносным значением), «*chien qui aboie ne mord pas*» (1 из 4 метафорично).

Рассматривая гистограмму (рис. 1), можно сделать вывод, что на основе выбранных изначально выражений фразеологизмы зоонимы не так распространены во французском языке, в отличие от английского. Однако, несмотря на количественную разницу, общий процент метафоричного использования является одинаковым. Из этого следует, что в обоих языках использование идиом действительно происходит в их переносном значении, а значит, подтверждается необходимость изучения данного вопроса при переходе на определенный уровень

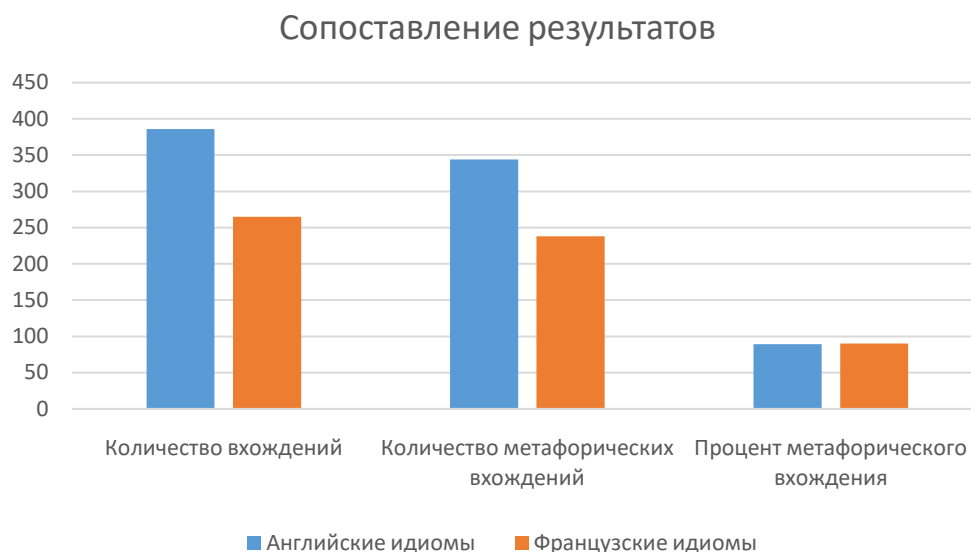

Рис.1. Сопоставление результатов анализа идиом английского и французского языка
Fig. 1. Comparison of the results of the idioms' analysis of English and French

языка, требующий непосредственного общения с носителями или чтение аутентичных текстов для благоприятного протекания процесса вовлечения в культуру изучаемого языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе анализа было выявлено, что большинство фразеологизмов с компонентом-зоонимом имеют схожий смысл. Несмотря на то, что люди, говорящие на английском и французском языках, используют различные образы животных для тех или иных значений, лишь малая часть идиом имеет совершенно переносный смысл, ко многим из

них можно провести нити связи из русского языка или в целом по особенностям животного (бык – сильный, лошадь – высокая, рыба – не издает звуков).

Изучение фразеологизмов положительно сказывается как на увеличении словарного запаса, умении строить предложения и изъясняться более емко и кратко, так и на развитии способностей вести успешную коммуникацию благодаря взаимопониманию сторон. Сопоставление разных идиом и особенностей использования в них названий животных ведет к усовершенствованию как общего знания языка, так и познанию мышления и менталитета англо- и франкоговорящих людей.

Список источников

1. Звягинцева В.В., Толмачева И.А. Зоонимы в русской, английской и французской лингвокультурах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2014. № 1. С. 16-20. <https://elibrary.ru/seovtn>
2. Куликова Е.В., Шевелева И.А. Фразеологические выражения с компонентом-зоонимом в русском, английском, испанском и французском языках и значимость их сравнительного изучения // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 2 (69). С. 550-552. <https://elibrary.ru/orxpjv>

3. Деркач А.К., Кортунова А.В. Культурный аспект феномена улыбки и его связь с устойчивыми выражениями русского и английского языков // Преподаватель высшей школы: традиции, проблемы, перспективы: материалы XIV Всерос. науч.-практ. Internet-конф. (с междунар. участием). Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2023. С. 275-279. <https://elibrary.ru/lpespg>
4. Саблина О.Б. Отражение национального менталитета в зоосемизмах (на примере фразеологических единиц русского и немецкого языков) // Мир науки, культуры, образования. 2020. № 2 (81). С. 489-491. <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00379>, <https://elibrary.ru/tkmtxq>
5. Лапунова О.В., Свирид Л.А. Метафорические значения фразеологических единиц с компонентом-зоонимом во французском языке // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2017. С. 249-255. <https://elibrary.ru/zxskhb>
6. Кутукова А.К., Кривчикова Н.Л. Эмотивные фразеологизмы отрицательного значения с компонентом-зоонимом во французском языке // Лексикография и коммуникация – 2018: сб. материалов IV Междунар. науч. конф. Белгород: Белгор. гос. национ. исслед. ун-т, 2018. С. 116-119. <https://elibrary.ru/rrrfdz>

References

1. Zvyagintseva V.V., Tolmacheva I.A. (2014). Zoomorphisms in Russian, English And French culture-oriented linguistics. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*, no. 1, pp. 16-20. (In Russ.) <https://elibrary.ru/seovtn>
2. Kulikova E.V., Sheveleva I.A. (2018). Phraseological expressions with the zoning component in Russian, English, Spanish and French and the significance of their comparative study. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, no. 2 (69), pp. 550-552. (In Russ.) <https://elibrary.ru/orxpjv>
3. Derkach A.K., Kortunova A.V. (2023). Kul'turnyi aspekt fenomena ulybki i ego svyaz's us-toichivymi vyrazheniyami russkogo i angliiskogo yazykov [The cultural aspect of the phenomenon of smiling and its connection with the stable expressions of the Russian and English languages]. *Materialy XIV Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii (s mezhduнародnym uchastiem) «Prepodavatel' vysshei shkoly: traditsii, problemy, perspektivy»* [Proceedings of the 14th All-Russian Scientific and Practical Internet-conference (with International Participation) "A High School Teacher: Traditions, Problems, Prospects"]. Tambov, Derzhavinskii Publishing House, pp. 275-279. (In Russ.) <https://elibrary.ru/lpespg>
4. Sablina O.B. (2020). Reflection of the national mentality in zoosemisms (on the example of phraseological units of the Russian and German languages. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya*, no. 2 (81), pp. 489-491. (In Russ.) <https://doi.org/10.24411/1991-5497-2020-00379>, <https://elibrary.ru/tkmtxq>
5. Lapunova O.V., Svirid L.A. (2017). Metaphorical meanings of phraseological units with zoonym component in the Russian language. *Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy gumanitarnogo obrazovaniya»* [Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference "Current Problems of Humanitarian Education"]. Minsk, Belarusian State University Publ., pp. 249-255. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zxskhb>
6. Kutukova A.K., Krivchikova N.L. (2018). Negative value emotive phraseological units with the zoonym component in the French language. *Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Leksikografiya i kommunikatsiya – 2018»* [Collection of Materials of 4th International Scientific Conference "Lexicography and Communication – 2018"]. Belgorod, Belgorod National Research University Publ., pp. 116-119. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rrrfdz>

Информация об авторе

Лопухов Дмитрий Павлович, студент факультета филологии и журналистики, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, lopoukhov2000@mail.ru

Information about the author

Dmitrii P. Lopoukhov, Student of Philology and Journalism Faculty, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, lopoukhov2000@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 12.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 30.01.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 159.9.072

Динамика эмоционального состояния у женщин при снижении веса

Анастасия Александровна ИОНОВА, Марина Владимировна ХВАТОВА ✉
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ m_khvatova@bk.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования, посвященного диагностике эмоционального состояния и его динамики у женщин при снижении веса. В исследовании принимали участие испытуемые женского пола в возрасте от 21 до 38 лет с избыточным весом. Для сбора данных использовались методика самооценки эмоциональных состояний (А. Уэссман и Д. Рикс), опросник «Самочувствие, активность, настроение» (САН), Шкала дифференциальных эмоций (К. Изард), Цветовой тест отношений (ЦТО) А.М. Эткинда. Актуальность работы определяется широкой распространенностью и все более возрастающим числом лиц с избыточным весом и вытекающими последствиями в виде нарушения психического и физического здоровья.
Ключевые слова: избыточный вес, ожирение, снижение веса, эмоциональное состояние, пищевое поведение

Для цитирования: Ионова А.А., Хватова М.В. Динамика эмоционального состояния у женщин при снижении веса // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 94-100.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 159.9.072

The dynamics of the emotional state in women during weight loss

Anastasiya A. IONOVA, Marina V. KHVATOVA ✉
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ m_khvatova@bk.ru

Abstract. The results of the research devoted to the diagnosis of emotional state and its dynamics in women during weight loss are presented. The research involved female subjects aged 21 to 38 years with excessive weight. The methods of self-assessment of emotional states (A. Wessman and D. Ricks), the Feeling, Activity, Mood questionnaire, the Differential Emotions Scale (K. Izard), the Color Relationship Test of A.M. Etkind are used for data collection. The importance of the research is determined by the widespread and ever-increasing number of people with overweight and the resulting consequences in the form of violation of mental and physical health.

Keywords: overweight, obesity, weight loss, emotional state, eating behavior

For citation: Ionova, A.A., & Khvatova, M.V. (2024). The dynamics of the emotional state in women during weight loss. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 94-100. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования проблемы избыточного веса определяется, в первую очередь, его высокой распространенностью постоянным увеличением [1; 2]. Так, в России ожирение тела наблюдается в среднем у 30 %, а избыточную массу имеют 25 % городского трудоспособного населения. Проблема ожирения отмечается среди детей [3] и подростков [4].

Рядом авторов отмечается, что ожирение является серьезной опасностью для здоровья населения [5], особенно женщин [6]. Причем наличие избыточного веса не только способствует развитию сопутствующих заболеваний, но и, оказывается, глубоко связано с эмоционально-личностными особенностями человека, что особенно ярко проявляется у женщин [6]. Так, отмечено, что «эмоционально-психологически женщины с избыточным весом нередко оказываются в «плёну» стресса, тревожности, депрессии и эмоциональной нестабильности, что, в свою очередь, требует повышенного внимания со стороны специалистов-психологов наряду с медиками к этой проблеме» [6].

Феномен ожирения, бесспорно, является психосоматической проблемой [7]. Очевидно, что в этом случае существенную роль играют психологические факторы – личностные фрустраторы, играющие важную роль в регуляции пищевого поведения [8]. Изменение внешнего вида и физического состояния людей с избыточным весом приводит к целому ряду психоэмоциональных проблем. С одной стороны, психические нарушения имеют решающее значение для формирования патологического стереотипа пищевого поведения, с другой – ожирение сопровождается появлением вторичных нервно-психических нарушений, значительно ухудшающих качество жизни.

Так, женщинам с избыточным весом чаще присущи такие характеристики, как неуверенность в себе, сниженная познавательная и социальная активность, повышенный невротический сверхконтроль, более выраженная озабоченность своей внешностью и в то же время характерна большая склонность к ограничительному поведению в сочетании с тенденцией к перееданию за компанию и «заеданию» эмоций в стрессовых ситуациях [9].

Поэтому одной из актуальных задач является исследование психологического статуса женщин с избыточным весом, в частности, их эмоционального состояния.

Целью настоящей работы явилось исследование эмоционального состояния женщин с избыточным весом в процессе его снижения.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы предположили, что по мере снижения веса эмоциональное состояние женщин изменится в положительную сторону.

Настоящее исследование проводилось на базе спортивно-оздоровительного комплекса среди группы респондентов, участвующих в программе снижения веса по соответствующим показаниям. В исследовании приняли участие женщины в возрасте от 21 до 38 лет в количестве 25 человек, которые пытаются избавиться от избыточного веса (экспериментальная группа). Контрольную группу составили женщины с избыточным весом, смилившиеся со своим состоянием (контрольная группа).

Исследование эмоционального статуса проходило с использованием методик самооценки эмоциональных состояний (А. Уэссман и Д. Рикс), опросника «Самочувствие, активность, настроение» (САН), Шкалы дифференциальных эмоций (К. Изард), Цветового теста отноше-

ний (ЦТО) А.М. Эткинда. В общей сложности все испытуемые были обследованы по 25 шкалам. В экспериментальной группе исследование эмоционального состояния проходило на разных этапах снижения веса: первый раз – до начала занятий, второй раз – в середине и третий раз – в конце программы. Собранный экспериментальный материал был обработан с помощью программы SPSS.

Сравнительный анализ по Т-критерию Стьюдента данных, полученных в экспериментальной группе на разных этапах снижения веса, показал следующие результаты. Динамика эмоционального состояния женщин достоверно различается по 8-ми шкалам (рис. 1).

Показатели по шкале «Спокойствие – тревожность» методики самооценки эмоциональных состояний А. Уэссман и Д. Рикс на первом этапе ниже средних, что говорит о тревожных тенденциях у испытуемых. Но уже на втором и особенно на третьем этапе наблюдается рост показателей. То есть женщины, наблюдая изменения в своем состоянии, становятся спокойнее, у них снижается тревожность.

Значения по шкале «Энергичность – усталость» показывают, что на первом этапе испытуемые оценивали себя как уставших, вялых, инертных, безразличных, апатичных. Но уже на втором этапе показатели меняются в лучшую сторону, они начинают превышать среднее значение. Это говорит о том, что снижение веса в результате физических упражнений и других составляющих программы благотворно начинает влиять на состояние женщин. На третьем этапе в самооценке испытуемых появляются характеристики: энергичный, активный, кипучий, пробивной.

По шкале «Приподнятость – подавленность» на первом этапе значения ниже средних, на втором этапе – значения ниже средних, но уже имеют тенденцию к возрастанию, а на третьем этапе – значения выше средних. Эти данные говорят об улучшении настроения от начального этапа к конечному. Настроение женщин с каждым новым занятием улучшается, становится приподнятым, они характеризуют себя как подвижных, темпераментных, энергичных.

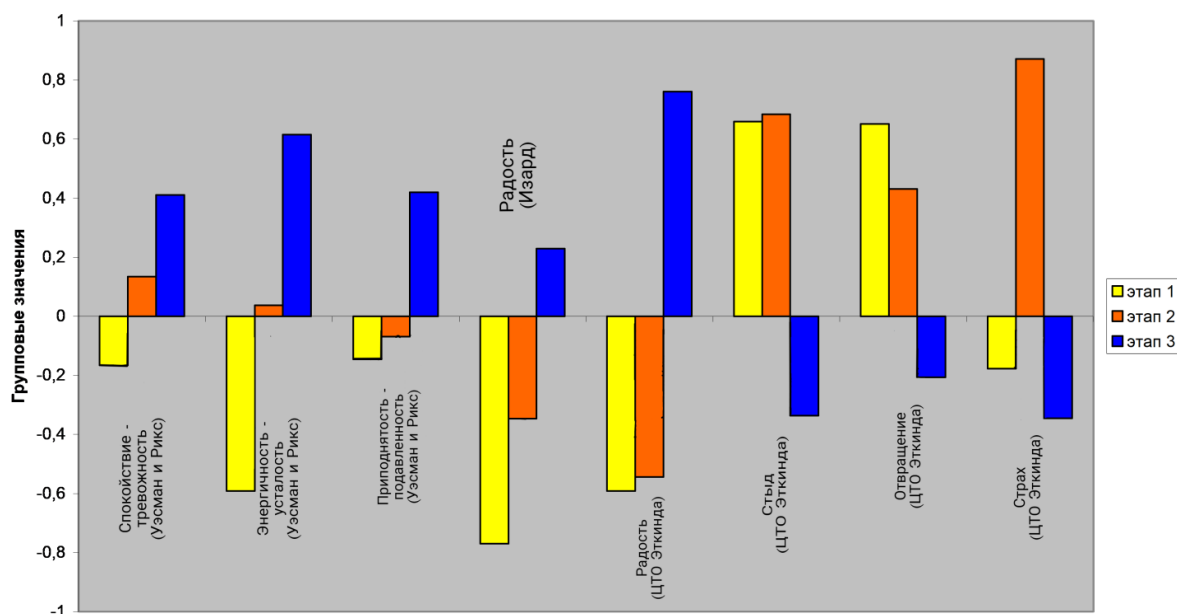

Рис. 1. Динамика эмоционального состояния женщин при снижении веса
Fig. 1. Dynamics emotional state in women during weight loss

По методике «Шкала дифференциальных эмоций» (К. Изард) достоверные различия были выявлены по одной из десяти базовых эмоций – радость. Первый и второй этап исследования выявили преобладание негативного эмоционального отношения субъекта к наличной ситуации. То есть на первом этапе испытуемые были явно недовольны своим внешним видом, о чем свидетельствуют низкие показатели по этой шкале; на втором этапе – показатели несколько выше, но удовлетворенности своей внешностью еще не наблюдается. На третьем этапе у респондентов повысилась степень позитивного эмоционального отношения к наличной ситуации, это значит, что женщины довольны результатом, поскольку желаемое состояние достигнуто.

ЦТО А.М. Эткиндала показал, что на первых двух этапах показатели, характеризующие «радость», ниже средних, что говорит о недостатке положительных эмоций в связи со своим внешним видом. На третьем этапе, по достижении желаемых физиологических показателей, положительных эмоций стало больше, о чем говорят показатели выше среднего значения по этой шкале.

Показатели, характеризующие переменную «стыд» на первом и втором этапах, одинаково высокие. На третьем, заключительном этапе, когда результаты снижения веса становятся очевидными, значения по этой шкале ощутимо снижаются. Это можно интерпретировать как положительное влияние результата снижения веса на отношение к себе, а именно возрастает эмоционально-положительное отношение к себе.

Значение показателя, характеризующего «отвращение», схожи с предыдущей шкалой. Его динамика свидетельствует, о том, что к заключительному этапу программы женщины стали меньше стыдиться своего тела и у них исчезло отвращение к нему.

По шкале «страх» на первом этапе значения соответствуют средним показателям. Но на втором «страх» нарастает, видимо, это связано с тем, что к середине программы нет ощутимых, ожидаемых результатов снижения веса и возникает боязнь бесполезности затраченных сил и предположение, что эта программа похудения им не поможет, кроме того, возможно, имеется негативный опыт снижения веса. На третьем этапе показатель по этой шкале поднимается, страх отступает ввиду заметных изменений в весе и внешнем облике испытуемых, для респондентов это значит, что программа похудения работает, и интерес к ней все более повышается.

Наблюдения показывают, что женщины с избыточным весом из контрольной группы из-за своего лишнего веса ограничивают себя в своих действиях, они стыдятся своего внешнего вида, хотя стараются этого и не показывать. Женщины из экспериментальной группы благодаря комплексу программы не только избавились от лишнего веса, но и приобрели уверенность в себе и повысили свой эмоционально-положительный фон.

Отдельно был проведен анализ показателей эмоционального состояния в контрольной и экспериментальной группах. В результате сравнения данных с использованием Т-критерия Стьюдента были выявлены достоверные отличия по следующим шкалам (рис. 2).

Достоверные различия выявлены по всем трем шкалам опросника САН. В контрольной группе выявлены более высокие субъективные оценки самочувствия, активности, настроения, чем в экспериментальной, респонденты которой оценивают себя по этим шкалам несколько ниже. Возможная причина таких показателей у женщин контрольной группы – социально желательные ответы, отражающие видимость благополучного состояния, принятие себя как есть.

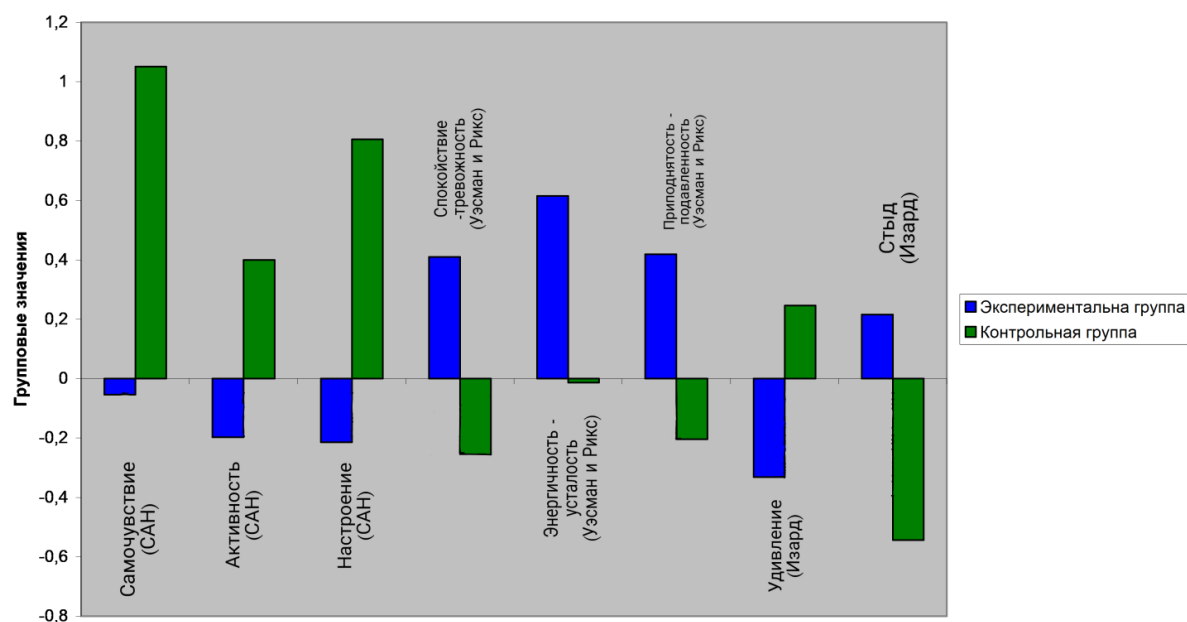

Рис. 2. Сравнительный анализ показателей эмоционального состояния экспериментальной и контрольной групп

Fig. 2. Comparative analysis of emotional state indicators of experimental and control groups

У женщин экспериментальной группы отмечается повышенная критичность к себе.

По шкале «Спокойствие – Тревожность» методики самооценки эмоциональных состояний А. Уэсман и Д. Рикс в контрольной группе значения ниже среднего, а в экспериментальной группе значения выше среднего. Это говорит о том, что похудевшие женщины уже не тревожатся по поводу лишнего веса, потому что у них его нет. Женщин из контрольной группы беспокоит их лишний вес, поскольку это может привести к развитию потенциальных заболеваний, сопутствующих ожирению.

По шкале «Энергичность – Усталость» значения распределились примерно так же, как и в предыдущей шкале. Это говорит нам о том, что похудение благотворно повлияло на испытуемых из экспериментальной группы, их состояние только добавляет им энергии.

По шкале «Приподнятость – Подавленность» значения сходны с предыду-

щей шкалой. Это еще одно подтверждение благотворного влияния на настроение.

По шкале «Стыд» (К. Изард) в экспериментальной группе значения выше среднего, в контрольной – ниже среднего. Это говорит нам о том, что женщины из экспериментальной группы избавились от стыда за свое тело, это было у них на первом этапе похудения. А женщины из контрольной группы стыдятся себя, хотя и говорят, что они нравятся себе такими, какие они есть.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование дает основания для следующих выводов:

У женщин, предпринимающих попытку снижения веса, наблюдается неблагоприятное эмоциональное состояние в начале и середине программы, эмоциональное состояние положительно стабилизируется к концу программы, когда появляются ощутимые результаты.

По мере снижения веса, в случае успешности достижения результата, эмоциональное состояние женщин и их отношение к жизни изменяется в положительную сторону.

При коррекции массы тела, кроме повышения физической активности и

приема низкоэнергетической пищи, также необходимо широкое проведение психологической поддержки женщин.

Психологическая помощь, коррекция эмоционального состояния женщинам необходима в первую очередь на начальных этапах снижения веса.

Список источников

1. *Благосклонная Я.В., Красильникова Е.И., Бабенко А.Ю.* Проблемы лишнего веса. СПб.: Нев. просп., 2001. 118 с. <https://elibrary.ru/isklhp>
2. *Гинзбург М.М., Крюков Н.Н.* Ожирение: Влияние на развитие метаболического синдрома. Профилактика и лечение. М.: Медпрактика-М, 2002. 127 с.
3. *Белых Н.А., Блохова Е.Э., Фролов А.И., Рогова П.А.* Психологические особенности личности детей с избыточной массой тела и ожирением // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие.* 2019. Т. 7. № 3 (26). С. 491-500. <https://doi.org/10.23888/humJ20193491-500>, <https://elibrary.ru/zzugrn>
4. *Бердина О.Н., Рычкова Л.В., Мадаева И.М.* Нарушения сна и ожирение у подростков: особенности психокогнитивного состояния (обзор литературы) // *Acta Biomedica Scientifica.* 2017. Т. 2. № 5-2 (117). С. 93-98. https://doi.org/10.12737/article_5a3a0e4a4bd9c6.35862127, <https://elibrary.ru/ymkzlj>
5. *Усманова Г.М., Абдуллозода С.М.* Психоэмоциональный статус населения с нормальной и избыточной массой тела // *Медицинский вестник Национальной академии наук Таджикистана.* 2023. Т. 13. № 3 (47). С. 58-67. <https://elibrary.ru/sxjrle>
6. *Нещадим Д.В., Кехтер А.С.* Эмоционально-личностные особенности женщин, имеющих избыточный вес // *Обществознание и социальная психология.* 2023. № 3-3 (47). С. 2-6. <https://elibrary.ru/obkkud>
7. *Вассерман Л.И., Святенко Л.В., Трифонова Е.А.* Избыточный вес тела как психосоматическая проблема в контексте психодинамической концепции личности // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика.* 2009. № 3. С. 186-195. <https://elibrary.ru/mbvzdh>
8. *Вознесенская Т.Г., Сафонова В.А., Платонова Н.М.* Нарушение пищевого поведения и коморбидные синдромы при ожирении и методы их коррекции // *Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* 2000. № 12. С. 49-52.
9. *Маханькова Н.Д., Федорова Е.А., Осипова Н.Н.* Психологические особенности мужчин и женщин с избыточным весом // *Актуальные направления научных исследований: перспективы развития: сб. материалов 6 Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2018. С. 97-101.* <https://elibrary.ru/xvbmyp>

References

1. *Blagosklonnaya Ya.V., Krasil'nikova E.I., Babenko A.Yu.* (2001). *Problemy lishnego vesa* [Problems of Overweight]. St. Petersburg, Nevsky Prospekt Publ., 118 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/isklhp>
2. *Ginzburg M.M., Kryukov N.N.* (2002). *Ozhirenie: Vliyanie na razvitie metabolicheskogo sindroma. Profilaktika i lechenie* [Obesity: Influence on the Development of Metabolic Syndrome. Prevention and Treatment]. Moscow, Medpraktika-M Publ., 127 p. (In Russ.)
3. *Belykh N.A., Blokhova E.E., Frolov A.I., Rogova P.A.* (2019). Psychological peculiarities of personality in children with an excessive body mass and obesity. *Lichnost' v menyayushchemsya*

- mire: zdorov'e, adaptatsiya, razvitie = *Personality in a Changing World: Health, Adaptation, Development*, vol. 7, no. 3 (26), pp. 491-500. (In Russ.) <https://doi.org/10.23888/humJ20193491-500>, <https://elibrary.ru/zzugrn>
4. Berdina O.N., Rychkova L.V., Madaeva I.M. (2017). Sleep disorders and obesity in adolescents: peculiarities of psycho-cognitive status (literature review). *Acta Biomedica Scientifica*, vol. 2, no. 5-2 (117), pp. 93-98. https://doi.org/10.12737/article_5a3a0e4a4bd9c6.35862127, <https://elibrary.ru/ymkzql>
 5. Usmanova G.M., Abdullozoda S.M. (2023). Psychoemotional status of the population with normal and overweight. *Meditinskii vestnik Natsional'noi akademii nauk Tadzhikistana = Medical Bulletin of the National Academy of Sciences of Tajikistan*, vol. 13, no. 3 (47), pp. 58-67. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sxjrle>
 6. Neshchadim D.V., Kekhter A.S. (2023). Emotsional'no-lichnostnye osobennosti zhenshchin imyushchikh izbytochnyi ves [Emotional and personal characteristics of overweight women]. *Obshchestvoznaniye i sotsial'naya psikhologiya = Social Studies and Social Psychology*, no. 3-3 (47), pp. 2-6. (In Russ.) <https://elibrary.ru/obkkud>
 7. Vasserman L.I., Svyatenko L.V., Trifonova E.A. (2009). Excess weight as a psychosomatic problem in the context of the psychodynamic personality concept. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], no. 3, pp. 186-195. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mbvzdh>
 8. Voznesenskaya T.G., Safonova V.A., Platonova N.M. (2000). Narusheniye pishchevogo povedeniya i komorbidnye sindromy pri ozhireнии i metody ikh korrektsii [Eating disorders and comorbid syndromes in obesity and methods of their correction]. *Zhurnal nevrologii i psikhiatrii im. S.S. Korsakova = S.S. Korsakov Journal of Neurology and Psychiatry*, no. 12, pp. 49-52. (In Russ.)
 9. Makhan'kova N.D., Fedorova E.A., Osipova N.N. (2018). Psikhologicheskie osobennosti muzhchin i zhenshchin s izbytochnym vesom [Psychological features of men and women with overweight]. *Sbornik materialov 6 Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye napravleniya nauchnykh issledovaniy: perspektivy razvitiya»* [Proceedings of the 6th International Scientific-Practical Conference "Actual Directions of Scientific Research: Prospects of Development"]. Cheboksary, pp. 97-101. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xvbmyp>

Информация об авторах

Ионова Анастасия Александровна, студентка педагогического института, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, xxxndandelion@yandex.ru

Хватова Марина Владимировна, кандидат биологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, m_khvatova@bk.ru

Information about the authors

Anastasiya A. Ionova, Student of the Pedagogical Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, xxxndandelion@yandex.ru

Marina V. Khvatova, PhD (Biology), Associate Professor of General and Clinical Psychology Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, m_khvatova@bk.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.09.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 620.193; 544.654.2

Формирование супергидрофобного покрытия на углеродистой стали для защиты от коррозии

Денис Анатольевич ГОРЛОВ ✉, Ирина Андреевна ЛОМАКИНА
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ denisgorlov46@mail.ru

Аннотация. В данной работе было получено супергидрофобное покрытие на стали Ст3, с помощью модификации миристиновой кислотой электроосажденного никеля. Краевой угол смачивания составил 154°. Проведены коррозионные гравиметрические испытания: в течение 14 суток экспозиции образцы были выдержаны в водном растворе NaCl с концентрацией 0,5 М. Защитный эффект составил 80 %.

Ключевые слова: коррозия, супергидрофобное покрытие, смачивание, краевой угол, антикоррозионные свойства

Для цитирования: Горлов Д.А., Ломакина И.А. Формирование супергидрофобного покрытия на углеродистой стали для защиты от коррозии // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 101-109.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 620.193; 544.654.2

Formation of a superhydrophobic coating on carbon steel for corrosion protection

Denis A. GORLOV ✉, Irina A. LOMAKINA
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ denisgorlov46@mail.ru

Abstract. In this work, a superhydrophobic coating on St3 steel is obtained using modification of electrodeposited nickel with myristic acid. The wetting edge angle is 154°. Corrosion gravimetric tests are carried out: during 14 days of exposure, the samples were kept in an aqueous NaCl solution with a concentration of 0.5 M. The protective effect is 80 %.

Keywords: corrosion, superhydrophobic coating, wetting, edge angle, anticorrosive properties

For citation: Gorlov, D.A., & Lomakina, I.A. (2024). Formation of a superhydrophobic coating on carbon steel for corrosion protection. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 101-109. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

Коррозия – нежелательное явление, отрицательно влияющее на металлы и сплавы и являющееся серьезной проблемой в различных отраслях деятельности человека.

Для защиты металлов от коррозионных разрушений существует множество методов. Одним из них является создание разделительного слоя – барьера – между поверхностью металла и окружающей средой, в частности создание на поверхности металлической подложки защитного антикоррозионного покрытия. Таким барьером могут служить супергидрофобные покрытия.

Материалы называются супергидрофобными, если краевой угол смачивания у них $>150^\circ$. Они обладают множеством свойств интересных с практической точки зрения [1; 2], а именно: антикоррозионные свойства, водонепроницаемость, устойчивость к биологическим обрастаниям, позволяют управлять электроизоляционными свойствами, обеспечивают скольжение жидкости вблизи гидрофобной поверхности и имеют устойчивость к неорганическим и органическим загрязнителям и др. Все это многообразие свойств дает возможность использования супергидрофобных покрытий для проектирования более эффективных методов решения долго существующих проблем, таких как очистка различных поверхностей и защита металлических деталей от коррозии.

Коррозионные разрушения затрагивают практически все сферы деятельности человека от промышленности до домашнего хозяйства и ведут к снижению срока службы конструкционных материалов и оборудования, что в свою очередь ведет к экономическим затратам и загрязнению окружающей среды. Защита от коррозии – необходимое условие увеличения срока службы материалов и обо-

рудования. Все это многообразие свойств дает возможность использования супергидрофобных покрытий для проектирования более эффективных методов решения долго существующих проблем, таких как защита металлических деталей от коррозии. Придать материалу супергидрофобность можно разнообразными способами: золь-гель технологией, электронно-лучевым диспергированием и т. д. [3–7]. Один из самых простых и доступных способов является гальваностегия со следующей модификацией гидрофобизирующим агентом [3].

Целью исследования является получение супергидрофобного никелевого покрытия на углеродистой стали с помощью электролиза и изучение его антикоррозионных свойств.

МЕТОДОЛОГИЯ

Состав углеродистой стали Ст3, масс. %: C – 0,20; Mn – 0,50; Si – 0,15; P – 0,04; S – 0,05; Cr – 0,31; Ni – 0,23; Cu – 0,21; Fe – остальное.

Углеродистая сталь была выбрана в качестве подложки для получения супергидрофобного покрытия, так как она является широко используемым материалом и обладает хорошими физико-механическими свойствами. Однако из-за своих химических свойств сталь легко подвергается коррозии кислородом воздуха или другими агрессивными средами.

Электроосаждение никеля (Ni) является быстрым и эффективным для промышленного производства, а миристиновая кислота является дешевым и нетоксичным химическим реагентом с низкой свободной поверхностной энергией.

Выбранный способ получения супергидрофобного покрытия является довольно простым и экологически безопасным.

Супергидрофобное покрытие на углеродистой стали Ст3 получали методом электроосаждения никеля с последующей

обработкой гидрофобизирующим агентом – миристиновой кислотой. Для получения покрытия использовали стальные пластины размером 30×40×0,7 мм.

Перед непосредственным электроосаждением стальные пластины шлифовали, обезжиривали и погружали в раствор серной кислоты с концентрацией 0,4 моль/л на 30 секунд, для удаления с их поверхности новообразовавшегося оксидного слоя, после чего промывали дистиллированной водой для удаления молекул серной кислоты.

Для получения никелевого покрытия использовали раствор 140 г/л $\text{NiSO}_4 \cdot 7\text{H}_2\text{O}$. Электроосаждение вели при плотности тока 3 А/дм² в течение 5 минут при комнатной температуре. Катодом выступала стальная пластина, а анодом – платиновый электрод. Далее пластины погружали в 0,1 М этанольный раствор миристиновой кислоты на 1 час, после чего образцы высушивали на воздухе.

Коррозионные гравиметрические испытания проводили в 0,5 М растворе NaCl, для приготовления которого использовалась дистиллированная вода и соль квалификации «х. ч.». Продолжительность экспозиции образцов в хлоридной среде составила 14 суток (336 часов) при комнатной температуре и воздушной атмосфере.

Для оценки защитной эффективности использовали образцы стали Ст3 без покрытия, предварительно зашлифованные и обезжиренные, и с покрытием.

Образцы взвешивали до коррозионных испытаний (m_1) и после (m_2) на аналитических весах с точностью до 10⁻⁴ г. Далее рассчитывали потерю массы:

$$\Delta m = m_1 - m_2.$$

Скорость коррозии (K) рассчитывали по формуле:

$$K = \frac{\Delta m}{S\tau},$$

где Δm – потеря массы, г; S – площадь образца, м²; τ – время, ч.

Величину защитного действия вычисляли по выражению:

$$Z = \frac{(K_0 - K_1)}{K_0} 100\%,$$

где K_0 – скорость коррозии стали без покрытия; K_1 – скорость коррозии стали с покрытием.

Для измерения краевых углов смачивания использовали прибор «EASY DROP» и компьютер с установленным программным обеспечением DSA1 v 1.9. Исследование поверхности покрытия проводили на сканирующем электронном микроскопе JEOL JSM-6390LA. SEM изображение поверхности образцов были получены при увеличении ×300 и ×1000.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Как видно из табл. 1, краевые углы смачивания, измеренные на поверхности чистой стали, и стали, после осаждения никеля, имеют значения менее 90°, что позволяет охарактеризовать их как гидрофильные (рис. 1а и 1б).

Таблица 1
Краевые углы смачивания поверхности
Table 1
The edge angles of wetting the surface

Поверхность	Значение краевого угла θ° до коррозионных испытаний	Значение краевого угла θ° после коррозионных испытаний
Стальной электрод	74°	10°
Стальной электрод с Ni	40°	2°
Модифицированный стальной электрод	154°	128°

Необходимо отметить, что после осаждения никеля на поверхности стали краевой угол смачивания снижается, что говорит об увеличении гидрофильности поверхности. При этом значение краевого угла на поверхности образца, модифицированного миристиновой кислотой (рис. 1в), значительно увеличивается и достигает 154° , что характерно для супергидрофобности.

Из полученных результатов видно (табл. 1, рис. 2), что в результате коррозии краевые углы уменьшаются. Это связано с разрушением поверхности образцов и образованием на ней слоя продуктов коррозии.

Поверхность стального электрода характеризуется условной ровностью, без каких-либо ярко выраженных элементов

рельефа за исключением возникших при предварительной обработке. После коррозионных испытаний на поверхности стали наблюдаются отложения продуктов коррозии (рис. 3). В случае модифицированной поверхности, краевой угол также снижается и составляет 128° (рис. 2в), что показывает потерю супергидрофобных свойств поверхностью, однако такой угол все еще соответствует гидрофобным поверхностям.

Снижение краевого угла смачивания после электроосаждения можно связать с развитием морфологии поверхности, что можно увидеть на рис. 4. На поверхности можно наблюдать чешуйки и образования в форме полусферы. Также покрытие можно охарактеризовать как несплошное, так как видны участки стали.

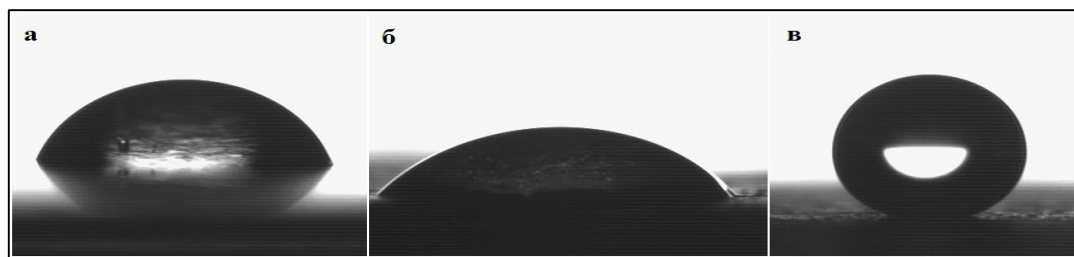

Рис. 1. Поведение капель дистиллированной воды на: а) стальном электроде; б) стальном электроде с Ni; в) модифицированном стальном электроде с Ni

Fig. 1. Behavior of distilled water droplets on: a) Steel electrode; b) Steel electrode with Ni; c) Modified steel electrode with Ni

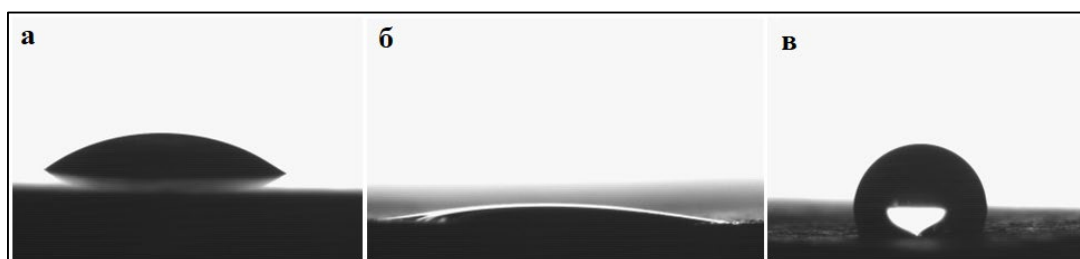

Рис. 2. Поведение капель дистиллированной воды после коррозионных испытаний на: а) стальном электроде; б) стальном электроде с Ni; в) модифицированном стальном электроде с Ni

Fig. 2. Behavior of distilled water droplets after corrosion tests on: a) Steel electrode; б) Steel electrode with Ni; в) Modified steel electrode with Ni

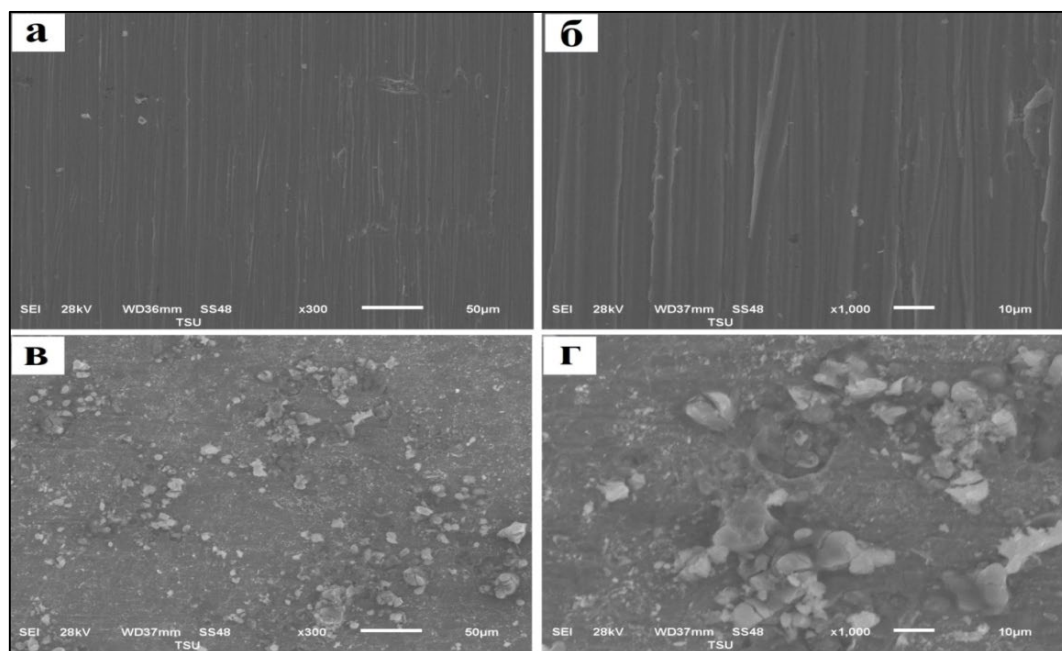

Рис. 3. Поверхность стального электрода: а) $\times 300$ и б) $\times 1000$ – до коррозионных испытаний; в) $\times 300$ и г) $\times 1000$ – после коррозионных испытаний

Fig. 3. Surface of the steel electrode: а) $\times 300$ and б) $\times 1000$ – before corrosion tests; в) $\times 300$ and г) $\times 1000$ – after corrosion tests

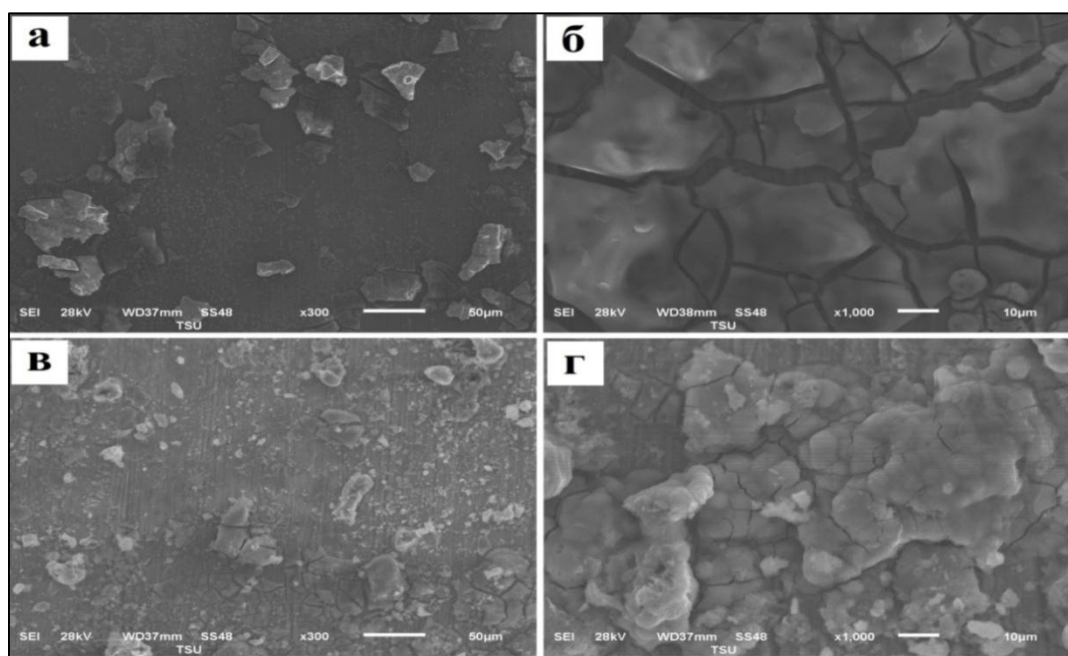

Рис. 4. Поверхность стального электрода с Ni: а) $\times 300$ и б) $\times 1000$ – до коррозионных испытаний; в) $\times 300$ и г) $\times 1000$ – после коррозионных испытаний

Fig. 4. Surface of the steel electrode with Ni: а) $\times 300$ and б) $\times 1000$ – before corrosion tests; в) $\times 300$ and г) $\times 1000$ – after corrosion tests

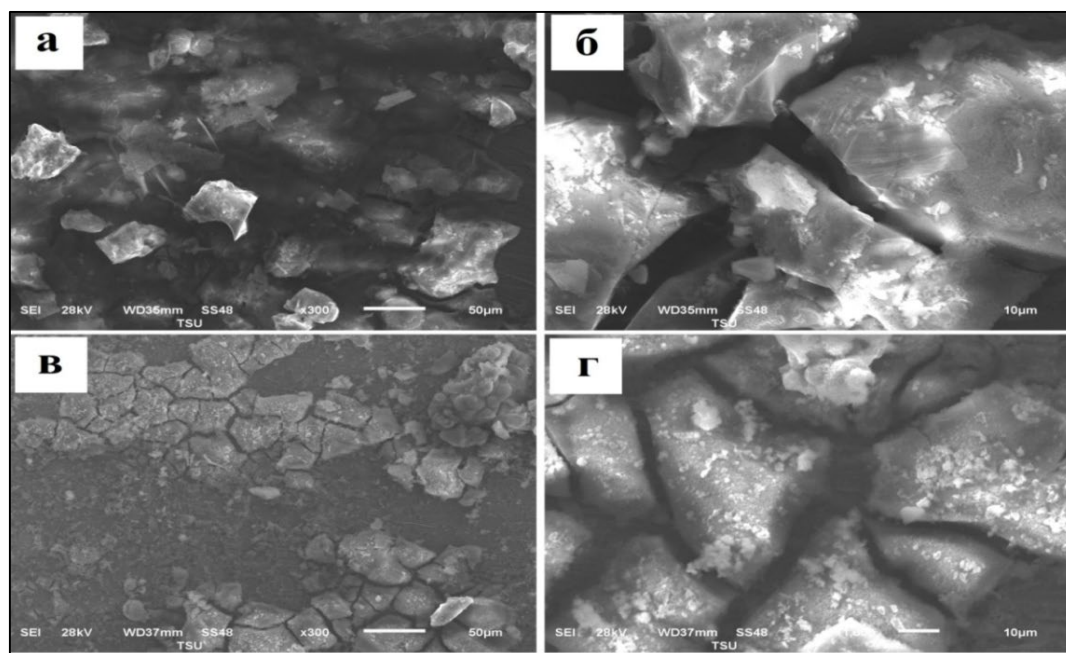

Рис. 5. Поверхность модифицированного стального электрода № 1 с Ni: а) $\times 300$ и б) $\times 1000$ – до коррозионных испытаний; в) $\times 300$ и г) $\times 1000$ – после коррозионных испытаний

Fig. 5. Surface of the modified steel electrode No. 1 with Ni: a) $\times 300$ and б) $\times 1000$ – before corrosion tests; c) $\times 300$ and d) $\times 1000$ – after corrosion tests

После коррозионных испытаний поверхность стали с никелевым покрытием претерпевает значительные изменения (рис. 4в и 4г), на поверхности образуется слой продуктов коррозионного разрушения, что согласуется с изменением краевого угла смачивания – снижением, за счет увеличения шероховатости поверхности. Свой вклад в разрушение поверхности также вносит несплошной характер покрытия.

После выдержки в спиртовом растворе миристиновой кислоты краевой угол смачивания увеличился, так как миристиновая кислота, адсорбируясь, способствует уменьшению поверхностной энергии и ведет к увеличению краевого угла смачивания за счет наличия групп $-\text{CH}_3$ и $-\text{CH}_2$. На снимках видны кристаллы адсорбированной кислоты рис. 5, а также открытые участки стали.

Как видно, супергидрофобная поверхность Ni имеет слоистую структуру

и состоит из кристаллов разного размера, образующих микро-нанощероховатую морфологию поверхности. Такая поверхность может задерживать воздух в пустотах структуры, что, соответственно, приводит к дополнительному увеличению краевого угла смачивания и является барьером, который предотвращает проникновение жидкостей к стальной подложке.

После выдержки образцов в коррозионной среде поверхность супергидрофобного покрытия характеризуется наличием отложений продуктов коррозии, однако их значительно меньше по сравнению с чистой сталью и сталью с никелевым покрытием (рис. 5в и 5г). Это соответствует снижению краевого угла смачивания в ходе коррозионных испытаний – поверхность претерпевает изменения и теряет супергидрофобные свойства, однако остается гидрофобной (угол 128°).

Таблица 2
Скорость коррозии и защитный
эффект покрытия

Table 2
Corrosion rate and protective effect
of the coating

Поверхность	$K_{\text{ср}}$, г/час·м ²	Z, %
Стальной электрод	0,0631	–
Стальной электрод с Ni	0,0400	37
Модифицированный стальной электрод	0,0126	80

Для моделирования ускоренного процесса атмосферной коррозии в жестких условиях были проведены гравиметрические коррозионные испытания в 0,5 М растворе хлорида натрия в течение 14 суток. По результатам проведенных испытаний были вычислены значения скорости коррозии (K) и величина защитного действия (Z).

Согласно полученным результатам (табл. 2), модификация стального электрода с Ni миристиновой кислотой снижает скорость коррозии в 3 раза и, соответственно, повышает защитный эффект. Связать данный факт можно с тем, что наличие миристиновой кислоты на поверхности создает барьер между коррозионной средой и подложкой и, таким образом, предотвращает попадание агрессивных компонентов на сталь, однако в процессе коррозии происходит постепенное разрушение покрытия и снижение гидрофобных свойств поверхности, что видно по изменению краевого угла смачивания с 154° до 128°. Вероятно, разрушение покрытия также связано с наличием на поверхности незащищенных участков стали, что обсуждалось при анализе SEM-изображений, а также с недостаточной механической стойкостью покрытия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Полученное на углеродистой стали супергидрофобное никелевое покрытие характеризуется углом смачивания, равным 154°, что обусловлено взаимным влиянием шероховатости поверхности и обработкой веществом с низкой поверхностной энергией – миристиновой кислотой.

Необходимо также отметить, что при проведении коррозионных гравиметрических испытаний закономерно наблюдалось разрушение поверхности образцов и образование продуктов коррозии как в случае незащищенного электрода, так и в случае защищенного. При этом наблюдалось снижение краевого угла смачивания (до 128°) и потеря супергидрофобных свойств поверхности.

Защитный эффект супергидрофобного покрытия составил 80 %. Несмотря на то, что покрытие обладает достаточно высоким защитным эффектом, оно имеет некоторые существенные недостатки. В частности, полученное покрытие не полностью покрывает поверхность стали, что обсуждалось при рассмотрении SEM-изображений. Незащищенные участки стали способны корродировать, что приводит к возникновению очагов коррозии, которые могут распространяться под покрытием и приводить к разрушению покрытия и стали.

Для повышения функциональных характеристик покрытия можно применять различные методы, например, изменить режимы электролиза, вводить добавки в электролит; также для лучшего сцепления электроосажденного никеля с поверхностью стали можно ввести дополнительный этап очистки поверхности стали.

Список источников

1. Бойнович Л.Б., Емельяненко А.М. Гидрофобные материалы и покрытия: принципы создания, свойства и применение // Успехи химии. 2008. Т. 77. № 7. С. 619-638. <https://elibrary.ru/jjsebn>
2. Кабанова Т.А., Парфенова В.Д., Абрашов А.А. Григорян Н.С., Аснис Н.А. Защитные противобледенительные супергидрофобные покрытия // Успехи в химии и химической технологии. 2022. Т. 36. № 10 (259). С. 40-42. <https://elibrary.ru/aqzroh>
3. Ботрякова И.Г., Глухов В.Г., Поляков Н.А. Влияние параметров электроосаждения и состава электролита на супергидрофобные свойства цинковых покрытий // Успехи в химии и химической технологии. 2021. Т. 35. № 5 (240). С. 68-69. <https://elibrary.ru/kujsij>
4. Климов В.В., Брюзгин Е.В., Харламов В.О., Груданова А.Д., Навроцкий А.В., Новаков И.А. Влияние состава привитых сополимеров фторалкилметакрилатов на устойчивость супергидрофобного состояния поверхности нержавеющей стали // Высокомолекулярные соединения. Серия Б. 2019. Т. 61. № 6. С. 439-449. <https://doi.org/10.1134/S2308113919060068>, <https://elibrary.ru/chjitt>
5. Соломянский А.Е., Коленченко Д.А., Мельникова Г.Б., Синькевич Ю.В., Агабеков В.Е. Гидро- и олеофобные покрытия на основе поливинилового спирта и наночастиц диоксида кремния // Доклады Национальной академии наук Беларуси. 2018. Т. 62. № 3. С. 298-303. <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2018-62-3-298-303>, <https://elibrary.ru/xtgygt>
6. Хамова Т.В., Шилова О.А., Красильникова Л.Н., Ладиллина Е.Ю., Любова Т.С., Батенькин М.А., Кручинина И.Ю. Золь-гель синтез и исследование гидрофобности покрытий, полученных с использованием модифицированных аэросилов // Физика и химия стекла. 2016. Т. 42. № 2. С. 273-283. <https://elibrary.ru/xhbmjh>
7. Кравец Л.И., Ярмоленко М.А., Рогачев А.А., Лизунов Н.Е., Гайнутдинов Р.В., Яблоков М.Ю. Формирование на поверхности трековых мембран гидрофобных и супергидрофобных наноразмерных покрытий методом электронно-лучевого диспергирования полимеров в вакууме // Фундаментальные проблемы радиоэлектронного приборостроения. 2018. Т. 18. № 1. С. 89-92. <https://elibrary.ru/ysezrz>

References

1. Boinovich L.B., Emel'yanenko A.M. (2008). Gidrofobnye materialy i pokrytiya: printsipy sozdaniya, svoystva i primeneniye [Hydrophobic materials and coatings: principles of creation, properties and application]. *Uspekhi khimii = Russian Chemical Reviews*, vol. 77, no. 7, pp. 619-638. (In Russ.) <https://elibrary.ru/jjsebn>
2. Kabanova T.A., Parfenova V.D., Abrashov A.A. Grigoryan N.S., Asnis N.A. (2022). Protective anti-icing superhydrophobic coatings. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii* [Advances in Chemistry and Chemical Technology], vol. 36, no. 10 (259), pp. 40-42. (In Russ.) <https://elibrary.ru/aqzroh>
3. Botryakova I.G., Glukhov V.G., Polyakov N.A. (2021). Influence of electrodeposition parameters and electrolyte composition on the superhydrophobic properties of zinc coatings. *Uspekhi v khimii i khimicheskoi tekhnologii* [Advances in Chemistry and Chemical Technology], vol. 35, no. 5 (240), pp. 68-69. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kujsij>
4. Klimov V.V., Bryuzgin E.V., Kharlamov V.O., Grudanov A.D., Navrotskii A.V., Novakov I.A. (2019). Influence of the composition of graft copolymers of fluoroalkyl methacrylates on stability of the superhydrophobic state of stainless steel surface. *Vysokomolekulyarnye soedineniya. Seriya B = Vysokomolekulyarnye Soedineniya. Seriya B*, vol. 61, no. 6, pp. 439-449. (In Russ.) <https://doi.org/10.1134/S2308113919060068>, <https://elibrary.ru/chjitt>
5. Solomyanskii A.E., Kolenchenko D.A., Mel'nikova G.B., Sin'kevich Yu.V., Agabekov V.E. (2018). Hydro- and oleophobic coatings based on polyvinyl alcohol and silicon dioxide nanoparti-

- cles. *Doklady Natsional'noi akademii nauk Belarusi = The Doklady of the National Academy of Sciences of Belarus*, vol. 62, no. 3, pp. 298-303. (In Russ.) <https://doi.org/10.29235/1561-8323-2018-62-3-298-303>, <https://elibrary.ru/xtgygt>
6. Khamova T.V., Shilova O.A., Krasil'nikova L.N., Ladilina E.Yu., Lyubova T.S., Baten'kin M.A., Kruchinina I.Yu. (2016). Sol-gel synthesis and study of the hydrophobicity of coatings prepared using modified aerosols. *Fizika i khimiya stekla = Fizika i Himia Stekla*, vol. 42, no. 2, pp. 273-283. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xhbmjh>
7. Kravets L.I., Yarmolenko M.A., Rogachev A.A., Lizunov N.E., Gainutdinov R.V., Yablokov M.Yu. (2018). Formirovanie na poverkhnosti trekovykh membran gidrofobnykh i supergidrofobnykh nanorazmernykh pokrytii metodom ehlektronno-luchevogo dispergirovaniya polimerov v vakuume [Formation of hydrophobic and superhydrophobic nanoscale coatings on the surface of track membranes by electron beam dispersion of polymers in vacuum]. *Fundamental'nye problemy radioehlektronnogo priborostroeniya* [Fundamental Problems of Electronic Instrumentation], vol. 18, no. 1, pp. 89-92. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ysezrz>

Информация об авторах

Горлов Денис Анатольевич, студент института естествознания, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, denisgorlov46@mail.ru

Ломакина Ирина Андреевна, студентка института естествознания, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, lomakinairina2016@gmail.com

Information about the authors

Denis A. Gorlov, Student of the Institute of Natural Sciences, Tambov Derzhavin State University, Tambov, Russian Federation, denisgorlov46@mail.ru

Irina A. Lomakina, Student of the Institute of Natural Sciences, Tambov Derzhavin State University, Tambov, Russian Federation, lomakinairina2016@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 06.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 29.01.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 551.578.42

Методика формирования проектных умений учащихся школы в рамках проекта «Городская экостанция»

Ангелина Игоревна ЕЛАТОМЦЕВА ✉, Елизавета Олеговна ИГНАТКОВА
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ dobrogo_dnya_angelina@mail.ru

Аннотация. Представлена работа, проделанная внутри экостанций-микрогрупп, сформированных для взаимодействия студентов естественнонаучного направления и школьников. Для развития проектных умений у школьников 7–8-х классов МАОУ «Центр образования № 13 им. Героя Советского Союза Н.А. Кузнецова» г. Тамбова и формирования экологического просвещения в рамках совместной деятельности школьников и студентов разрабатывалась экологическая тропа. Работа была произведена в четырех направлениях, благодаря которым учащиеся изучали окружающую среду и ее параметры в рамках проекта и территории экотропы.

Ключевые слова: проектная деятельность, экологическое просвещение, экостанция, экологическая тропа

Для цитирования: Елатомцева А.И., Игнаткова Е.О. Методика формирования проектных умений учащихся школы в рамках проекта «Городская экостанция» // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 110-118.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 551.578.42

Formation of project skills of school students within the framework of the Urban Ecotrope project

Angelina I. ELATOMTSEVA ✉, Elizaveta O. IGNATKOVA
Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ dobrogo_dnya_angelina@mail.ru

Abstract. The work done inside the eco-stations-microgroups formed for the interaction of students of the natural science field and schoolchildren is presented. For the development of project skills among schoolchildren of grades 7–8 of the MAEI “Center of Education No. 13 named after Hero of the Soviet Union N.A. Kuznetsov” in Tambov, and the formation of environmental education within the framework of joint activities of schoolchildren and students, an ecological trail is developed. The work is carried out in four directions, thanks to which students studied the environment and its parameters within the framework of the project and the territory of the ecotropy.

Keywords: project activity, environmental education, ecostation, ecological trail

For citation: Elatomtseva, A.I., & Ignatkova, E.O. (2024). Methodology for the formation of project skills of school students within the framework of the Urban Ecostation project. *Derzhavinskii forum = Derzhavin forum*, vol. 8, no. 1, pp. 110-118. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В целях формирования проектных умений у школьников авторы и их наставники сотрудничали с учащимися из МАОУ «Центр образования № 13 им. Героя Советского Союза Н.А. Кузнецова». Для осуществления поставленной задачи было принято решение о создании проекта «Городская экотропа», смысл которого заключался в разработке учебной экологической тропы как основы для экологического воспитания и просвещения учащихся [1]. Как правило, экологические тропы создают на базе природных парков и в местах массового отдыха, национальных парков и других объектах реализации рекреации, что и послужило основой для идеи.

Экологическая тропа (экотропа) в контексте нашего проекта – это демонстрационный, специально оборудованный маршрут, проходящий через различные антропогенно-природные объекты. С помощью таких троп школьники приобретают дополнительные знания об окружающей природе в процессе самостоятельного изучения, а также понимают закономерности биологических, физических, химических процессов [2].

Экостанция представляет собой современную модель структурного подразделения образовательной организации, реализующую дополнительные общеобразовательные программы исследовательской естественнонаучной направленности. На территории объекта находится учебно-опытный участок, где школьники могут осуществить возможности в удовлетворении потребностей в интеллектуальном и духовно-нравственном развитии в рамках образовательной среды, ориентированной на формирование у де-

тей и молодежи естественнонаучной грамотности¹. В городе Тамбове экостанция находится под руководством МАОУ «Центр образования № 13 им. Героя Советского Союза Н.А. Кузнецова» и носит название «Экоцентр».

В настоящее время экологическая грамотность и культура общества становятся базовыми составляющими мировосприятия современного человека. Сегодня стоит задача формирования экологически ориентированного поколения для достижения гармоничных отношений человека и природы. Важным моментом является ориентирование подрастающего поколения на получение навыков проектной деятельности [3].

Для объединения усилий участников проекта сформулировали единую идею, предусматривающую разработку маршрута учебной экологической тропы, включающей территорию корпусов школы, прилегающей к ней рекреационной территории. Далее создание и вся дальнейшая работа учебной «экотропы» строится на основе сочетания индивидуальной, групповой и массовой форм организации деятельности учащихся. Во время процесса создания и хода проекта использовались дополнительные методические материалы и практический опыт авторов других проектов в этой сфере [2–5].

Целью данного проекта является формирование проектных умений и ориентация на получение фундаментального естественнонаучного образования, науч-

¹ Положение о муниципальной Экостанции // МАОУ «Центр образования № 13 им. Героя Советского Союза Н.А. Кузнецова». 2023. 28 июня. URL: https://co13tmb.gosuslugi.ru/glavnoe/ekostancia/dokumenty_365.html (дата обращения: 13.09.2023)

ные исследования учащихся школы 7–8-х классов МАОУ «Центр образования № 13 им. Героя Советского Союза Н.А. Кузнецова» г. Тамбова.

Задачи работы:

- обеспечение доступности дополнительного проектного образования и увеличение охвата обучающихся дополнительными общеобразовательными программами естественнонаучной направленности;
- получение студентом практического опыта преподавания предметов естественнонаучной направленности;
- совместная работа студентов и школьников, приобретение школьниками навыков проектной деятельности, студентами – навыков наставнической деятельности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для реализации задач проекта была сформулирована идея разработки учебной экологической тропы, включающей

следующие обзорные точки в городе Тамбове (рис. 1):

- школа № 13 (корпуса 1) (ул. Николая Вирты, д. 96, г. Тамбов);
- школа № 13 (корпус 2) (ул. Николая Вирты, д. 120, г. Тамбов);
- экоцентр (корпус 3) (ул. Социалистическая, д. 56А, г. Тамбов);
- парк Победы;
- Ласковский луг.

Проект проходил под руководством преподавателя института естествознания Державинского университета, кандидата педагогических наук, доцента Т.С. Дворецкой. Студенты и школьники были распределены на 4 микрогруппы с целью большего охвата исследований, направленных на определенную подтему в проекте, и продуктивного осуществления взаимодействия. Каждая сформированная группа включала 2–4 школьника и 2–3 наставника, являющихся студентами Института естествознания Державинского университета.

Рис. 1. Карта с обзорными точками экологической тропы в городе Тамбове
Fig. 1. A map with overview points of the ecological trail in the city of Tambov

Первым этапом был выбор тем исследования с учетом интересов школьников. Второй этап – подбор и изучение методик исследования. В ходе работ внутри каждой микрогруппы был произведен анализ или расчеты на основе выбранной методики. Третий этап – сбор всех результатов групп и создание общего проекта.

За микрогруппами были закреплены «станции» экологической тропы, определяющие тематику исследования:

- флора на маршруте экологической тропы;
- шум и радиационный фон на маршруте экологической тропы;
- автомобильный транспорт на маршруте экологической тропы;
- обращение с пластиковыми отходами.

А.И. Елатомцева являлась наставником для школьников в микрогруппе «Флора на маршруте экологической тропы». Участники этой группы проводили анализ древесной составляющей флоры учебной экологической тропы Октябрьского района, составляли биологическое описание видов и их экологических особенностей [6].

Участники микрогруппы «Шум и радиационный фон на маршруте экологической тропы» производили измерения уровня радиации и шума с использованием специальных приборов: дозиметра и шумомера. Измерения проводились у школы и внутри нее. Затем осуществлялась обработка результатов измерений, с сопоставлением их с показателями норм СанПин.

В ходе работы внутри станции «Автомобильный транспорт на маршруте» школьники под контролем наставника Е.О. Игнатковой производили сбор необходимых материалов (количество проезжающих автомобилей, протяженность пути) для проведения дальнейших расчетов (расход бензина, объемы выделившихся вредных веществ, количество чис-

того воздуха для их растворения по требованиям СанПин) по самой оживленной дороге экологической тропы. Работа по изучению влияния загрязняющих веществ в атмосфере была проведена не только на основе методических материалов, но и на основе исследований, уже проведенных коллегами авторов [7].

Участники группы «Мотивация раздельного сбора мусора и обращение с пластиковыми отходами» изучали способы переработки изделий из пластика, возможности привлечения людей к осознанному обращению с пластиковыми отходами и пытались обосновать процесс функционирования точек по сбору пластиковых бутылок. Также участники выявляли, как и какие компании и региональные операторы распределяют пластиковые бутылки в городе Тамбове.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Участники микрогруппы «Флора на маршруте экологической тропы» в ходе работы составили план реализации работы внутри своей тематики. Сначала определили рельеф местности и нахождение рядом антропогенных объектов, затем перешли к сбору материалов и структуризации информации.

Тамбовская область лежит на равнинной местности в полосе выщелоченных и типичных черноземов, которые занимают в пашне почти 95 % площади. Почвообразование протекает в условиях умеренно-континентального климата с нейтральным и недостаточным увлажнением на бывших здесь когда-то луговых степях и посевах культурных травянистых растений, а также под широколиственными и смешанными лесами [8].

В корпусах 1 и 2 школы № 13 (ул. Николая Вирты, 96 и ул. Николая Вирты, 120, Тамбов) произведено ботаническое описание таких видов аллеи МАОУ Центр образования № 13 (ул. Ни-

колая Вирты, 96 и ул. Николая Вирты, 120, Тамбов), как клен остролистный, черемуха кистевая, рябина обыкновенная, Пузыреплодник калинолистный и др.

Учебно-опытный участок (ул. Социалистическая, 56А, Тамбов), расположенный на территории корпуса 3, представляет собой площадку для работы по возделыванию некоторых видов растений. Здесь выращивается 29 видов древесных и кустарниковых растений: береза, тополь (2 вида), облепиха, яблоня лесная, каштан, дуб, рябина (2 вида), вяз, жимолость, грецкий орех, клен, шиповник, акация, бересклет, бузина (2 вида), гортензия, рябинник, лещина, кизильник, снежноягодник, ракитник, лох, крушина, сосна, ель, спирея. Также имеется плодово-ягодный отдел.

Парк Победы заложен в 1995 г. на месте пустыря. Парк является мемориалом, подаренным горожанам к 50-летию окончания Великой Отечественной войны. Зона зеленых насаждений в парке очень большая, содержит множество сортов деревьев. Участники произвели не только ботаническое описание дендрофлоры парковой зоны, но и исторические объекты парка, позволяющие отразить и патриотические идеи при движении по экотропе.

Участники изучили видовое разнообразие на территории Ласковского луга и экологические особенности произрастания на прилегающей к Ласковскому карьеру территории.

Фактические результаты микрогруппы «Шум и радиационный фон на маршруте экологической тропы» представлены ниже (табл. 1–2).

В период обучения дети и педагоги подвергаются шуму, превышающему предельно допустимый уровень (ПДУ = 50 дБ): в столовой на 11 %; на перемене в коридоре на 36 %; в кабинете во время урока на 16 %, а в спортивном зале

Таблица 1
Количественные показатели шума
Table 1
Quantitative noise indicators

Место, в котором произведен замер	Количество дБ
Столовая	63
Коридор	77,8
Кабинет во время урока	61
На уроке в спортивном зале	72
На территории школы	41

Таблица 2
Количественные показатели радиации
Table 2
Quantitative indicators of radiation

Место, в котором произведен замер	Радиационный фон (мкР/ч)
Во дворе школы	10
В школе на этаже	12
В туалете	16
У стен школы	15
В кабинете информатики	15
В кабинете русского языка	14

на 31 %, а на территории школы не превышает допустимые нормы.

В классе уровень радиации возле стен выше, чем в середине кабинета, а значит, что главным источником радиации в помещении являются строительные материалы, из которых сооружаются стены.

В туалете уровень радиации более высокий, чем в классе. Причиной тому вода, которая, проходя под землей в канализационных трубах, облучается радиацией, идущей от земли.

Проведенные дозиметрические измерения в школе и за ее пределами показали, что общий уровень радиационного фона колеблется от 10 до 15 мкР/ч, что соответствует норме уровня радиационного фона (10–20 мкР/ч).

Участники микрогруппы «Автомобильный транспорт на маршруте» рассчитали количество автобусов, легковых и грузовых машин и их путь, проделанный в течение часа, что представлено в табл. 3.

В методике изначально указаны коэффициенты выбросов диоксида азота, угарного газа, углеводородов из топлива (бензин), а также удельный расход топлива (бензин) на 1 кг. Благодаря этим данным участники смогли рассчитать количество сжигаемого бензина (табл. 4), а затем вредных веществ, выделяемых при его сжигании (табл. 5).

Всего объем сжигаемого бензина вышел около 326,72 литров.

Используя формулу ($V_{\text{возд}} = (V_{\text{общ}}/\text{ПДК}) \cdot 1000$) и значения норм ПДК, предоставленной в методике, участники высчитали количество объема воздуха для разбавления вредных веществ (табл. 6).

За 1 час движения автотранспорта по выделенному участку длиной 1 км концентрация диоксида азота в условно выделенном объеме воздуха превышает ПДК в 3,94 раза, концентрация углеводородов и угарного газа за данный промежуток времени при данной транспортной нагрузке остается в пределах нормы.

Таблица 3
 Расчет общего пути автотранспорта
 Table 3
 Calculation of the total path of vehicles

Тип автотранспорта	Всего за 15 минут, шт. (n)	Общий путь за 1 час, км (L)
Легковые автомобили	486	1944
Грузовые автомобили	32	128
Автобусы	32	128

Таблица 4
 Расчет общего количества сжигаемого бензина
 Table 4
 Calculation of the total amount of gasoline burned

Тип автомобиля	Общий путь за 1 час, км	Удельный расход на 1 кг бензина	Количество сжигаемого бензина, л
Легковые автомобили	1944	0,12	233,28
Грузовые автомобили	128	0,31	39,68
Автобусы	128	0,42	53,76

Таблица 5
 Расчет общего объема вредных веществ, выделяющихся при сжигании бензина
 Table 5
 Calculation of the total volume of harmful substances released during gasoline combustion

Вид топлива	Количество сжигаемого топлива, л	Количество вредных веществ, общий объем, л		
		угарный газ	углеводороды	диоксид азота
Бензин	326,72	196,8	33	13,4

Таблица 6

Расчет объема воздуха, требуемого для разбавления вредных веществ,
выделяющихся при сжигании бензина

Table 6

Calculation of the volume of air required to dilute harmful substances
released during gasoline combustion

Вид вредного вещества	Количество вредного вещества, выделяемого при сжигании бензина, $V_{\text{общий}}$, л	Значение ПДК, мг/м ³	Объем воздуха для разбавления, $V_{\text{возд}}$, м ³
Угарный газ	196,8	3,0	65600
Углеводороды	33	0,43	76700
Диоксид азота	13,4	0,085	157647

Участники группы «Мотивация раздельного сбора мусора и обращение с пластиковыми отходами» выявили наиболее удачное для целей работы оборудование для сбора пластиковых бутылок, которое не требует больших затрат на покупку и обслуживание. Фандомат – роботизированный агрегат, выменивающий возвратную тару (бутылки и банки из алюминия, полиэтилентерефталата (ПЭТ) и стекла) у населения в обмен на малую денежную сумму или на баллы или чеки. Аппарат забирает тару, сканирует ее, потом она прессуется и отправляется в специальную емкость для хранения. Фандоматы можно разместить в общественных местах, Парке Победы или на территории школы, например. Существует несколько видов фандоматов.

1. Фандомат – этот аппарат, который обычно ставится в торговых центрах или рядом с мусорными баками, имеет небольшой бак для сбора бутылок. Самый недорогой тип.

2. Фандомат сортировочный комплекс – данный фандомат сортирует почти все виды мусора. Применяется в специально отведенных местах, чтобы человек мог сразу отсортировать весь свой мусор.

3. Фандомат (автобусная остановка) – включает в себя сам собственно фандомат

и пристройку в виде автобусной остановки.

В Тамбове существуют восемь пунктов, занимающиеся приемом и сбором пластиковых бутылок – ООО ЭПК «ТАМБОВУТИЛИЗАЦИЯ», ООО «ЭКОЙЛ», ООО «ВЕКТОР», ООО «КОМЭК», ООО «ЭТАЛОН» и ООО «ТЕХНОЭКОС». Некоторые пункты сбора мусора располагаются в Октябрьском районе Тамбова. В Тамбове фандоматы отсутствуют.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам работы первой группы можно сделать вывод, что большая часть экологической тропы расположена в зеленой зоне города. Разнообразие видов, большая их численность способствуют осуществлению рекреационных возможностей жителей города. В процессе работы школьники не только участвовали в реализации проекта, осваивая дополнительные методики изучения, но также приобрели новые знания о флоре своего города.

Участники второй микрогруппы овладели методикой измерения радиации и шума с помощью дозиметра и шумомера. По результатам их измерений было определено, что в местах измерений уровень шума является удовлетворительным, а

уровень радиационного фона соответствует норме.

Участники третьей группы овладели методикой измерения объемов выделившихся вредных веществ и количества чистого воздуха для их растворения по требованиям СанПин. Высчитанные данные о концентрации диоксида азота на выбранном участке превышают показатели ПДК. Можно сделать вывод, что долгое нахождение человека рядом с автодорогой нежелательно.

Участники четвертой микрогруппы изучили современные пути решения с загрязнением окружающей среды пластиком и предложили альтернативные

экологичные методы по утилизации пластиковых бутылок.

Обобщая все вышеизложенное, можно сказать, что процесс совместной работы студентов и школьников способствовал ориентации детей на получение фундаментального естественнонаучного образования. Также в ходе проекта студенты Института естествознания Державинского университета и учащиеся школы МАОУ «Центр образования № 13 им. Героя Советского Союза Н.А. Кузнецова» г. Тамбова приобрели навыки работы по проектной деятельности путем продуктивного взаимодействия.

Список источников

1. *Филимонцева С.Г., Готфрид Н.С.* Экологическая тропа: от проекта до создания // Инновации в технологиях и образовании: сб. ст. участников IX Междунар. науч.-практ. конф. 2017. Ч. 2. Белово: Изд-во филиала Кузбас. гос. тех. ун-та; Изд-во ун-та Св. Кирилла и Св. Мефодия, 2017. С. 88-91. <https://elibrary.ru/ymbdii>
2. *Розломий Н.Г., Репи Н.В., Белов А.Н., Шурухина Т.Н., Берсенева С.А.* Экологическая тропа как форма экологического образования школьников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2021. № 2 (192). С. 267-273. <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.2.p267-273>, <https://elibrary.ru/phdcy>
3. *Асташина Д.А., Винокурова Н.Ф.* Экологическая тропа как инструмент формирования экологической культуры школьников // Орфановские чтения–2018: сб. ст. по материалам Всерос. науч.-практ. конф. Н. Новгород: Нижегород. гос. пед. ун-т им. Козьмы Минина, 2019. С. 137-140. <https://elibrary.ru/ybltrb>
4. *Чумачева Е.А., Волковский Е.В.* Экологическая тропа как система формирования экологического воспитания // Форум молодых ученых. 2017. № 11 (15). С. 1113-1122. <https://elibrary.ru/yobscd>
5. *Захлебный А.Н., Суравегина И.Т.* Экологическое образование школьников во внеклассной работе. М.: Просвещение, 1984. 160 с.
6. *Дубровин О.И., Буковский М.Е., Коломейцева Н.Н.* Географическая зависимость таксономического разнообразия фитоценозов от степени антропогенной нагрузки на территорию // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2010. Т. 15. № 1. С. 179-181. <https://elibrary.ru/mlzml>
7. *Дудник С.Н., Буковский М.Е., Царева Н.П.* Зависимость содержания загрязняющих веществ в атмосфере г. Тамбова от направлений ветра // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т. 19. № 1. С. 267-271. <https://elibrary.ru/rydawn>
8. *Дудник Н.И.* Природные ресурсы и ландшафты Тамбовской области. Тамбов: Тамбов. гос. пед. ин-т, 1980. 143 с.

References

1. Filimontseva S.G., Gotfrid N.S. (2017). Ekhologicheskaya tropa: ot proekta do sozdaniya [Ecological trail: from project to creation]. *Sbornik statei uchastnikov IX Mezhdunarodnoi nauchno-*

- prakticheskoi konferentsii «Innovatsii v tekhnologiyakh i obrazovanii»* [Collection of Articles by Participants of the 9th International Scientific and Practical Conference “Innovations in Technology and Education”]. Pt 2. Belovo, Branch of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev Publ., University of Saints Cyril and Methodius Publ., pp. 88-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ymbdii>
2. Rozlomii N.G., Repsh N.V., Belov A.N., Shurukhina T.N., Berseneva S.A. (2021). Ecological path as a form of ecological education for school students. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta = Uchenye Zapiski Universiteta Imeni P.F. Lesgafta*, no. 2 (192), pp. 267-273. (In Russ.) <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2021.2.p267-273>, <https://elibrary.ru/phdcyv>
 3. Astashina D.A., Vinokurova N.F. (2019). Environmental train as a tool of forming environmental culture of pupils. *Sbornik statei po materialam Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Orfanovskie chteniya–2018»* [Collection of Articles Based on the Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Orphan Readings–2018”]. Nizhny Novgorod, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University Publ., pp. 137-140. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ybltrb>
 4. Chumacheva E.A., Volkovskii E.V. (2017). Ecological troph as a system of forming environmental education. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of Young Scientists], no. 11 (15), pp. 1113-1122. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yobsd>
 5. Zakhlebnyi A.N., Suravegina I.T. (1984). *Ehkologicheskoe obrazovanie shkol'nikov vo vneklassnoi rabote* [Environmental Education of Schoolchildren in Extracurricular Activities]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 160 p. (In Russ.)
 6. Dubrovin O.I., Bukovskii M.E., Kolomeitseva N.N. (2010). Geographical dependence of taxonomical variety of phytocenoses from the degree of anthropogenous loading on territory. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki = Tambov University Reports. Series Natural and Technical Sciences*, vol. 15, no. 1, pp. 179-181. (In Russ.) <https://elibrary.ru/mlzml>
 7. Dudnik S.N., Bukovskii M.E., Tsareva N.P. (2014). Dependence of content of pollutants in atmosphere of tambov from wind directions. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Estestvennye i tekhnicheskie nauki = Tambov University Reports. Series Natural and Technical Sciences*, vol. 19, no. 1, pp. 267-271. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rydawn>
 8. Dudnik N.I. (1980). *Prirodnye resursy i landshafty Tambovskoi oblasti* [Natural Resources and Landscapes of the Tambov Region]. Tambov, Tambov State Pedagogical Institute Publ., 143 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Елатомцева Ангелина Игоревна, студентка института естествознания, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, dobrogo_dnya_angelina@mail.ru

Игнаткова Елизавета Олеговна, студентка института естествознания, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, hiddentallentkim@gmail.com

Information about the author

Angelina I. Elatomtseva, Student of Institute of Natural Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, dobrogo_dnya_angelina@mail.ru

Elizaveta O. Ignatkova, Student of Institute of Natural Sciences, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, hiddentallentkim@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 27.02.2024

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 330.45; 330.46; 330.47; 338

Data Science в экономических процессах

Алиса Романовна ДУДОВА

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»
410000, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 10А

 alisiadudova@mail.ru

Аннотация. Исследовано экономическое применение Data Science (DS). DS – «наука о данных», зародилась на стыке статистического и интеллектуального анализа численных данных. В работе описаны основные наиболее перспективные направления и области эффективного использования различных инструментов DS. На примере функционирования российских рынков проиллюстрировано использование методов «науки о данных» в экономике. Показан конструктивный потенциал DS, который может использоваться в процессе целеполагания в условиях цифровизации экономики для обеспечения экономической безопасности Российской Федерации и построения эффективных маркетинговых стратегий.

Ключевые слова: Data Science, статистика, цифровизация, оптимизация, экономическая безопасность, прогнозирование, риски

Для цитирования: Дудова А.Р. Data Science в экономических процессах // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 119-127.

ORIGINAL ARTICLE

UDC 330.45; 330.46; 330.47; 338

Data Science in economic processes

Alisa R. DUDOVA

Saratov State University
10A Volskaya St., Saratov, 410000, Russian Federation

 alisiadudova@mail.ru

Abstract. The economic application of Data Science (DS) has been investigated. DS – “data science”, originated at the junction of statistical and numerical data mining. The paper describes the main most promising areas and areas of effective use of various DS tools. Using the example of the Russian functioning markets, the use of “data science” methods in economics is illustrated. The constructive potential of DS is shown, which can be used in the process of goal-setting in the digitalization context of the economy to ensure the economic security of the Russian Federation and build effective marketing strategies.

Keywords: Data Science, statistics, digitalization, optimization, economic security, forecasting, risks

For citation: Dudova, A.R. (2024). Data Science in economic processes. *Derzhavinskii forum* = *Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 1, pp. 119-127. (In Russ., abstract in Eng.)

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время актуальна проблема обработки, эффективного использования и хранения данных. Поскольку цифровизация обретает все большие масштабы, охватывая многие сферы жизнедеятельности общества (рис. 1 и 2), постепенно увеличиваются и объемы информации, на основе которой осуществляется аналитическая и прогнозная деятельность [1]¹.

От эффективности обработки данных специалистами зависят определение векторов и расчет перспектив дальнейшего развития малых и крупных организаций. При этом очень важны форма представления и подачи данных, которые напрямую влияют на степень восприятия информации руководством, принимающим соответствующие решения. Поэтому целью данной работы будет исследование использования новейших методов Data Science (DS) для анализа социально-экономических процессов в современной экономике России.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ DATA SCIENCE

Data Science – это наука о данных, а также профессиональная деятельность, смысл которой состоит в сборе, хранении и обработке больших объемов данных. «Дата-сайентисты» – это специалисты, разрабатывающие специальные модели и

алгоритмы, которые позволяют упростить процедуру проверки сложного анализа больших объемов данных. Зачастую «дата-сайентисты» для облегчения создания моделей применяют автоматизированные инструменты машинного обучения. В свою очередь, экономисты, используя данные, высчитывают коэффициенты устойчивости/неустойчивости компаний, позволяющие наметить тенденции к развитию той или иной организации [2].

ОСНОВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ DATA SCIENCE

В качестве основного языка программирования специалистами по Data Science используется многофункциональный Python, который применяется для анализа данных, разработки моделей и написания рабочего кода. Помимо Python, в эконометрике также принято использовать языки R и SQL для написания запросов к источникам данных. В качестве интерактивной оболочки для различных экспериментов и разведочного анализа данных «дата-сайентисты» используют Jupyter Notebook. Наиболее распространенной и удобной, а поэтому популярной, средой разработки дата-сайентистов выступает PyCharm IDE. Помимо этого, в работе дата-сайентистов можно встретить и инструменты визуализации, среди которых выделяют: Tableau (для построения различных бордов, отчетов) и SAS (готовое решение по анализу данных).

Если говорить о разведочном анализе (Exploratory Data Analysis), в Jupyter Notebook для построения графиков, схем и диаграмм применяют Matplotlib, Plotly, Seaborn, которых также хватает, чтобы исследовать различные зависимости в экономических данных. Инструменты

¹ К примеру, из датчиков ежедневно производятся около трех миллиардов байт данных, мобильных устройств, онлайн-транзакций и социальных сетей. Интересно и то, что около 90 % данных в мире было создано всего лишь за последние 3 года [1].

библиотеки NumPy позволяют оперировать матрицами, векторами, выполнять

различные преобразования данных в области линейной алгебры и т. д.

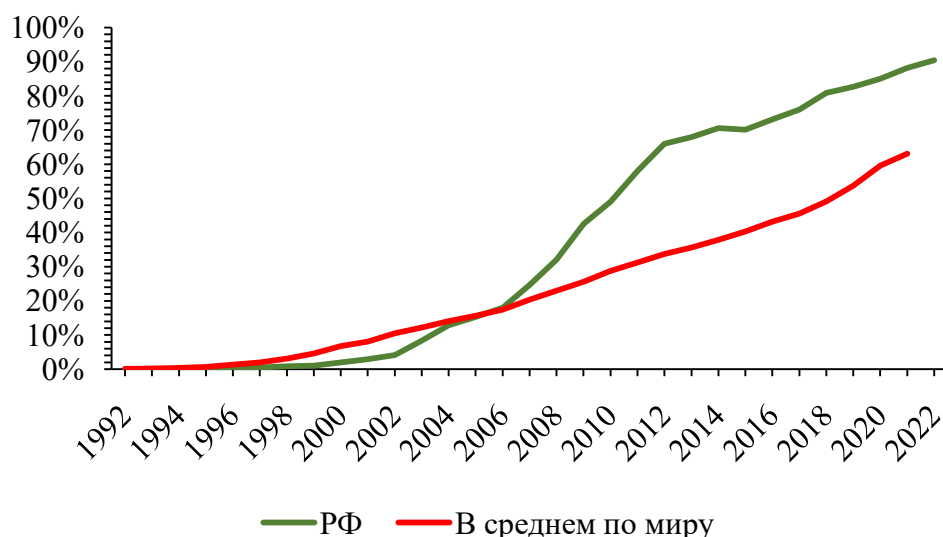

Рис. 1. Динамика индивидуальных пользователей Интернета в РФ и в мире в 1992–2022 гг., % от общей численности населения (<https://data.worldbank.org/>)

Fig. 1. Dynamics of individual Internet users in the Russian Federation and on average around the world in 1992–2022, % of the total population (<https://data.worldbank.org/>)

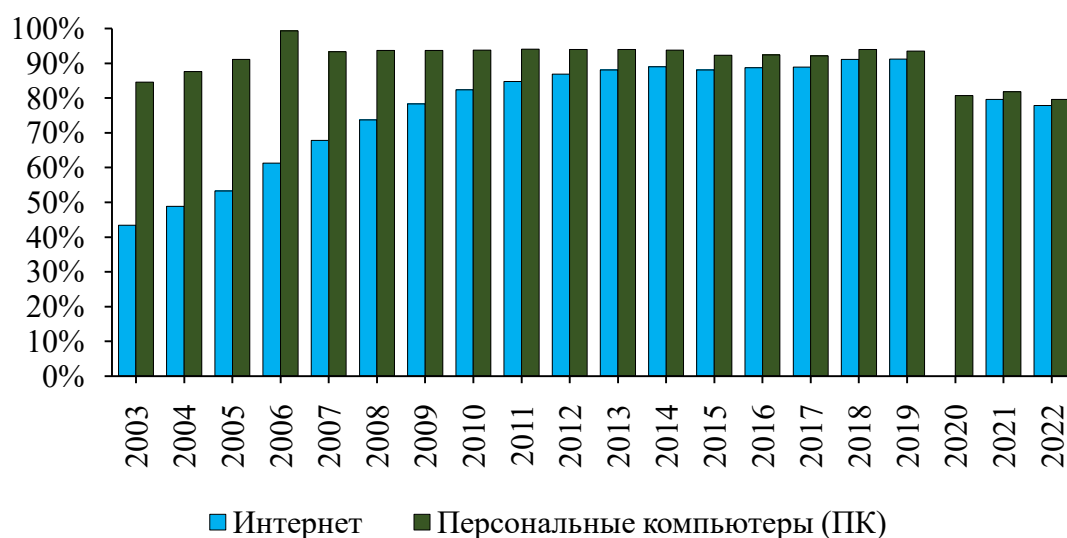

Рис. 2. Удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии: Интернет и ПК, – в России в 2003–2022 гг., % от общего числа организаций (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>)²

Fig. 2. Share of organizations that used digital technologies: Internet and PC, – in Russia in 2003–2022, % of the total number of organizations (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>)

² В связи с переходом на новые программные средства обработки данных, информация по показателю за 2020 г. не разрабатывалась (<https://rosstat.gov.ru/>)

Как уже было сказано, важнейшая задача дата-сайентиста – это разработка моделей, для которых используются простые конструкции, представленные в `scikit-learn`. Для создания более сложных конструкций используются библиотеки с бустинговыми алгоритмами: `XGBoost`, `CatBoost`, `LightGBM`, которые применяются для регрессии и классификации. С помощью различных фреймворков: `TensorFlow`, `Pytorch`, `Keras`, можно создавать нейронные сети для задач сегментации, распознавания, детекции и т. д. Для работы с большими массивами данных, с которыми нужно выполнять различные распределенные вычисления, дата-сайентисты часто используют экосистему `Hadoop`.

Специалисты по `Data Science` также активно применяют инструменты для автоматизации процессов, среди которых можно выделить: `Apache Airflow` и `Luigi`. С помощью этих универсальных инструментов можно следить за всеми задачами, производить вычисления, сбор данных, создание витрин, обучение и вариацию моделей, разработку и сохранение прогнозов и рекомендаций.

DATA SCIENCE В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

На сегодняшний день существует множество экономических задач, в решении которых наука о данных позволит улучшить функционирование компаний, тем самым повысив их доходы. По данным Росстата, в 2022 г. более $\frac{2}{3}$ из российских организаций использовали в своей деятельности специальные программные средства (рис. 3). Стоит отметить, что резкое падение числа фирм-пользователей специальных программных средств в 2020 г. – это статистический феномен, то есть результат изменения методологии. Наиболее распространенными «кейсами» для предприятий являются: оптимизация ценообразования товаров и

услуг³, прогнозирование наплыва/оттока клиентов и определение персонального профиля рекомендаций товаров. При этом любое конкретное решение будет определяться спецификой проекта и организации.

В финансовой сфере наука о данных применяется в следующих областях:

1) кредитный скоринг (автоматизированная система оценки платежеспособности заемщика): анализ случаев отказа или выдачи кредитов клиенту банка в зависимости от кредитной истории и других характеристик;

2) оценка вероятности наступления страховых случаев;

3) верификация пользователей и предотвращение мошеннических транзакций;

4) анализ показателей портфелей заемщиков;

5) прогноз спроса на наличные в банкоматах (такая модель, например, используется у банка «Райффайзенбанк»);

6) рекомендация инвестиционных инструментов (акций, облигаций) для создания сбалансированного портфеля (соответствующие алгоритмы используются в «Тинькофф. Инвестиции»)⁴.

Кроме того, `DS` находит применение и в сфере создания различных информационных систем⁵. Так, на базе `Data Science` моделей даже был создан онлайн-университет `GeekBrains`, в который входят под-

³ Согласно данным Росстата, в 2022 г. специальные программные средства для управления закупками и продажами ТРУ использовали соответственно 33,7 и 26,6 % из обследованных российских организаций (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>).

⁴ Как компании превращают данные в деньги: обзор российских практик `Data Science`. URL: <https://proglab.io/p/kak-kompanii-prevrashchayut-dannye-v-dengi-obzor-rossiyskih-praktik-data-science-2020-07-18> (дата обращения: 27.09.2023).

⁵ Согласно данным Росстата, в 2022 г. электронно-справочными системами пользовались, глобальными информационными сетями и обучающими программами пользовались соответственно 47,5, 28,4 и 26,1 % из обследованных российских организаций (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>).

разделения по анализу данных: факультеты Искусственного интеллекта (ИИ), Аналитики Big Data и Data Engineering. Каждый из этих департаментов соответствует различным аспектам работы с данными и разным запросам рынка, что указывает на постепенную специализацию профессии «дата-сайентистов»⁶.

Еще одной важнейшей областью, где можно применять технологии Data Science, является сфера промышленности⁷. Важнейшими задачами при этом выступают:

- 1) предотвращение хищений: контроль периметра промышленных территорий;
- 2) предотвращение несчастных случаев: контроль соблюдения зон ответственности, детекция ношения масок, определение аномального поведения;
- 3) задачи учета: считывание штрихкодов и буквенно-цифровых кодов для анализа перемещения грузов и других объектов;
- 4) контроль качества: своевременное обнаружение дефектов, контроль физических параметров;
- 5) робототехнические решения: локализация мобильных роботов, манипуляционные роботы, планирование траекторий.

DATA SCIENCE И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Еще одной задачей Data Science является обеспечение экономической безопасности. Всем известно, что предотвращение несанкционированного доступа, использования, раскрытия, искажения, изменения,

⁶ Как компании превращают данные в деньги: обзор российских практик Data Science. URL: <https://proglab.io/p/kak-kompanii-prevrashchayut-dannye-v-dengi-obzor-rossiyskih-praktik-data-science-2020-07-18> (дата обращения: 27.09.2023).

⁷ Согласно данным Росстата, в 2022 г. специальные программные средства для управления автоматизированным производством и/или отдельными техническими средствами и технологическими процессами использовали 15,7 % из обследованных российских организаций (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>).

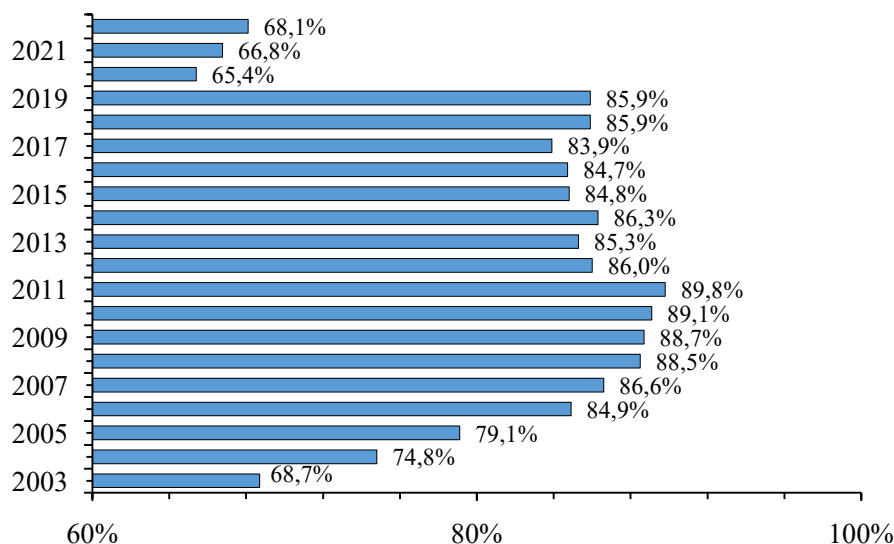

Рис. 3. Удельный вес организаций, использовавших специальные программные средства, в России в 2003–2022 гг., % от общего числа организаций (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>)⁸

Fig. 3. Share of organizations that used special software in Russia in 2003–2022, % of the total number of organizations (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>)

⁸ По данным формы федерального статистического наблюдения № 3-информ «Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг» (<https://rosstat.gov.ru/>).

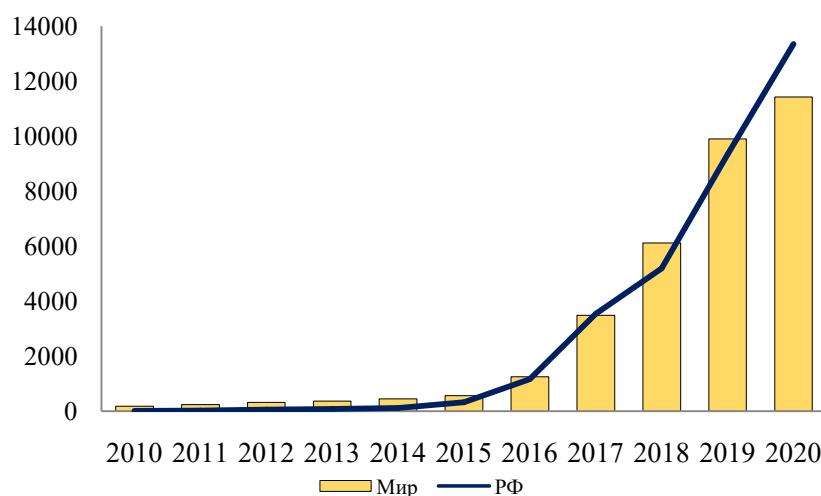

Рис. 4. Использование безопасных веб-серверов в России и в среднем по миру в 2010–2020 гг., шт. на 1 млн человек (<https://data.worldbank.org/>)

Рис. 4. The use of secure web servers in Russia and on average around the world in 2010–2020, pcs. per 1 million people (<https://data.worldbank.org/>)

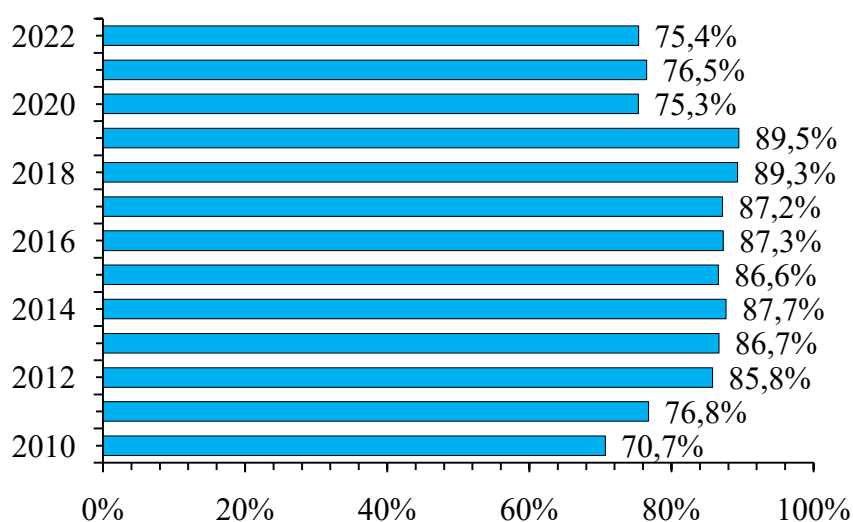

Рис. 5. Доля организаций, использовавших средства защиты информации, передаваемой по глобальным сетям, в России в 2010–2022 гг., % от общего числа организаций (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>).

Fig. 5. The share of organizations that used means to protect information transmitted over global networks in Russia in 2010–2022, % of the total number of organizations (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>).

исследования, записи или уничтожения информации становится важнейшей основополагающей задачей любой организации. Так, в Российской Федерации использование безопасных интернет-серверов в 2010–2020 гг. выросло в 781 раз, превысив даже среднемировое значение в

2020 г. (рис. 4). При этом в 2019 г. в среде российских организаций наблюдался практически 90 % охват по использованию средств защиты информации. Хотя после 2020 г. данный показатель снизился, оно все равно $> \frac{3}{4}$ от всех организаций (рис. 5).

На практике обеспечение экономической безопасности: выявление и/или предсказание экономических угроз, – посредством Data Science осуществляется через анализ больших данных, алгоритмы машинного обучения и иные современные технологии обработки информации. Подобные процедуры включают в себя анализ тенденций развития рынка, прогнозирование экономических кризисов, обнаружение потенциальных финансовых мошенничеств. Используя алгоритмы машинного обучения, наука о данных может помочь в обнаружении необычных паттернов в финансовых данных, которые могут указывать на мошеннические действия, или, применяя анализ временных рядов и другие статистические методы, она может помочь прогнозировать возможные экономические кризисы, давая правительству, государственному и ком-

мерческому сектору экономики возможность заранее подготовиться и смягчить их последствия [1; 3; 4].

DATA SCIENCE И МАРКЕТИНГ

Методы DS также активно используются в современном маркетинге. Хотя доли российских организаций, которые размещают или получают заказы на товары, работы и услуги, пока не превышали в 2022 г. соответственно 31 и 42 % от общего числа фирм, но с учетом масштаба охвата сети Интернет среди физических и юридических лиц в Российской Федерации существует значительный потенциал для роста в этом направлении (рис. 1, 2 и 6). Основные перспективные сферы применения Data Science в области маркетинга в Российской Федерации можно условно разбить на пять подгрупп:

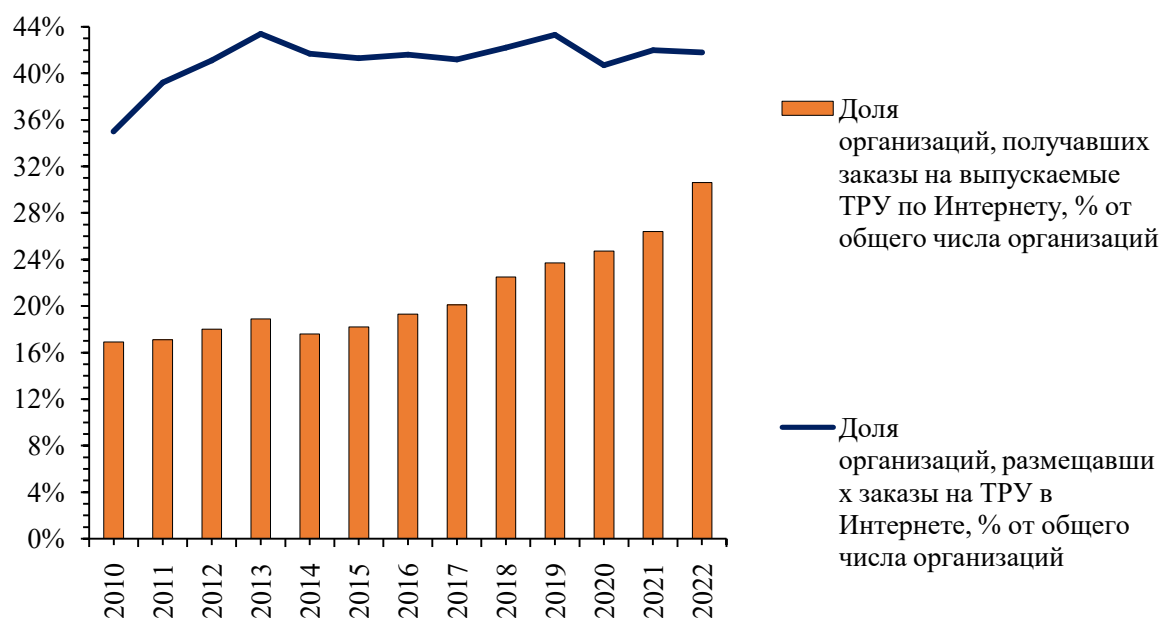

Рис. 6. Доли организаций, получавших и размещавших заказы на ТРУ через сеть Интернет в России в 2010–2020 гг., % от общего числа организаций (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>).

Fig. 6. The shares of organizations that received and placed orders for industrial and technical materials via the Internet in Russia in 2010-2020, % of the total number of organizations (<https://rosstat.gov.ru/statistics/>).

1) аналитика (благодаря разработкам в области Data Science маркетологи получают специфическую аналитику real-time, что позволяет им довольно быстро адаптироваться к какой-либо новой ситуации и принять меры по изменению стратегии. Таким образом, ускоряется планирование будущих компаний. Прогнозы, основанные на данных, позволяют выдвинуть гипотезу о том, как будет происходить ценообразование в дальнейшем и какую цену следует выбрать для сохранения или увеличения объемов продаж);

2) оптимизация бюджета (аналитика и некоторая предсказуемость, например, дальнейшего поведения потребителей, может существенно сэкономить денежные средства компании. Благодаря использованию различных методик Data Science маркетологи могут узнать о том, какой именно контент интересен конкретной аудитории, тем самым избегая лишних затрат на производство бесполезного и неактуального продукта);

3) персонализация и подробный анализ аудитории (современные методы науки о данных позволяют детально изучать целевую аудиторию, а именно: их интересы, поведение, наиболее предпочтительные каналы коммуникации). Это в некоторой степени позволяет компании усилить персонализацию предложений, так как она уже будет информирована о том, где клиент наиболее часто реагирует на рекламу, какие объявления его интересуют, как правильно организовать кросс-продажи и допродажи);

4) детальная сегментация аудитории по сотням различных параметров, чтобы не оставить без внимания какую-либо группу, которая в будущем может оказаться наиболее перспективной и мобильной);

5) оптимизация площадок (современные технологии Data Science позволяют выявить, на каких именно интернет-площадках, сайтах, приложениях и социальных сетях пользователи ведут себя

наиболее активно, а также определить, какие методы стоит использовать, чтобы улучшить уже существующий сервис. Data Science позволяет выявить, какой контент является наиболее удачным, а какой, наоборот, неэффективным и бесполезным, какие материалы потенциальные клиенты дочитывают до конца с интересом, а какие просто пролистывают).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Защита данных является ключевым аспектом, который обязательно следует учитывать при работе с экономической статистикой. Все данные должны храниться в безопасных и конфиденциальных базах во избежание утечек ценной информации. Изучение DS, а также разработка новых моделей Data Science полезны для современной экономики и бизнеса, поскольку позволяют:

1) автоматизировать и упростить множество процессов и вычислений, позволяющих уменьшить издержки и повысить эффективность бизнеса;

2) оценить текущие и будущие экономические и финансовые условия путем допуска сложных нелинейных отношений между прогнозами;

3) прогнозировать рентабельность и доходность фирм, правильно определять дальнейшие векторы развития организаций благодаря эффективной работе с коллоссальными массивами данных;

4) предоставлять клиентам нестандартные решения, разработанные на базе искусственного интеллекта (ИИ), что в свою очередь может способствовать повышению конкурентоспособности фирмы, повышению качества товаров и услуг различных категорий;

5) интегрировать и дополнять официальные ключевые статистические показатели с использованием новых неструктурированных источников больших данных в режиме реального времени.

б) оптимизировать маркетинговые площадки, персонализацию предложений, проведение эффективной аналитической работы по клиентам и продуктам.

Список источников

1. *Barbaglia L., Consoli S., Manzan S., Reforgiato Recupero D., Saisana M., Tiozzo Pezzoli L.* Data Science technologies in economics and finance: a gentle walk-in // *Data Science for Economics and Finance*. 2021. pp. 1-17. https://doi.org/10.1007/978-3-030-66891-4_1
2. *Гатман Ал.Дж.* Разберись в Data Science: как освоить науку о данных и научиться думать как эксперт. М.: Эксмо, 2023. 304 с.
3. *Коэльо Л.П., Ричарт В.* Построение систем машинного обучения на языке Python. М.: ДМК Пресс, 2016. 302 с.
4. *Вандер П.Дж.* Python для сложных задач: наука о данных и машинное обучение. СПб.: Питер, 2018. 576 с.
5. *Назаров А.Д., Плотников В.А.* Data Science и обеспечение экономической безопасности в эпоху цифровой экономики // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2023. № 4 (142). С. 151-155. <https://elibrary.ru/sgqzic>

References

1. *Barbaglia L., Consoli S., Manzan S., Reforgiato Recupero D., Saisana M., Tiozzo Pezzoli L.* (2021). Data Science technologies in economics and finance: a gentle walk-in. *Data Science for Economics and Finance*, pp. 1-17. https://doi.org/10.1007/978-3-030-66891-4_1
2. *Gatman Al.Dzh.* (2023). *Razberis' v Data Science: kak osvoit' nauku o dannyykh i nauchit'sya dumat' kak ehkspert* [Figure out Data Science: how to master the science of data and learn to think like an expert]. Moscow, Eksmo Publ., 304 p. (In Russ.)
3. *Koehl'o L.P., Richart V.* (2016). *Postroenie sistem mashinnogo obucheniya na yazyke Python* [Building Machine Learning Systems in Python]. Moscow, DMK Press, 302 p. (In Russ.)
4. *Vander P.Dzh.* (2018). *Python dlya slozhnykh zadach: nauka o dannyykh i mashinnoe obuchenie* [Python for Complex Tasks: Data Science and Machine Learning]. St. Petersburg, Piter Publ., 576 p. (In Russ.)
5. *Nazarov A.D., Plotnikov V.A.* (2023). Data Science and economic security in the digital economy age. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ehkonomicheskogo universiteta = Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, no. 4 (142), pp. 151-155. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sgqzic>

Информация об авторе

Дудова Алиса Романовна, студентка экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0006-2089-7080>, alisiadudova@mail.ru

Information about the author

Alisa R. Dudova, Student of Economics Faculty, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0006-2089-7080>, alisiadudova@mail.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 26.10.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.01.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 332.13

Проблема измерения неравномерного территориального распределения предпринимательской активности в современной российской экономике

Мария Николаевна ТКАЧЕВА , **Кирилл Вячеславович ФЕНИН**
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского»
410000, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, 10А
 fenin.kir@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблемам измерения предпринимательской активности в России на субнациональном уровне. Предложено четыре оригинальных индикатора, отражающих плотность предпринимательства и состояние бизнес-среды в регионах России. Выявлены регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по предпринимательской активности в России. Исследование подтвердило наличие крайней неравномерности в распределении предпринимательской активности между субъектами Российской Федерации. Обнаружена обратная взаимосвязь между валовым региональным продуктом (ВРП) и долями малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВРП регионов, отсутствие положительного влияния малого и среднего бизнеса на инновационное и экономическое развитие в регионах России, а также показано, что выбор индикаторов измерения предпринимательской активности существенно влияет на теоретические выводы и практические рекомендации.

Ключевые слова: плотность предпринимательства, субэкономика, региональная неравномерность, специализация, развитие

Для цитирования: Ткачева М.Н., Фенин К.В. Проблема измерения неравномерного территориального распределения предпринимательской активности в современной российской экономике // Державинский форум. 2024. Т. 8. № 1. С. 127-136.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 332.13

The problem of measuring the uneven territorial distribution of entrepreneurial activity in the modern Russian economy

Maria N. TKACHEVA , **Cyril V. FENIN**
Saratov State University
10A Volskaya St., Saratov, 410000, Russian Federation
 fenin.kir@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the problems of measuring entrepreneurial activity in Russia at the subnational level. Four original indicators reflecting the density of entrepreneurship and the state of the business environment in the regions of Russia are proposed. The leading regions and outsider re-

regions in terms of entrepreneurial activity in Russia have been identified. The study confirmed the existence of extreme unevenness in the distribution of entrepreneurial activity between the subjects of the Russian Federation. An inverse relationship was found between the gross regional product (GRP) and the shares of small and medium-sized enterprises (SMEs) in the GRP of the regions, the absence of a positive impact of small and medium-sized businesses on innovative and economic development in the regions of Russia, and it was also shown that the choice of indicators for measuring entrepreneurial activity significantly affects theoretical conclusions and practical recommendations.

Keywords: business density, subeconomy, regional unevenness, specialization, development

For citation: Tkacheva, M.N., & Fenin, C.V. (2024). The problem of measuring the uneven territorial distribution of entrepreneurial activity in the modern Russian economy. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 8, no. 1, pp. 127-136. (In Russ., abstract in Eng.)

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Экономическая наука не испытывает особого дефицита в исследованиях, так или иначе касающихся проблем территориальной экономической дифференциации России. Тем не менее, недавно опубликованная С.П. Земцовым и Ю.В. Царевой статья «Долгосрочное влияние экстрактивных и инклюзивных институтов на деловую активность в регионах России» создала благоприятный информационный повод и фон для обсуждения вопросов, связанных с поиском новых индикаторов для измерения и отражения неоднородного развития экономики России на субнациональном (региональном) уровне¹.

Мы полагаем, что на результаты и

¹ С.П. Земцов и Ю.В. Царева измеряли предпринимательскую активность как отношение микропредприятий и малых предприятий к экономически активному населению (ЭАН). При среднем значении по России в ≈ 28 малых предприятий на 1000 человек из ЭАН в лидеры по данному показателю выбились: Санкт-Петербург (62,7), Новосибирская (43,7), Тюменская (43,3), Калининградская (42,0) и Ярославская области (37,9), Москва (35,3), Томская (34,7), Ивановская (32,5) и Свердловская области (31,9) и Приморский край (28,6). Таким образом, деловая активность выше в регионах России, где более высокий валовый региональный продукт (ВРП) на душу населения, которые ближе к крупным рынкам, где выше качество человеческого капитала. В депрессивных субъектах РФ плотность малого бизнеса заметно ниже [1, с. 125].

конечные выводы авторов во многом повлияли непосредственно методика и выбор индикаторов измерения деловой активности российского населения. Причем С.П. Земцов и Ю.В. Царева сами признают ограниченность выбранного ими индикатора [1, с. 123]. В данных условиях представляется актуальным провести сходную оценку распределения деловой активности на субнациональном уровне Российской Федерации, используя набор собственных релевантных показателей.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Первым из таких показателей может быть доля малого и среднего предпринимательства (МСП) в ВРП² российских регионов [2–4]. Анализ распределения вкладов МСП в ВРП по 82 российским регионам, исключая Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, в 2021 г. продемонстри-

² Доля МСП в ВВП в России, исчисляемая Росстатом с 2017 г. (до этого наличествовали только отдельные экспертные оценки), в 2014–2021 гг. в среднем не превышала 20 %. Для сравнения, в 2021 г. доли МСП составили в ВВП в КНР – 60 %, США – 56 %, ФРГ – 43 %, Японии – 55 %, Израиле – 62,3 %, Вьетнаме – 40 %, Малайзии – 39 %, Узбекистане – 56,9 %, ЮАР – 42 % [2–4]. Можно предположить, что в 1990-е – начале 2000-х гг. доля МСП в ВВП России могла быть иной – меньше или, вероятнее, больше, однако определить ее из-за изменения институциональных условий и методики расчетов крайне сложно.

ровал ожидаемую территориальную неравномерность предпринимательской активности по Российской Федерации. В 56 из 82 регионов России вклад МСП в ВРП превышает общенациональное значение в среднем на 40 %, а порой в 1,5–2 раза (в 19 регионах). В 26 субъектах РФ доля МСП в ВРП меньше, чем в российском ВВП в среднем на 1/4, а в Тюменской области – в 3,2 раза. Максимальные (5) и минимальные (5) значения удельных весов МСП в ВРП по регионам России представлены в таблице 1³.

Во всех пяти регионах-лидерах по вкладу МСП в экономику, помимо невысоких подушевых ВРП, отмечались: низкий уровень номинальных заработных плат относительно средней зарплаты в целом по Российской Федерации (в 2021 г. – 57244 руб., а в 5 «предпринимательских» регионах ниже в среднем на 34 %) и мизерный вклад в ВРП региона добывающей промышленности (в 2021 г. по РФ 14,4 %, а по «предпринимательским регионам» в среднем 1,7 %). Во всех пяти регионах-аутсайдерах по вкладу МСП в ВРП в 2021 г. были отмечены высокий уровень номинальных заработных плат – в среднем на 56 % выше средней зарплаты по России, а также либо гипертрофированная отрасль добычи полезных ископаемых (Республика Коми, Сахалинская и Тюменская обл., Чукотский АО), либо развитая обрабатывающая промышленность (Мурманская обл.)⁴.

Таким образом, уровень экономического развития и отраслевая структура регионов России сильно влияют на величину МСП в ВРП каждого конкретного субъекта. Причем зависимость обратная: чем больше его ВРП на душу населения в

регионе, тем меньше удельный вес малого и среднего бизнеса в его субнациональной экономической системе. Данный факт подтверждает корреляционный анализ взаимосвязи ВРП на душу населения и долей МСП в ВРП по 82 субъектам РФ в 2021 г.: $R = -0,61$, то есть средняя обратная связь. Исследование влияния МСП на субнациональную экономическую динамику: темпы роста ВРП по 82 регионам России в 2010–2021 гг., исключая кризисные 2015 г. и 2020 г., показало слабую положительную связь ($R = 0,2$). То есть масштабный сектор малого и среднего бизнеса не делает экономику субъекта более динамичной. Впрочем, средние темпы роста ВРП Калининградской, Новосибирской и Пензенской областей в 2010–2021 гг. (3,8 %) превышали средний темп роста всех 82 регионов (2,8 %) за тот же период⁵.

Выявленная закономерность между масштабом сектора МСП в субнациональных экономиках российских регионов и величиной их ВРП может быть интерпретирована с помощью теории А.Н. Челинцева. Ученый А.Н. Челинцев в 1920-х гг. писал о том, что «...экономики губерний России демонстрировали переход во времени от низших к высшим формам производства. <...> Каждый более интенсивно организованный район мог рассматриваться, как грядущая стадия развития для низшего» [5]. Перекладывая размышления А.Н. Челинцева на наш кейс, можно с определенной долей условности сделать вывод о том, что в России регион с масштабным сектором МСП – это более ранняя, менее высокоорганизованная стадия развития субнациональной экономики, нежели промышленно развитый субъект. Подобное положение вещей – следствие сырьевой специализации российской экономики: в 2021 г., по данным Всемирного банка,

³ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

доля совокупной природно-ресурсной ренты в ВВП РФ составила 18,5 % (26 место из ≈ 200 стран, среднее значение по которым – 3 %), а, по данным Росстата, доля нефтегазового сектора в 2022 г. в российском ВВП достигла 18,1 %⁶. Для того чтобы стать экономически успешными, российские регионы должны развивать добывающую и перерабатывающую промышленность, включаясь в международные разделение труда, торговлю и конкуренцию в качестве поставщиков ресурсов, которые есть далеко не во всех субъектах. Поэтому для бедных ресурсами (и административным положением) регионов России остается внутренняя специализация на отсталости и МСП⁷.

Второй показатель, который мы используем, – число индивидуальных предпринимателей (ИП) на 1000 человек экономически активного населения по субъектам РФ [6]. В 2021 г. среднее и медианные значения количества ИП на 1000 человек ЭАН по 82 регионам России равны 92,3, максимальное значение наблюдалось в Республике Крым (138,9), минимальное – в Республике Дагестан (31,8), в целом по Российской Федерации анализируемый показатель равен 91,5 (табл. 2). Поиск взаимосвязей между уровнем экономического развития субъектов РФ и относительным количеством ИП не дал однозначных результатов: корреляционный анализ зависимости величины подушевых ВРП и темпов роста ВРП в 2010–2021 гг. (без включения 2015

г. и 2020 г.) от числа ИП на 1000 человек ЭАН в 82 регионах России дал значение R, равное 0,07 и 0,05 соответственно. То есть экономические успехи/неудачи российских регионов почти никак не зависят от количества предпринимателей в них. Впрочем, средние темпы роста ВРП 5 регионов с максимальным числом ИП в 2010–2021 гг. составили 3,3 %, а 5 регионов с минимальным росли медленнее – 2,9 % в год в 2010–2021 гг. (средние темпы роста ВРП по 82 регионам – 2,8 %)⁸.

Попадание в список аутсайдеров по числу ИП на 1000 человек ЭАН субъектов Северо-Кавказского федерального округа⁹, а также г. Москвы (68,6 ИП на 1000 ЭАН) может быть объяснено низким качеством статистики по численности населения и его занятиям. Регионами-лидерами по ИП на 1000 ЭАН в 2021 г.¹⁰ может объединять специфика отраслевой структуры самого Южного федерального округа (ЮФО), который специализируется на сельском хозяйстве, гостиничном бизнесе, а также транспортировке и хранении, втором виде деятельности по абсолютному числу ИП (703,5 тыс.) после оптовой и розничной торговли. При этом в валовой добавленной стоимости ЮФО добыча полезных ископаемых в 2021 г. составила 5,3 % – ниже только в Центральном федеральном округе (1,4 %), а Астраханская область, в которой доля добычи полезных ископаемых в ВРП в 2021 составила 49,1 %, темпы роста ВРП (5,6 % в 2010–2021 гг.) и подушевой ВРП (661,2 тыс. руб.) самые высокие в ЮФО,

⁶ World Bank Open Data // The World Bank. Available at: <https://data.worldbank.org/> (accessed: 13.09.2023); Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

⁷ Это косвенно подтверждает гипотезу о том, что в российской экономике, пережившей кризис 1990-х гг. и деградацию крупных производственных структур, в период восстановления (до 2010-х гг.) сектор МСП мог быть намного больше текущих 20 %.

⁸ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

⁹ В республиках Карачаево-Черкессии и Чечне число предпринимателей также невелико – 72 и 75 ИП на 1000 ЭАН соответственно.

¹⁰ Калмыкия и Севастополь также вошли в первую десятку с результатами 121 и 119 ИП на 1000 ЭАН соответственно.

Таблица 1

Топ-5 российских регионов с максимальными и минимальными долями МСП в ВРП, отношение подушевых ВРП данных субъектов к ВВП per capita России в 2021 г., %

Table 1

Top 5 Russian regions with maximum and minimum shares of SMEs in GRP, the ratio of per capita GRP of these subjects to GDP per capita of Russia in 2021, %

Субъект РФ	Доля МСП в ВРП субъекта, %	Отношение ВРП на душу населения субъекта РФ к ВВП на душу населения РФ, %
Ивановская обл.	40,2	33,0
Новосибирская обл.	38,8	62,6
Алтайский край	36,6	39,9
Калининградская обл.	34,4	71,1
Пензенская обл.	34,0	45,2
Мурманская обл.	10,5	160,4
Сахалинская обл.	10,2	274,4
Республика Коми	9,4	114,3
Чукотский АО	8,9	294,9
Тюменская обл.	6,4	322,7

Примечание: составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

Таблица 2

Топ-5 российских регионов с максимальным и минимальным числом индивидуальных предпринимателей на 1000 человек экономически активного населения, отношение подушевых ВРП данных субъектов к ВВП per capita России в 2021 г., человек, %

Table 2

Top 5 Russian regions with the maximum and minimum number of individual entrepreneurs per 1000 economically active population, the ratio of per capita GRP of these subjects to GDP per capital of Russia in 2021, people, %

Субъект РФ	Количество ИП на 1000 человек ЭАН в 2021 г., человек	Отношение ВРП на душу населения субъекта РФ к ВВП на душу населения РФ, %
Республика Крым	138,90	33,3
Ростовская обл.	131,45	52,2
Костромская обл.	126,48	41,7
Республика Хакасия	123,99	62,5
Краснодарский край	123,38	60,7
Мурманская обл.	52,36	160,4
Республика Ингушетия	46,89	16,0
Кабардино-Балкарская Республика	45,86	24,7
Республика Сев. Осетия-Алания	42,11	31,6
Республика Дагестан	31,82	27,9

Примечание: составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

Таблица 3

Топ-5 российских регионов с максимальным и минимальным оборотом
микро- и малых предприятий на экономически активное население в 2021 г.,
млн руб.

Table 3

Top 5 Russian regions with maximum and minimum turnover
of micro and small enterprises per economically active population in 2021,
million rubles

Субъект РФ	Оборот микро- и малых предприятий на ЭАН, млн руб.
г. Москва	1,817
г. Санкт-Петербург	1,784
Новосибирская обл.	1,297
Магаданская обл.	1,084
Приморский край	1,036
Кабардино-Балкарская Республика	0,156
Республика Калмыкия	0,144
Республика Тыва	0,116
Республика Дагестан	0,114
Республика Ингушетия	0,088

Примечание: составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

Таблица 4

Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме
товаров, работ и услуг в 2021 г., %
(Топ-5 регионов с максимальным значением и Топ-5 с минимальным)

Table 4

The share of innovative goods, works and services in the total volume
of goods, works and services in 2021, %
(Top 5 regions with the maximum value and Top 5 with the minimum)

Субъект РФ	Доля инновационных ТРУ в общем объеме ТРУ в 2021 г., %	Доля МСП в ВРП субъекта РФ в 2021 г., %
Республика Мордовия	24,49	23,8
Республика Татарстан	18,27	21,8
Хабаровский край	12,65	25,1
Ульяновская обл.	12,25	28,8
Мурманская обл.	12,09	10,5
Сахалинская обл.	0,20	10,2
Республика Хакасия	0,18	16,1
Республика Саха (Якутия)	0,18	11,2
Астраханская обл.	0,15	13,4
Иркутская обл.	0,13	17,5

Примечание: составлено авторами по данным Росстата (www.gks.ru).

не попала в перечень лидеров по ИП на 1000 ЭАН¹¹. Таким образом, тезис о том, что высокие показатели предпринимательской активности в субъектах РФ скорее свидетельствуют об их сравнительной отсталости и специфической отраслевой структуре субнациональной экономики, не опровергается.

Третий индикатор плотности предпринимательской активности в субэкономике – оборот микро- и малых предприятий на экономически активное население, представлен в таблице 3. Поскольку данный показатель приближен к используемому С.П. Земцовым и Ю.В. Царевой индикатору, его анализ подтверждает уже положительную взаимосвязь плотности МСП в российских регионах с уровнем экономического развития. Среди аутсайдеров по предпринимательской активности вновь оказываются экономически отсталые северокавказские и иные национальные республики, в том числе и Калмыкия, которая по ИП на 1000 ЭАН была в числе лидеров, что еще раз подтверждает существенное влияние изначально выбранных статистических показателей на формулирование конечных выводов исследования.

Последний 4 индикатор (табл. 4) был выведен нами на основании анализа «Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации до 2030 г.»¹². В настоящее время

¹¹ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

¹² Цель Стратегии – развитие сферы малого и среднего предпринимательства как одного из факторов, с одной стороны, инновационного развития и улучшения отраслевой структуры экономики, а с другой – социального развития и обеспечения стабильно высокого уровня занятости. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г. и плана мероприятий («дорожную карту») по реализации Страте-

малое и среднее предпринимательство в России лишь обеспечивает сравнительно высокий уровень занятости в экономике – в 2023 г. 40 % (≈31 млн человек)¹³. Однако, как мы показали выше, МСП не делает субэкономику регионов более адаптивными и быстрорастущими. Масштабный сектор малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте субъекта Российской Федерации также не способствует инновационному развитию региона, если выражать последнюю в инновационных товарах, работах и услугах (ТРУ). Хотя крайние минимальные значения по ТОП-5 регионам в таблице 4 можно истолковать как отрицательное влияние малой доли МСП в ВРП ресурсных субэкономик на объем инновационных ТРУ в них, но корреляционный анализ долей МСП от ВРП по 82 регионам и долей инновационных ТРУ в общем объеме ТРУ в 2021 г. показал очень слабую взаимосвязь ($R = 0,18$). Объяснение данному феномену простое: в России экономика и малый и средний бизнес преимущественно не инновационные. Так, в 2021 гг. доля инновационных ТРУ в общем объеме ТРУ по России составила всего 5 %, а в 2011–2021 гг. удельный вес малых предприятий, осуществлявших инновационную деятель-

гии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 г.: Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 // Консорциум Кодекс: Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420359173> (дата обращения: 13.09.2023).

¹³ Среди лидеров по занятости в МСП в Топ-5 вошли: Москва (65,8 %), Санкт-Петербург (63,6 %), Новосибирская (54,8 %), Костромская (48,7 %) и Тюменская (47,9 %) области. Аутсайдеры: Мордовия (26,2 %), Карачаево-Черкессия (23,1 %), Ингушетия (12,2 %), Еврейская АО (23,6 %) и Чукотский АО (23,4 %). В России выросла доля занятых в малом и среднем бизнесе: опубликован список регионов-лидеров и аутсайдеров // Комсомольская правда. 2023. 11 сент. URL: <https://www.kp.ru/daily/27553/4821788/> (дата обращения: 13.09.2023).

ность, в общем числе малых предприятий в среднем по России был 5,4 %¹⁴.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. Предпринимательская активность, как бы и в чем бы мы ее не измеряли, очень неравномерно распределена по субъектам Российской Федерации.

2. На развитие предпринимательства в каждом конкретном российском регионе влияние оказывают структура его субъектской экономики (отраслевая специализация). Макроэкономически можно интерпретировать это так: регионы с высокими ВРП – это те, которые специализировались на промышленности (добывающей или обрабатывающей), плюс финансы и административная рента. А регионы с низким ВРП – это специализирующиеся на МСП

и удовлетворении потребностей внутреннего российского рынка.

3. Малый и средний бизнес может быть эффективным и выгодным в регионах с большим ВРП, обеспечивает до 40 % занятости по России, но масштабный МСП не особо способствует экономическому развитию регионов.

4. Малый бизнес в современной российской экономике, как на национальном, так и на субнациональных уровнях особо не влияет на развитие инноваций, потому что не специализируется на инновационных видах деятельности. Однако низкая доля МСП в ВРП российских регионов может подавлять инновационное развитие их субъектских экономик, но в данном случае еще следует опять же учитывать отраслевую специализацию субъектов РФ.

5. Выбор индикаторов измерения предпринимательской активности весьма существенно влияет на результаты исследования – формулирование теоретических выводов и практических рекомендаций.

¹⁴ Рассчитано авторами по данным Федеральной службы государственной статистики. Федеральная служба государственной статистики. URL: www.gks.ru (дата обращения: 13.09.2023).

Список источников

1. Земцов С.П., Царева Ю.В. Долгосрочное влияние экстрактивных и инклюзивных институтов на деловую активность в регионах России // Вопросы экономики. 2023. № 7. С. 115-141. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-7-115-141>, <https://elibrary.ru/kskjgg>
2. Улько С.А. Современное положение малого и среднего предпринимательства в России и в Китае // Вектор экономики. 2019. № 6. С. 54-67. <https://elibrary.ru/auozyd>
3. Божко Л.М. Оценка динамики развития малых и средних организаций для обоснования их потребности в организационных изменениях // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 4. С. 67-73. <https://elibrary.ru/weince>
4. Специальный доклад Президенту Российской Федерации – 2021. МСП / Постковид: Время для системных решений. М.: Ин-т экономики роста им. П.А. Столыпина, 2021. 59 с.
5. Челинцев А.Н. Русское сельское хозяйство перед Революцией. М.: Кооперативное издательство студентов Сельскохозяйственной академии им. Тимирязева «Новый агроном», 1928. 239 с.
6. Мусаева Д.Н., Фенин К.В. Влияние неэкономических факторов на развитие предпринимательства в современной России // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1. С. 147-156. <https://elibrary.ru/hvbsmd>

References

1. Zemtsov S.P., Tsareva YU.V. (2023). Long-term effects of extractive and inclusive institutions on entrepreneurship persistence in Russian regions. *Voprosy ehkonomiki = Voprosy Ekonomiki*, no. 7, pp. 115-141. (In Russ.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-7-115-141>, <https://elibrary.ru/kskjjg>
2. Ul'ko S.A. (2019). Modern situation of small and medium entrepreneurship in Russia and China. *Vektor ehkonomiki* [The vector of the Economy], no. 6, pp. 54-67. (In Russ.) <https://elibrary.ru/auozyd>
3. Bozhko L.M. (2019). The assessment of small and medium-sized organizations' for evolution of their organizational change needs. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ehkonomika i upravlenie = Bulletin Tver State University. Series: Economics and Management*, no. 4, pp.67–73. (In Russ.) <https://elibrary.ru/weince>
4. Spetsial'nyi doklad Prezidentu Rossiiskoi Federatsii – 2021 [Special report to the President of the Russian Federation – 2021]. MSP / Postkovid: Vremya dlya sistemnykh reshenii [SME / Postcovid: Time for system Solutions]. Moscow, Institute for the Economy of Growth, Stolypin P.A. Publ., 59 p. (In Russ.)
5. Chelintsev A.N. (1928). *Russkoe sel'skoe khozyaistvo pered Revolyutsiei* [Russian agriculture before the Revolution]. Moscow, Kooperativnoe izdatel'stvo studentov Sel'skokhozyaistvennoi akademii im. Timiryazeva «Novyi agronom» Publ., 239 c.
6. Musaeva D.N., Fenin K.V. (2023). The influence of non-economic factors on the development of entrepreneurship in modern Russia. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 1, pp. 147-156. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hvbsmd>

Информация об авторах

Ткачева Мария Николаевна, студентка экономического факультета, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0009-0000-6441-2563>, tkacheva.MN@yandex.ru

Фенин Кирилл Вячеславович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-1061-6602>, fenin.kir@yandex.ru

Information about the author

Maria N. Tkacheva, Student of Economics Faculty, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0000-6441-2563>, tkacheva.MN@yandex.ru

Cyril V. Fenin, PhD (Economics), Senior Lecturer of Economics Theory and National Economy Department, Saratov State University, Saratov, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-1061-6602>, fenin.kir@yandex.ru

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 18.09.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.12.2023

Принята к публикации / Accepted for publication 01.03.2024

